Цена отдельного номера в Москве 60.000 р., в провинции и на ст. жел. дорог 70.000 р.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч. Телефоны: Телефонограммы 5-72-90. Секретаря редакции 4-01-92. Ночной редакции 4-53-54 и прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38. Подписная плата на июнь и август: [illegible] ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: [illegible]

Подписка на „Правду" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

№ 128. Воскресенье 11 июня 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 128.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

В ГЕРМАНИИ В ЦЕЛОМ РЯДЕ ГОРОДОВ СОСТОЯЛИСЬ КРУПНЫЕ ДЕМОНСТРАЦИИ РАБОЧИХ ПРОТИВ КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ МОНАРХИСТОВ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС В ПОЛЬШЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

НОВЫЙ КАБИНЕТ В АВСТРИИ.

СУД НАД ЭСЕРАМИ.

ВНИМАНИЮ КОНТРАГЕНТОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ПЕЧАТИ.

Центральная Экспедиция Печати вторично предлагает контрагентам, не приславшим заказа на подписку за июнь и не оплатившим ее полностью, немедленно сообщить отдельно заказ на розницу и июньскую подписку, прислав полную оплату последней и аванс на розницу. Подписка за июнь, поступившая после 15-го числа, будет без всяких исключений засчитана по розничной цене.

Прием городской подписки на местах на июль и июль-август, по об'явленным ценам, надлежит открыть теперь же и прислать ее в Центральную Экспедицию Печати обязательно с полной оплатой к 30 июня. Никаких отсрочек, как-то было сделано в июне, допускаться не будет, и вся подписка, поступившая после 30 июня, будет засчитана по розничной цене.

Порядок приема подписки остается прежний (см. «Изв. ВЦИК.», № 102 от 10 мая).

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ПЕЧАТИ.

Проговорившихся убийц—к ответу!

Цекистские эсеры нагло заявили о своем намерении и впредь продолжать борьбу за свержение Советской власти. Их наглость об'ясняется их уверенностью в мягкости приговора. Пора уничтожить эту иллюзию. Рабочие массы требуют суровейшей кары изменникам.

Вчерашнее заседание Верховного Трибунала должно было раскрыть глаза даже слепому.

Эсеровские цекисты и их правоверные сторонники окончательно обнаглели. Они не только позволяли себе неоднократно оскорблять другую часть подсудимых (благо, что те рабочие, а не «чистые господа»). Они не только осмелились несколько раз оскорбить суд (благо, председатель Трибунала был мягок). Они обнаглели до того, что открыто, устами нескольких, заявили, что они недостаточно еще боролись за свержение Советской власти, что они будут и впредь это делать.

Каковы были методы этой борьбы,—мы все знаем. Что означает при таких условиях заявление этих господ,—поймет даже малый ребенок.

Не пора ли прекратить эти игрушки?

Не пора ли указать белым, с позволения сказать, социалистам, их настоящее место?

Не пора ли им напомнить, что рабочие России не шутки шутить с ними хотят?

Наглость эсеровских граждан об'ясняется тем, что они уверены в приговоре. Они думают уже заранее, что все кончится дискуссией, после которой г-н Вандервельде увезет их в Бельгию или «прекрасную Францию», или в какую-нибудь другую «демократическую» страну.

Именно поэтому они держатся так, что на них, как-будто, «не капает». Ссылаются на Берлинское соглашение. Но, во-первых, Трибуналу нет дела до всяких бы то ни было соглашений. [illegible] Трибунал должен знать только одно: закон революции и [illegible] преступления. Во-вторых, бельгийцы господа Вандервельде и К° сорвали берлинское соглашение, отказавшись созвать рабочий с'езд. Или они думают, что уступки со стороны делегации Коминтерна оплачены дорогим удовольствием видеть милые фигуры Вандервельде, Вельса, Чернова и других героев подлости и обмана?

В-третьих: неужели Советская Республика не имеет права всех средств самозащиты против людей, которые, прячась за спины королевских лакеев, открыто об'являют (чуть ли не клянутся!), что они будут и дальше вести вооруженную борьбу за свержение Советской власти, т.-е. будут и впредь браться за кинжал, за кураре, за динамит всяких Анри, Нулансов и К°?

Голос всей рабочей массы России, выраженный в бесчисленных резолюциях, требует суровейшего возмездия. Это вовсе не месть. Это классовая кара, это средство предупреждения против антантовских наймитов, которые до сих пор не дают стране покоя, которые и сейчас не стесняются заявлять, что они готовы каждую минуту разжигать новую гражданскую войну.

Нужно иметь бесстыдство граждан Вандервельде и Курта Розенфельда, чтобы иронически говорить об «ужасных обвинениях» (les accusations formidables), выдвинутых обвинительным актом.

Но чем были заткнуты уши гуманных защитников, когда эсеры признавали свои преступления, как факты [illegible] обвинения в которых сладкоречивый королевский социалист называет «ужасными»?

Рабочий класс должен сказать решительно: Довольно шуток! Мы не позволим провокаторам новой гражданской войны [illegible]. Мы требуем от нашей власти и от нашего суда беспощадного и сурового отпора!

Агитация за продналог в очередную кампанию.

Очередная кампания за продналог связана с большими трудностями. Надо его собрать полностью и не нарушить смычки с крестьянством. Нужна связь агитпропов с продорганами.

Необходимо прекрасные виды на урожай, сравнительно недурно прошедшая весенняя посевкампания, всходы [illegible] и др. признаки, возможно, большого сбора хлебов в текущем году ставят перед нами серьезную и ответственную задачу—увеличения обще-государственного продовольственного фонда в очередную продкампанию.

Сложность и трудность этой задачи заключается в том, что нужно будет собрать как можно больше хлеба и одновременно не задеть крестьянского хозяйства, не ослабить тенденции его к развитию.

Создавшаяся политическая ситуация момента заставляет нас в этом году больше чем когда бы то ни было [illegible] к смычке с крестьянством.

Если мы при проведении кампании не считаемся с существующим политическим настроением в деревне, если нам не удастся на деле доказать крестьянину, что Советская власть хочет и может обеспечить ему возможность расширения его хозяйства в условиях революционной законности, то [illegible]

Правильный подход к разрешению задачи зависит, главным образом, от [illegible] организационной постановки кампании, от того, как к ней подойдет [illegible] Губпродком; но в громадной степени часть ее будет определяться тем, как и той политической кампанией, которую наша партия развернет при агитации за продналог.

Вот почему Центральный Комитет партии так серьезно сейчас ставит вопрос об этой кампании.

И агитационно-пропагандистские аппараты партийных комитетов, а с ними и все организации должны так к нему и отнестись, памятуя, что [illegible]

При такой постановке вопроса нужно будет прежде всего и раньше всего позаботиться тщательным образом связать агитационные и информационно-справочные мероприятия [illegible] работу агитпропов [illegible] продорганов.

Первое и основное условие «налогового» проведения продналоговой кампании заключается сейчас в тщательной технической подготовке ее.

Губпродкомы и Упродкомы по вертикали получили специальную директиву [illegible] как можно лучше и как можно быстрее.

Агитпропы должны помочь им в этом. Связавшись с местными [illegible] ную информацию их о всех вопросах, связанных с принципами обложения и методами сбора, информируясь в свою очередь от них о ходе подготовительной работы в волостях и селах (вплоть до отдельных дворов), они должны создать в сознании крестьянина совершенную ясность всех вопросов, связанных с техникой сбора.

Роста, волполитпросветпункты, общие собрания граждан, вечера вопросов и ответов, раз'яснение крестьянам (по группам и в одиночку) декретов и распоряжений власти, печать (в особенности)—все эти формы агитации должны быть использованы для этой цели.

Вскрывая же с последовательностью и настойчивостью дефекты аппарата продорганов [illegible] выполнение сложного и серьезного задания.

Само собой разумеется, что ведя информационно-справочную работу, агитпропы в этот период должны постепенно, исходя от этой самой информации, развертывать агитационную работу, подготавливающую психологию мелкого собственника к разделу своей прибыли с государством.

Используя те же формы, что и для справочной работы, агитпропы ставят себе целью: постепенно охватывать своим влиянием крестьянскую стихию, подчиняя ее себе. Здесь агитпропам не придется, как видим, особенно мудрствовать, ибо по содержанию мы имеем здесь совершенно обыкновенную кампанию.

Трудности начнутся дальше, когда аппараты продорганов вплотную подойдут к задаче выполнения продналога. Здесь уж нужна будет особая чуткость и гибкость в агитации.

Задача агитпропов в продкампанию, вообще говоря, сводится к созданию такой обстановки в массах, которое обеспечило бы беспрепятственный сбор налога. Но если предварительная агитационная работа не создаст желанного настроения (а это больше чем вероятно, по целому ряду соображений), то Наркомпроду, конечно, придется применять меры принуждения,—и вот тут-то содержание агитационно-пропагандистской работы усложняется до чрезвычайности. Если агитпропы упустят этот период, если они не с'умеют так сочетать свою агитацию с методами работы продорганов, так усилить ее, что-бы [illegible], если им не удастся помочь продаппарату удержаться от скольжения по наклонной плоскости (от нажима к нажиму) и он по ней покатится, то результаты, в смысле политическом, будут [illegible] и в производственном.

Здесь нужно будет, с одной стороны, напряженность работы действительно удесятерить, откликаясь на самое небольшое достижение в смысле применения того или иного метода, создавая обстановку для быстрого использования его в другом месте и т. д., а с другой—тщательно следить за тем, какую принимают форму приказы Губпродкомов на местах, не допуская их извращения. И здесь, как и в первый период кампании, нужна теснейшая (еще большая) связь агитпропов с продорганами.

Вот, несколькими штрихами набросанные задачи агитационно-пропагандистской работы в очередную продкампанию.

Само собой разумеется, что разрешение их в такой серьезной постановке, как мы намечаем, требует соответствующей организационной и материальной базы. Такой и являются: 1) план и 2) средства, отпущенные Наркомпродом.

РУДАКОВ.

Налоговой пресс НКФ и потребкооперация.

Налоговой пресс НКФ грозит задушить потребкооперацию. Известны случаи, когда ей причиталось платить больше, чем имеется капитала.

Необходимо изменить налоговую политику.

«Жесткая» налоговая политика НКФ грозит превратиться в жестокую постольку, поскольку налоговые ставки подчас переходят пределы действительной платежной способности, и вследствие этого разрушительным образом влияют на те или иные виды промышленной деятельности. Чрезвычайно характерна в этом отношении статья тов. Н. Богданова: «Обложение или удушение» в «Экономической Жизни», затрагивающая один из моментов косвенного обложения. Но на-ряду с последним и прямые налоги, проводимые НКФ, иногда отличаются тем же существенным недостатком, так как прямолинейное и безоговорочное распространение их на некоторые промышленные отрасли, помимо ослабления налогового эффекта, в силу фактической невозможности полного их осуществления, также губительно отражается на хозяйственном значении, а подчас и самом существовании тех или иных экономических органов.

К этой последней категории относится промысловое обложение потребительской кооперации.

Положение 3-го февраля с. г. о промысловом обложении допускает возможность из'ятий в пользу кооперативных организаций. Однако, НКФ распространил правила об обложении целиком на кооперацию, на общих основаниях с частно-хозяйственными предприятиями.

Такое положение, прежде всего, не совпадает с общим смыслом приложения к инструкции об освобождаемых от налога предприятиях. Здесь, в числе государственных и коммунальных предприятий, фигурируют и «выпускающие свою продукцию на вольный рынок и обслуживающие частные потребности, но в видах: а) общественного благоустройства; б) общественного здравия; в) народного продовольствия и г) воспособления сельскому хозяйству».

Присмотревшись к указанному перечню, не трудно заметить, что потребительская кооперация, по характеру своей работы, преследует в той или иной мере все отмеченные задачи и особенно в отношении народного продовольствия, где, по декрету 7-го апреля, за нею сохранена обязательность государственного распределения. В то же время, поскольку потребкооперация не ставит своей задачей наживы, а прямым назначением ее является удовлетворение потребностей трудовых слоев населения, чрезмерное обложение ее, также как и госорганов, непосредственно влияет на бюджет широкого потребителя. Поэтому, казалось бы, в отношении ее должны быть допущены известные преимущества перед частными предпринимателями, в виде возможно большего облегчения налоговых тягот.

Естественно, что в переживаемых нами условиях, когда государство сугубо нуждается в средствах, и когда налоговая система является одним из составных элементов общего плана восстановления финансового равновесия, невозможно настаивать на совершенном освобождении ее от налогового бремени, но факты в то же время говорят за то, что существующий налоговый курс в отношении потребкооперации грозит ей чрезвычайно серьезными последствиями. В особенности это относится к громадному большинству первичных кооперативов ЕПО и добровольных об'единений, среди которых значительная часть относится к рабочим об'единениям.

Как известно, за последний год в кооперативной литературе нет более избитой темы, как рассуждения о финансовом худосочии кооперации. При помощи государственных заданий, некоторые союзные об'единения и единичные ЕПО приобрели относительную финансовую устойчивость. Но это лишь единицы, остальная же масса их и сейчас, в лучшем случае, влачит жалкое существование.

Сельское ЕПО, как общее правило, фактически бездействует из-за полного отсутствия оборотных средств. Добровольные об'единения лишь только начинают с большим трудом возникать и также отличаются крайне ограниченными ресурсами. Нужно быть в курсе кооперативной работы, для того чтобы знать, как силен индиферентизм к кооперации в толще крестьянского населения. Завоевывать же его симпатии возможно лишь при условии успешной борьбы с частным торгашеством. Это, в свою очередь, связано с оживлением всей кооперативной работы.

Как же влияет в этом отношении на кооперацию промысловое обложение в своем теперешнем виде?

Возьмем добровольные об'единения, на организацию которых в данный момент обращено особенно серьезное внимание. Возникать они начали недавно, количество участников в громадном большинстве случаев невелико, их средства образуются исключительно из небольших паев и целевых авансов. Благодаря тому, что все наличные средства их вкладываются в обороты, фактически, под уравнительное обложение подпадает весь капитал добровольных об'единений, находящихся в обращении.

К этому следует прибавить стоимость патента, особо на торговые и особо на промышленные предприятия и склады, обложение служебного персонала и т. д. В общем, принимая во внимание неумение местных кооперативных работников разобраться в особенностях обложения, допускающих разнообразные толкования, а также служебное рвение налоговых инспекторов, получаются зачастую явные несообразности. Известен пример, когда такое общество, обладающее оборотным капиталом в 100.000.000 рублей, должно было уплатить до 300.000.000 р. налога. Как на следствие такого положения, следует указать на массовую самоликвидацию добровольных об'единений. По единодушному мнению инструкторов, в таких условиях добровольные об'единения не могут не закрываться и быстро распадаются. Сложнее дело обстоит с ЕПО, задача которых по духу декрета 7-го апреля заключается в обслуживании всего населения и самое существование которых обязательно. Для них положение создается чрезвычайно трагическое. С одной стороны, отсутствие оборотов по причине отсутствия средств; с другой—обязательство оплатить патент, включая личный состав. Ликвидация ЕПО недопустима в силу декрета. Остается, следовательно, личная ответственность руководителей ЕПО. Легко себе представить, к каким последствиям это может привести на практике. Если руководителям кооперации и сейчас не мало приходится уделять внимания вопросам оживления ЕПО и привлечения к ним активных кооператоров, то понятно, что перспектива попасть на скамью подсудимых за неуплату государственного налога оттолкнет от ЕПО и тех немногих работников, которые, в большинстве случаев по идейным убеждениям, поддерживают их своим участием. Для характеристики можно сослаться на следующий пример. Лопасненское ЕПО Московского уезда имеет восемь отделений. Собственный капитал около 100.000.000 рублей. Оборот за январь—половину марта—2½ миллиарда. Приказчиков 15 человек, служащих 37 человек. С восьми лавок придется платить по 40.000.000 рублей—320.000.000 руб., местные обложения, 10 проц. в пользу голодающих, а всего—704.000.000 р., то-есть 700 проц. своего капитала. К этой же сумме следует прибавить патенты на членов правления и служащих, социальное обеспечение, аренду и т. д.

Таким образом, отсюда видно, что в отношении кооперативной периферии необходима радикальная перемена политики.

Но не лучше обстоит с союзными об'единениями. Имеется целый ряд заявлений губсоюзов, в которых сообщается о том, что существующие ставки промыслового обложения и для них также обременительны. Нет сомнений, что их положение значительно лучше положения первичной кооперации. Но тут играют роль, во-первых, значительные расходы на содержание самого аппарата, аренда помещений, ремонт, косвенные налоги, местные обложения, государственный и кооперативные налоги в пользу голодающих, социальное страхование и ряд других расходов, чрезвычайно тяжелым бременем ложащихся на стоимость отпускаемых товаров. Вся совокупность этих расходов занимает настолько видное место в бюджете кооперативных союзов, что промысловое обложение в значительной степени осложняет их основную задачу борьбы с частным предпринимательством. В сравнении с последним, потребительская кооперация находится в менее выгодном положении еще и потому, что учета правильности данных у торговцев произвести невозможно, а это фактически приведет к частичному облегчению налоговых ставок для последнего и поставит его, таким образом, в более выгодные условия борьбы.

К вопросу об изменении порядка взимания промыслового обложения с потребительской кооперации необходимо привлечь внимание руководителей нашей финансовой политики. Необходимо, в интересах оздоровления и поддержки кооперативного движения, провести следующие основные мероприятия: 1) установить минимум собственных капиталов, подлежащих освобождению от обложения кооперативов; 2) освободить от обложения все потребкооперативы, отпускающие товары только своим членам; 3) понизить на 50 проц. патентные сборы для райотделений, губсоюзов и Центросоюза; 4) освободить от личного обложения лиц, не занятых непосредственной работой в кооперативных предприятиях, а также всех выборных [illegible]тников; 5) освободить от обложения уравнительным сбором обороты кооперативов по отпуску товаров членам, сделавшим те или иные взносы; 6) освободить от обложения уравнительным сбором обороты по сделкам, заключенным кооперативными союзными об'единениями с госорганами.

В. Д Н.

От редакции. Статья дискуссионная.

„Свидетельские показания"... Карла Маркса.

Эсер Гендельман взял в «свидетели» против РКП Маркса, который характеризовал свиту Наполеона III. Но приведенная Гендельманом цитата бьет только по эсерам, так как бонапартистскую роль в России сыграли Керенский и партия эсеров.

I

Лидер подсудимых Гендельман в своей речи привел «свидетельское показание»... Карла Маркса. Он прочитал следующую выдержку из знаменитой книжки Маркса—«18-е брюмера Луи Бонапарта»:

— «Президента Наполеона III все время окружала свита из членов общества 10 декабря. Общество это образовалось в 1849 году. Основанное под видом благотворительного общества, оно об'единяло парижский пролетариат босяков, организованный в тайные секции с бонапартистским агентом во главе каждой и с бонапартистским генералом во главе всего союза. Разорившиеся кутилы с двусмысленными источниками существования и двусмысленным происхождением, авантюристы,—выродившиеся отпрыски буржуазии,—бродяги, отставные солдаты, выпущенные на волю арестанты, беглые каторжники, мошенники, фигляры, лаццарони, карманные воры, шулеры, игроки, сводни, содержатели домов терпимости, носильщики, литераторы, шарманщики, тряпичники, точильщики ножниц, починщики котлов, нищие,—одним словом, здесь была представлена вся та неопределенная, распущенная, шатающаяся из стороны в сторону масса, которую французы называют богемой; с этими родственными себе элементами Бонапарт и образовал ядро общества 10 декабря».

Читал эту выдержку Гендельман спеша и волнуясь, как школьник, который боится, что вот-вот учитель прервет его ненужное чтение. Когда же он кончил, то с видом победителя заявил суду, что, вот, «общество 10 декабря»—это, мол, вы,—Российская коммунистическая партия. Гендельман сел на свое место, а весь мир должен был подумать: «Ах, какие герои эсеры: они господствующую партию обзывают обществом подонков и развратников!»

Но—почему у эсеров не нашлос собственных слов, собственного языка для характеристики РКП и Советской власти? Они хотели напасть на власть и суд, они хотели обругать господствующую в стране пролетарскую партию. Но почему повели они себя так глупо, так мальчишески, так жалко и трусливо?

Мы посадили на скамью подсудимых политическую партию, совсем еще недавно стоявшую у власти. Придя в суд, она имеет все возможности для решительного и смелого нападения. Но для смелого нападения нужна... смелость, нужно сознание внутренней силы, нужна вера в грядущее. Смело может нападать партия, которая глядит исторически не назад, а вперед. А партия эсеров—вся в прошлом. Вот почему ее нападение на советскую власть было жалким, трусливым, школьническим.

Эсеры считают себя продолжителями традиции старых революционеров 70-х и 80-х годов. Да, русские революционеры и на суде умели нападать на подлую самодержавную власть, на гнусное правительство царя. Но они нападали открыто, смело, прямо...

Теперь представим себе такую картину. На царской скамье подсудимых сидят: Петр Алексеев, Сергей Нечаев, Ипполит Мышкин. И вот один из них берет в руки историческую книжку эпохи великой французской революции (перевод с французского или с немецкого) и читает оттуда выдержку с характеристикой... двора Людовика XVI! Окончив чтение, революционер бросает в лицо царским судьям: «Вот вы какие, вот какова ваша власть, ваш режим!» Не правда ли, «демонстрация» была бы убийственна для... демонстрантов?

И заметьте: у Мышкина, Алексеева, Нечаева и тысяч других революционеров не было политических «телохранителей» в лице представителей «социалистических» интернационалов; в зале не было представителей мировой прессы, которые по радио сообщили бы всему миру об их выступлении. И тем не менее они заставили дрожать своих судей, они приводили в бешенство всю царскую дворню... А здесь, на красном суде, что почувствовал суд, что почувствовали представители прессы, что почувствовала двухтысячная рабочая публика, когда лидер подсудимых Гендельман производил свою «убийственную» демонстрацию? Тов. Пятаков спокойно прослушал цитату, которую, вероятно, он знает наизусть, зал ответил ироническим смехом, а мы, журналисты, разумеется, были убиты, сравнены с землей, когда Гендельман дойдя до слов: «носильщики, литераторы...», глянул в нашу сторону. В самом деле, мы самые «последние» литераторы: ни одна наша газета не получает субсидии от французского или чешского капиталистического правительства, никогда нас не «кормили» Колчаки и Деникины, ни одна советская газета не была приобретена у кадета Милюкова...

* * *

«Общество 10-го декабря»—шайка «маленького» Наполеона Бонапарта. Гендельман хочет сказать, что наш режим—это режим Бонапарта.

В книжке, которую цитировал Гендельман, об'ясняется, что Бонапарт вышел из борьбы классов в 1848—50 г.г. Буржуазия уже не была в состоянии держать власть в своих руках, пролетариат еще не мог стать у власти. В результате к власти приходит выскочка, становящийся как-бы «над классами», опирающийся в деревне—на крестьянство, в городе—на искусственно организованный сброд.

В России летом 1917 года, сейчас же после июльского выступления петроградских рабочих и солдат, выяснилось, что ни один класс в данную минуту не может взять власть в свои руки. Создалась обстановка для появления Бонапарта—на тот короткий период, пока подготовятся к захвату власти либо пролетариат, либо буржуазия. Такое правительство мы и получили после событий 3—5 июля, в виде «правительства спасения революции», единолично составленного российским «бонапартенком» Керенским. Это бонапартистское правительство, в значительной мере по соглашению с ним самим, буржуазия хотела превратить в свой прямой аппарат в результате мятежа ген. Корнилова. Попытка буржуазии не удалась. Тогда в наступление перешел пролетариат, и 7 ноября свалил лишенное всякой серьезной опоры правительство бонапартиста Керенского... 9 декабря 1917 года, на четвертом с'езде партии эсеров, вождь этой партии Виктор Чернов говорил:

— «Как бы ни относиться к самому захвату власти (большевиками), но за это временное правительство ни одна почти рука не поднималась».

Бонапарт смог создать преданную ему шайку бандитов. Керенский пытался создать эту шайку. Что из себя представляли «ударные батальоны»? Из кого состояли женские батальоны, которые в Зимнем дворце последние сдались советским войскам? Что из себя представляли организации «георгиевских кавалеров»? Что это за банды господствовали летом 1917 года на Невском проспекте? Кто были те «молодые люди» с хлыстиками в руках, которые чуть ли не ежедневно ходили по улицам Питера с портретами Керенского и избивали рабочих и солдат? Кто после июльских дней, во славу эсеровской демократии, громил рабочие организации, редакции, типографии? Что из себя представлял «знаменитый» «матрос» Баткин и его свита?

Это все были частицы «общества 10-го декабря»—отбросы почти всех классов общества, деклассированные, выбитые войной и революцией из обычной колеи люди. Это была политическая банда, которая должна была поддержать диктатуру Керенского. Но, разумеется, она не была, и не могла быть копией общества 10-го декабря. Как известно, эта опора наполеоновского «порядка» в 1871 году превратилась в опору «законности и порядка» версальских палачей.

В 1917 году банды Керенского были бандами версальцев, имевших одно основное боевое назначение: затопить в крови рабочий класс. Мартов, который теперь всеми силами защищает эсеров, летом 1917 года называл их (и меньшевиков) версальцами, людьми (порядка».

Ноябрьская революция уничтожила диктатуру Керенского. Она разбила и раздавила шайки версальцев и бонапартистов. Власть перешла к рабочему классу, в лице его авангарда. Исчезла почва для появления Бонапарта. Но год спустя, за пределами Советской России, эсеры (и меньшевики) снова проложили путь новому «Бонапарту»—Колчаку, своей борьбой против советской власти, своей поддержкой белым генералам они поднимали вверх «бонапартов» Деникина, Юденича, Врангеля... Если бы партии эсеров удалось снова развернуть борьбу против власти советов—они «подарили» бы рабоче-крестьянской стране какого-либо нового «Бонапарта». И нам пришлось бы ликвидировать этого «Бонапарта» так же, как ликвидировали Колчака, Деникина, Врангеля, Юденича...

* * *

Политическая трусость подсказала эсерам мысль о необходимости укрыться за цитатой. Политическая тупость дала им смелость привести «в свидетели»... Карла Маркса. Но Маркс и Энгельс писали не только о шайках Бонапарта, но и о буржуазных и мелкобуржуазных партиях. Но это уже другая тема.

ИЛ. ВАРДИН.

Деревенские картинки.

Земельный вопрос.

— Обижаются на вас в деревне,—говорит мне зашедший земляк,—долго не приезжаете и газет не присылаете.

— А зачем им газеты? Все равно не читают.

— Э, вы ня знаете, как дяревня антиресуется газетами: до дыр зачитывают. Только газет-то им мало попадает.

— А зачем же им нужен мой приезд в деревню?

— Да обижают их там... Вот вы прошлый год арестовали за взятки-то землемера, яво бы нужно судить, а он без суда был отпущен, да еще был прислан опять к нам у волость нарезать землю. Народ дюже взволновался *). Ище летось у нас хвилоновские отрезали землю по самые гумны, так што кур нельзя выпустить. Наши пошли у город, там землю присудили возвратить мостоушинским. Наши мужики обрадволись и давай скорей сеять. Хвилоновские у волость с жалобой. Приходить волостной придсядатель: «Зямля, гварить, не ваша, а хвилоновская». Мужики гварять: «Нам у городи присудили». Придсядатель гварить: «Ну, выписку давайте». А выписки нет. Мужики начали супротивляться, землю не дают, придсядатель взял да и арестовал их. Мужики просмения просить начали, придсядатель их ослабонил. Мостоушинские побежали у город за выпиской; хвилоновские гварять: «не хотим чужим трудом и семенами пользоваться», и давай и давай скорее землю пахать да втророй раз сеять, по авсу-то, да кажется, просом закатили. Вот иралаш-то увойдет... Мостоушинские принясли выписку из Ехремова, что зямля принадлежит им, и пзнают, что делать: сеять у третий раз, ай нет.

А хвилоновские подали у Тулу, скоро будет разбирательство. Мостоушинские вас и просют приехать на разбирательство.

Конокрад.

— А вот Ванько Бейдак, знаеш яво?

— Знаю.

— Украл лошадь у Ивана Микитина, да сам и похвалился: вот, говорить, как воруй-то, и не видал никто. Мужики яво и давай, и давай, кто кулаками, кто ногами. Бьют яво и пляшут на нем. Без памяти ляжит, а яво все дрыбылызнут и дрыбылызнут. Вымолил, чтоб яво домой пустили хотя бы попить. Яво пустили, краул приставили, а он сбяжал, ды прямо у город. Гварить: «меня бьют напросильно», да будто б муки каму-то дал... А тепер увратился—здыровенный, окол[illegible]ный, как ни в чем не бывало. Мужики заявляли, но заявления не принимают. Хваткы нужны, а вить никто не видал, как он украл-то. А [illegible] ходить, посмеивается, ды грозить всем. Мужики боятся яво и не знают, што делать: убить, ай нет? Боятся ответа.

Полтораста плешивых.

Есть анекдот: Петр первый говорит шуту Балакиреву: «поди, позови до мне Тараса Плещеева». Балакирев, желая спасти Плещеева от гнева Петра, собрал всех плешивых и, выстроив их всех в передней, говорит Петру: «Вы приказали мне собрать полтораста плешивых, я [illegible] только девяносто девять». Вот в Ситовской волости не анекдот, а самый настоящий случай произошел наподобие этого анекдота.

Мостоушинские и красинские спекулянты отправились на станцию Волово за солью; по дороге нашли себе приятелей и напоили их самогонкой так, что последние заснули навсегда. Спекулянты их обобрали и скрылись. Вскоре красинские были арестованы и признали себя виновными, но, желая спасти своего соучастника от «гнева», вернее от правосудия, решили его не выдавать.

На вопрос: «кто ваш соучастник?» они ответили: «мостоушинский Василий Сидоров». Но так как в Мостоушке около двухсот домов и больше чем наполовину Сидоровых и почти в каждом доме имеется Василий, а в некоторых—по два, то вот тут и началась кутерьма.

Всех Васильев арестовывают и держат, кого неделю, кого две, а то и месяцы в каталажке. И сколько их Васильев ни собирали, все оказывается: Федот, да не тот, и виновник все время оставался не отысканным. Наконец, красинские сказали, что с ними был Василий Матюнин. Теперь всех Васильев Сидоровых отпустили, и остался один Матюнин в каталажке.

— Пострадавшие Васильи-то,—рассказывает земляк,—не то жалеют, что они напрасльно пострадали, а то жалеют, што не подубасили Василья Матюнина. Ночью яво увезли... Счастлив [illegible] (конокрад).

— А как же бы они его подубасили?—задаю я вопрос.—Ведь в деревне, кроме Васильев, есть Иваны, Сидоры, Петры, они бы не дали бить Василья Матюнина. Да может быть и этот Василий не виноват.

— Да все гварят: «лышшает [illegible] а за всех Васильев одного [illegible] не грех. Вот у деревни вас и ждут [illegible]

— И Васильи?

— Ждут и Васильи.

*) Летом прошлого года мною был арестован за взятки землемер Ситовской волости; президиум Ефремовского уисполкома постановил (при мне) судить его выездною сессиею на месте преступления. Теперь мне сообщают, что землемер-взяточник отпущен без суда. Я бы просил тульских товарищей выяснить, насколько это соответствует действительности.

О „вредителях" и „учредителях".

[illegible]

Среди «граждан» известного рода
Существует особая мода:
Прочтя любое советское распоряжение,
Они делают на лице «этакое» выражение:
— «Хе-хе-хе!
Имеем полное пренебрежение
К большевистской чепухе!
Надоели нам глупые бредни!
Вот еще преподносят нам новость одну!...»

Получил я намедни
Письмо из Ростова-на-Дону.
От «гражданина Воронина» (Василия?)
(Эта фамилия
Мне не знакома).
Воронин прислал мне приказ Донисполкома
При записке препроводительной,
Зело язвительной
Для нынешних правителей Дона:
— «Материалец для вашего очередного фельетона!»

Вскрывать язвы—моя задача прямая,
Чтоб не лазили трутни по пчелиным сотам.
Посмотрел я «ПРИКАЗ от 12 мая
За номером двухсотым».
Приказ, как приказ.
Прочитал его раз,
И прочитал его снова:
Хороший язык и дельная основа,
— Обязательное постановление
О том, чтобы каждое селение,
Все станицы и все хутора
В такой-то срок—преступно промедление!—
Представили хвостики сусликов,—исчисление:
По полсотни убитых сусликов со двора.—

«Гражданин» Воронин! И вы к Демьяну Бедному
Сунулись с подобным «смешным материальцем»?!
По лбу по вашему медному
Щелкнул бы я своим крепким пальцем!
И сказал бы:—«Гражданин! Эти шутки вы бросьте-ка:
Или в вашем мозгу такая дыра,
Как сусликовая нора,
Иль ваш ум короче сусликового хвостика!»

— «Сусликовы хвостики!.. Уморительно!!...»
Одначе смешок ваш звучит подозрительно.
Говорите-ка внятно:
Вправду-ль вам непонятно,
Что для крестьянского труда
Вот эти суслики—миллионы хвостиков!—
Причинят, наверно, не меньше вреда,
Чем—(вы общих не имели с ним мостиков?)—
Чем, к примеру, генерал белогвардейский Хвостиков?
Или в этом и есть ваш «гражданский» секрет?
Вам этого, может, как-раз-то и нужно?

Донисполкомцы! Привет!
Идите в поход против сусликов дружно
И новой победоносной войной
Убедите «гражданина Воронина»,
Что надежда на порядок иной,—
Если бредит Воронин стариной,—
В его сердце должна быть навсегда похоронена!

* * *

Мусью Вандервельде, защитник «учредителей»,
Воронин тот же, но заграничной складки:
Защищая самых от'явленных «вредителей»,
На пролетарский суд он делает нападки:
— «Некультурный, хамский, уличный суд!»

Мусью, умерьте ваше дерзание!
Вредители злейшие все понесут
По заслугам своим наказание.
Как «приказ», огорчивший гражданина Воронина,
Утешит вас мало судебный протокол.
Партия эсеров должна быть похоронена,
И в могилу вбит—осиновый кол!!

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Трагедия английского пролетариата.

Три месяца уже тянется борьба рабочих-металлистов в Англии. Число подвергшихся локауту доходит до ¾ миллиона. Предприниматели берут обратно «приманки» военного времени. Борьба идет за кусок хлеба. Социал-соглашатели вносят рознь в ряды борющихся. Положение весьма тяжелое.

На-днях исполнится три мес. с того дня, как сотни тысяч английских металлистов были выброшены на улицу. С разростанием борьбы число подвергшихся локауту достигло огромной цифры в ¾ миллиона человек.

Значение борьбы, разыгрывающейся в Англии, далеко выходит за пределы этой страны, т. к. она охватила наиболее развитую промышленность—металлургическую и судостроительную,—связанную бесчисленными нитями с мировым хозяйством. Ее исход будет иметь непосредственное значение для рабочих других стран. Поражение английских металлистов, без сомнения, вызовет новые атаки предпринимателей металлургической промышленности в других странах. А между тем положение таково, что по целому ряду причин, о которых речь будет ниже, возможность победы рабочих весьма сомнительна.

Общая причина последних локаутов в Англии—наступление предпринимателей по всему фронту и стремление отвоевать те позиции, которые были отданы пролетариату во время войны в качестве приманки за кровь, которую капитал призывал его проливать на алтарь отечества. Поражение углекопов в прошлом году послужило сигналом для усиления этой атаки. Что же касается прямых поводов к данному конфликту, то они сводятся к вопросам рабочего контроля и сокращения заработной платы, при чем контроль связан с вопросом о рабочем времени. Дело в том, что в начале 1919 г. металлистам удалось добиться 47-часовой рабочей недели (борьба шла за 44 ч.). К концу 1920 г. рабочие под давлением предпринимателей согласились «в случае необходимости» работать до 32 часов сверхурочных в месяц. Но потом возникли споры о том, кто решает этот вопрос о необходимости. Предприниматели, почувствовавшие свою силу, настаивали на своем «праве» не допускать рабочих представителей к [illegible] процесса производства и по-своему, хозяйскому, усмотрению назначать сверхурочные работы. «Спор идет о том, заявил представитель [illegible] федерации Британской промышленности—Аллан Смит,—управлять ли производством по старой системе или же не [illegible]. Это заявление чисто демагогическое. К сожалению, английский пролетариат, все еще идущий за своими социал-соглашательскими вождями, еще не способен поставить вопрос в такой плоскости, и борьба ведется в [illegible] более скромных рамках удержания старых позиций в отношении контроля и заработной платы. Что предприниматели твердо решили значительно урезать [illegible] сказалось, главным образом, [illegible]. Вначале они [illegible].

Таковы в самых кратких чертах причины и поводы борьбы. Ее ход весьма поучителен, т. к. он вскрывает [illegible] английского рабочего движения.

Вначале локауту подверглись около [illegible]00.000 человек, членов об'единенного союза металлистов (Amalgamated Engineering Union). Но английский пролетариат настолько раздроблен, что кроме этого профсоюза в металлургической и машиностроительной промышленности имеется еще целых 47 союзов, охватывающих различные части производства и предприятия, по большей части не входящие в союз фабрикантов, об'явивших локаут. Эти рабочие продолжают работу, выполняя часто, не зная того, заказы предприятий, на которых был об'явлен локаут. В то же время представители этих союзов вели, при посредничестве Гендерсона, сепаратные переговоры со своими предпринимателями. При содействии Гендерсона был достигнут неясный компромисс. Гендерсон рекомендовал принять его, так как он якобы выгоднее предложений других предпринимателей Об'ед. союзу металлистов». Последний отрицал это и оказался прав. Тогда компромисс был отвергнут, и 2 мая локаут распространился на все 47 профсоюзов. Повторился обычный случай в истории борьбы английских рабочих за последнее время: несмотря на все компромиссы в целях избежания борьбы, она все же навязывается предпринимателями и уже в обстановке выгодной им. В летопись борьбы в прошлом году внесена «черная пятница», как прозвали английские коммунисты тот день, когда железнодорожники и другие транспортные рабочие отказались выступить в защиту углекопов. Теперь прибавился «черный вторник»—день морального банкротства 47 профсоюзов. Этот разброд, в котором в большой степени повинны социал-соглашательские вожди, особенно рельефно выступает на следующем примере. На 2 июня назначены две самостоятельные конференции для окончательного решения вопроса о дальнейшей борьбе; в одной участвуют представители упомянутого «Об'единенного союза металлистов», а в другой—представители остальных 47 организаций. Более того, многие из последних, в свою очередь, выступают отдельно. Что же удивительного, что в общем голосовании о компромиссных предложениях, выработанных в результате переговоров, из 300.000 рабочих, занятых в кораблестроительной промышленности, приняло участие лишь 45.000: одни воздержались с целью выразить протест против бесплодного торга, а другие—просто по апатии.

Да и разве можно успешно вести классовую борьбу, имея во главе лидеров типа Гендерсона, Томаса и др., открыто выступающих против классовой борьбы и «за сотрудничество» с капиталом? В английских газетах (от последних чисел мая) опубликовано воззвание лорда Бергхама, епископа Бирмингамского и некоторых других высоко-титулованных особ, высказывающихся за образование различных человеколюбивых комиссий из представителей капитала и труда для исцеления социальных недугов и установления «прочного согласия» между предпринимателями и рабочими. Но искусный вождь 2-го Интернационала т. Гендерсон предвосхитил их. Он еще раньше выступал в «Таймсе» (25/4), этом махрово-реакционном органе английской буржуазии, с «гениальным» планом создания «индустриального парламента» для тех же целей, о которых распространяются авторы упомянутого воззвания. Поистине трогательное единодушие!

Три раза «вожди» металлистов, типа Гендерсона, заключали компромиссы с предпринимателями, которые были отвергаемы рабочими. Разумеется, каждый такой компромисс подтачивает силу сопротивления. И все-же борьба тянется почти три месяца. О том, что обозначает такой срок для рабочего и его семьи, выброшенных на улицу, распространяться не приходится. Английский пролетариат переживает тяжелую трагедию. Понесши огромные жертвы в империалистической бойне во славу «отечества», запуганный безработицей, систематическим сокращением заработной платы и каждодневными завоеваниями предпринимателей, английский пролетариат, на каждом шагу обманываемый своими «вождями», борется за кусок хлеба, в буквальном смысле этого слова.

Но такие предметные, столь дорого оплаченные уроки идут впрок. Пролетариату всегда приходится платить за учение потом и кровью. Таков его тернистый путь. Уже теперь можно констатировать значительный шаг вперед со стороны рабочего Англии: он отказывается от «чистого», нейтрального» тред-юнионизма и начинает верить в «политику». Правда, он еще верит Гендерсонам, что пролетарскую политику можно делать только в парламенте.

Но сказано «А», будет сказано и «Б».

М. Т.

Покупайте ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ

Правительственный кризис в Польше.

Совещание партийных лидеров.

ВАРШАВА, 9 июня. (Роста). «Речь Посполита» дает следующий отчет о вчерашнем совещании партийных лидеров. Открывая совещание, председатель заявляет, что некоторые фракции предлагают вновь поручить образование кабинета Понинковскому. Приверженец Пилсудского, депутат Ратай предлагает, прежде всего выяснить спорный вопрос о роли начальника государства в составлении кабинета, ибо так-называемую «малую конституцию» можно толковать в том смысле, что начальник государства после соглашения с сеймовыми группами сам назначает председателя кабинета министров и правительство. Ратаю возражает Дубанович, утверждающий, что толкование это неправильно. В результате весьма бурных прений, в которых, между прочим, член П. П. С. Дашинский выступил с горячей речью в пользу Пилсудского, называя его «великим человеком» и т. д., было решено, что председатель сейма, согласно обычной практике, опросит все сеймовые фракции об их точке зрения на составление нового кабинета. На этом совещание закрывается.

Кандидаты на пост премьера.

ВАРШАВА, 9 июня. (Роста). Как сообщает «Курьер Поранный» Стеслович снял свою кандидатуру на пост премьера. Называют трех кандидатов: Плюцийнский (правый), Станислав Войцеховский и Нарутович. В сеймовых кругах убеждены, что участие Скирмунта в будущем кабинете совершенно невозможно. Полагают, что кризис продлится довольно долго.

ВАРШАВА, 9 июня. (Роста). Как сообщает «Вечерний Курьер», вчера Пилсудский долго совещался с бывшим премьером Витосом по вопросу о кризисе.

ЗА ДЕНЬ.

ГЕРМАНИЯ.

Борьба за 8-часовой рабочий день.

БЕРЛИН, 6 июня. (Роста). В борьбе за восьмичасовой рабочий день между германскими предпринимателями и рабочими очередь дошла и до государственных служащих. Новый законопроект мало чем отличается от предложенных за последние недели законопроектов для разных категорий служащих. В «принципе» он признает восьмичасовой рабочий день, но на практике допускает целый ряд исключений.

Предприниматели стараются всеми силами укрепить свою позицию в вопросе об удлинении рабочего дня. В опубликованном газетой «Роте Фане» циркуляре ганзейского союза, последний призывает своих членов присоединиться к мнению социалиста большинства Калисского, настаивающего на необходимости отменить на ближайшие пять лет закон о восьмичасовом рабочем дне. Калисский мотивирует это требование переходным временем, переживаемым германской промышленностью.

Стачечное движение.

БЕРЛИН, 9 июня. (Роста). Забастовка большей части рабочих цементной промышленности на почве конфликта о заработной плате продолжается уже более 6-ти недель. Тогда как в Прирейнской области—Вестфалии и Южной Германии—почти всюду достигнуто соглашение, борьба в Северной Германии разгорается все сильнее. Здесь предприниматели отказываются даже вступать в переговоры с представителями рабочих.

Армия на помощь капиталу.

ГАННОВЕР, 8 июня. (Радио герм. прессы). Междусоюзническая комиссия в Кобленце силою принудила бастовавших трамвайных рабочих и служащих возобновить работу.

Контр-революционные выступления.

БЕРЛИН, 7 июня. Касаясь вопроса о контр-революционных выступлениях в Германии, «Роте Фане» констатирует, что один из убийц Розы Люксембург и Карла Либкнехта, майор Вебер, организует теперь «Оргеш» в Мекленбурге. Отправленный им туда транспорт оружия был, правда, конфискован полицией, и сам Вебер арестован, но потом он вскоре был отпущен на свободу. Не возбуждается никакого следствия и против только что осужденного за кражу лейтенанта Круля, которого Рунге называет истинным убийцем Розы Люксембург. (РОСТА).

Рабочие на защиту революции.

БЕРЛИН, 7 июня. В Бреславле организацией «Оргеш» была устроена монархическая демонстрация. Рабочие организовали контр-демонстрацию, причем произошли уличные столкновения, в которые вмешалась полиция, арестовавшая 3 рабочих. Из членов Оргеша никто не задержан. (РОСТА).

БЕРЛИН, 9 июня. (Роста). На ежедневные повторяющиеся провокационные выходки реакционеров рабочие отвечают все более дружным сплочением своих рядов. После пролетарских контр-демонстраций в Гамбурге, Бреславле и Касселе рабочие восточной Пруссии поголовно строятся в единый пролетарский фронт против реакции. В Кенигсберге об'единение профсоюзов, союзов рабочей молодежи, независимые социалисты и коммунисты совместно опубликовали общее заявление, призывая устроить 11 июня пролетарскую демонстрацию протеста против назначенного городом на этот день торжественного приема фельдмаршала Гинденбурга. Воззвание констатирует, что торжество в честь Гинденбурга является попыткой к перевороту и прикрытием для монархической пропаганды. В то время как подпись социал-демократов под воззванием блещет своим отсутствием, орган коммунистов «Роте Фане дес Остенс» говорит: «Коммунисты, несмотря на несогласие их с слишком умеренным текстом воззвания, тем не менее подписали его, чтобы дать возможность осуществиться тактике единого пролетарского фронта». Солдатам рейхсвера начальство воспретило принимать участие в торжестве в честь Гинденбурга, ссылаясь на политический характер встречи.

Коммунисты на посту.

БЕРЛИН, 6 июня. (Роста). Коммунист-железнодорожник Нюн, сжегший в Эрфурте в декабре 1920 года вагон со снарядами, который французское правительство намеревалось переслать в Польшу, приговорен к 9-ти месячному заключению.

Месть буржуазии.

БЕРЛИН, 6 июня. (Роста). Мстительный германский суд требует себе ежедневно все новых и новых жертв среди железнодорожных служащих, принимавших участие в забастовке. В одном только Берлине наложено дисциплинарное взыскание на 64 железнодорожных служащих, по уставу службы не подлежащих увольнению. С сотнями же служащих другой категории и рабочими, которых можно было просто выбросить на улицу, совершенно не считаются.

Предатели защищают предателей, но не рабочих.

БЕРЛИН, 7 июня. (Роста). «Роте Фане» опубликовала протест революционеров, заключенных в крепости Гольнове (Померания), против классового приговора, осудившего их после капповского переворота, как «государственных изменников». Отметив, что министром юстиции, социал-демократом большинства Радбрухом, уже давно обещана амнистия, заключенные в своем воззвании пишут: «Где же голоса тех, кто так громко распинается за русских эсеров. Мы требуем, чтобы 2 и 2½ Интернационалы вступились за нас, боровшихся за рабочий класс, по крайней мере так, как они вступились за русских эсеров, покушавшихся на жизнь вождей русского пролетариата». В другом месте «Роте Фане» напечатало некоторые из многочисленных писем, адресованных на имя Клары Цеткин в бывшую комиссию девяти от родственниц политических заключенных в германских тюрьмах. Эти письма, рисующие потрясающую картину материальных лишений, испытываемых женами и матерями вследствие долголетнего заключения их близких, являются, по словам «Роте Фане», сплошным обвинительным актом против республики Эберта и представителей 2 и 2½ Интернационалов. «Для германских рабочих, томящихся в тюрьмах республики Эберта и Радбруха,—пишет газета,—господа Вандервельде, Бонкур и Модильяни не пред'явили требований о допущении их к защите».

Как рабочие встречают своих «вождей».

БЕРЛИН, 7 июня. (Роста). Лидерам независимых за последнее время не везет. Недавно в Данциге рабочие принудили поспешно покинуть трибуну независимого социалиста Криспина. Подобная же неприятность постигла вчера Пауля Леви, который должен был выступить в Кельне на созванном партией митинге. Сознательные кельнские рабочие устроили обструкцию и не позволили ему говорить. Собрание пришлось закрыть. За несколько дней до этого Леви был освистан в Берлине.

АНГЛИЯ.

Тяжелое положение углекопов.

ЛОНДОН, 8 июня. По сообщению нанитонского корреспондента «Дэли Геральд», среди углекопов Уорвикширского района царит сильно подавленное настроение вследствие крупного сокращения заработной платы и неполного рабочего времени. Углекопы работают там теперь в среднем от 2 до 3 дней в неделю, и многие семьи в буквальном смысле на краю гибели. Бедственное положение нанитонского района обострилось еще вследствие закрытия угольных копей акционерной компании «Братья Стэнли» в Стокингфорде, вследствие чего выброшено на улицу 800 человек. (РОСТА).

Движение среди углекопов.

ЛОНДОН, 9 июня. (Роста). 31 мая нортумберландским углекопам было об'явлено, что минимум заработной платы за июнь будет лишь на 20 проц. выше нормы 1914 года. Тарифно-расценочная комиссия восточного района сократила процент прибавки к основной заработной плате с 79 до 60 проц., вследствие чего углекопы теряют от 9 до 15 пенсов в каждой смене. Об'единенная тарифно-расценочная комиссия Ланкаширского, Чеширского и Северно-Стаффордширского угольных районов сократила заработную плату до нормы, установленной национальным соглашением, а именно на 32 проц. основной ставки, что составляет уменьшение майских ставок на 10 проц. В результате этих сокращений июньская заработная плата йоркширских углекопов в некоторых случаях ниже 30 шиллингов. Известный фабрикант Маккара заявил по этому поводу следующее: «Данные самих шахтовладельцев показывают, что в настоящее время углекопы в некоторых районах получают заработок, едва достаточный для удовлетворения самых неотложных нужд. Это, разумеется, крайне прискорбно и может привести к открытому возмущению и новому кризису в угольной промышленности». Углекопы различных округов Ланкашира уже начали ряд местных забастовок против сокращения заработной платы, узнав с возмущением о тех прибылях, которые получены шахтовладельцами. В виду этого местным союзом вырабатывается новая схема компромиссного соглашения, которая будет передана 17 июня на обсуждение специальной конференции Ланкаширского района. После недельной забастовки протеста, углекопы Берлея (Ланкашир) возобновили работу, предоставив решение вопроса исполнительному комитету. Лидер рабочих Мак Гэрк в речи, произнесенной в местном собрании, заявил, что на каждые 100 фунтов стерлингов, выдаваемые в виде заработной платы, предприниматели получают 17 проц. прибыли. Вчера состоялось заседание исполнительного комитета союза горнорабочих для обсуждения тяжелого положения горной промышленности.

С'езд профсоюза неквалифицированных рабочих.

ЛОНДОН, 9 июня. (Роста). 5 июня открылась конференция национального союза неквалифицированных рабочих. Председатель Клайнс протестовал против утверждений некоторых кругов, будто интересы лидеров и рабочих расходятся. «Ничто не может доставить большее удовольствие лидерам,—великодушно заявил Клайнс,—как достижение выгодных условий для рабочих, но достижение путем мира, а не путем истощающей и бесполезной борьбы с непобедимыми силами». Генеральный секретарь Тори огласил доклад, из которого явствует, что число членов союза с 520 тысяч, насчитывавшихся в январе 1920 года, упало в декабре 1921 года до 356 тысяч человек. Денежные средства союза уменьшились с 531.000 фунтов стерлингов до 272.000 фунтов стерлингов. Еженедельные потери рабочего от сокращения заработной платы колеблются от 6 до 32 шиллингов. За прошлый год, кроме 500 тысяч фунтов, выплаченных безработным, более 15 тысяч фунтов в неделю выдавалось рабочим, подвергшимся локауту. С'езд постановил увеличить размер членских взносов на 1 пенни в неделю и уменьшить жалование должностных лиц союза добровольным отчислением в размере 2 фунтов в неделю. Далее решено ограничить число кандидатов в депутаты палаты общин до 8. В своем вчерашнем заседании с'езд постановил продолжить в течение 2-х недель выдачу локаутных пособий членам союза, затронутым конфликтом в машиностроительной промышленности и еще не вернувшимся к работе.

Пролетарская солидарность.

ЛОНДОН, 8 июня. Центральный комитет локаутированных рабочих металлистов выразил сердечную благодарность безработным за лойяльную поддержку во время настоящего локаута в машиностроительной промышленности. (РОСТА).

Красный флаг РСФСР.

ЛОНДОН, 8 июня. В порт Гулль прибыл советский пароход «Карл Маркс» с грузом леса из Петрограда. По сообщению «Дэйли Геральд», впервые появившийся в Англии красный флаг русского советского правительства с буквами РСФСР вызвал большой интерес со стороны жителей Гулля. Особое впечатление произвело почти полное отсутствие различия в обмундировании командного и остального состава экипажа судна. Корреспондент добавляет, что его поразила та гордость, с которой матросы говорили о советском строе и о своих вождях. (РОСТА).

СОЕД. ШТАТЫ.

Под давлением рабочих.

ЛОНДОН, 8 июня. По сообщению «Дали Геральд», правительство Северо-Американских Соединенных Штатов вынуждено было предупредить американских шахтовладельцев, что оно относится неодобрительно к импорту из-за границы угля с целью покрыть недостаток его, вызванный забастовкой углекопов. Такую позицию правительство заняло под давлением энергичного противодействия американских и заграничных рабочих ввозу иностранного угля, рассчитанному на срыв забастовки. (РОСТА).

ИТАЛИЯ.

Победа рабочих под руководством коммунистов.

РИМ, 8 июня. (Роста). Продолжительная стачка строительных рабочих в Милане окончилась полной победой рабочих. Стачкой руководили коммунисты. Профсоюзы саботировали движение.

Итало-русские отношения.

РИМ, 8 июня. (Роста). В беседе с сотрудником «Иль Мондо», главный секретарь Генуэзской конференции Джаннини указал на крупное политическое значение итало-русского договора. Гаагская конференция,—заявил, между прочим, Джаннини,—интересует Италию постольку, поскольку она ускорит возобновление сношений с Россией. Что же касается собственности, долгов и кредитов, то это для Италии вопросы второстепенные.

Стачка металлистов разрастается.

РИМ, 8 июня. (Роста). К стачке металлистов, начавшейся в Милане, присоединяются с каждым днем новые группы рабочих. В настоящее время стачка охватила уже 16 городов Ломбардии.

Где были адвокаты из 2-го и 2½-го Интернационалов?

ВЕНА, 6 июня. Миланский суд присяжных по делу о взрыве в театре «Диана» приговорил к бессрочному тюремному заключению революционеров Болдрини, Мариани и Аджиани. Как известно, Болдрини был выдан итальянским жандармам германским социал-демократическим министром юстиции Радбрухом. (РОСТА).

Кризис социалистич. партии.

ВЕНА, 7 июня. Итальянская социалистическая партия переживает кризис. В парламентскую фракцию партии депутат Царадини, член группы Турати, внес предложение об оказании поддержки буржуазному правительству, которое взяло бы на себя задачу защищать закон и свободу. Это предложение на заседании парламентской фракции было принято 40 голосами против 24. Позднее к этому постановлению присоединились еще 20 социалистических депутатов. Кроме того, позицию Царадини поддерживает председатель профессионального союза железнодорожников и другие вожди профессиональных союзов. Сератти заявил, что если соответствующая резолюция будет принята всей партией, то в ней произойдет раскол. Вопрос будет решен на с'езде партии, который состоится в Риме 10-го июня. (РОСТА).

Фашисты терроризируют власть.

РИМ, 8 июня. (Роста). В Венеции, во время стычки с полицейскими властями, был убит фашист. При этом известии фашисты экстренно мобилизовались и заняли угрожающее положение. Перетрусившиеся власти арестовали убийцу, устранили от должности всех полицейских и заменили их карабинерами. По требованию фашистов, в знак траура, закрыты театры и кинематографы и запрещена музыка в кафе.

Произвол полиции.

РИМ, 8 июня. (Роста). Ворвавшаяся под каким-то ничтожным предлогом в помещение рабочей камеры в Триесте полиция произвела обыск и арестовала 10 лиц, в том числе секретаря камеры. Помещение закрыто. За короткое время это уже третий случай закрытия рабочих камер.

АВСТРИЯ.

Новый кабинет.

ВЕНА, 7 июня. (Роста). В результате переговоров между двумя крупнейшими буржуазными партиями в Австрии, христианско-социальной и велико-германской, австрийский парламент утвердил новый кабинет, составленный из членов этих партий, во главе с канцлером, прелатом, профессором богословия, папским протонатором, лидер христианско-социальной партии Зейпелем. Программа нового канцлера, изложенная им во время переговоров с велико-германцами, сводится, с одной стороны, к дальнейшему обложению трудового населения, к повышению цен на монопольные продукты, к проведению экономии в хозяйстве республики; с другой—к интенсификации промышленности, т.-е. «к лучшему использованию рабочего времени и к приспособлению заработной платы к общему экономическому положению». В остальном предусматривается учреждение нового банка, ведающего всем бумажным обращением австро-венгерского банка, не предназначенным для государственных финансовых целей, сокращение штата чиновников и закрытие убыточных предприятий. Программа нового канцлера, в особенности его рабочая политика, встречена с большим сочувствием в буржуазной печати.

В своей первой парламентской речи Зейпель, прежде всего, пытался оправдать занятие канцлерского поста высоким духовным лицом и к тому же бывшим членом кайзерского правительства, и затем заявил, что он подчиняется республиканскому строю, не будучи его приверженцем. Иностранная политика нового правительства будет вестись в духе австро-чешского договора, заключенного бывшим канцлером Шобером, который, кстати сказать, возвращается на свой прежний пост президента полиции.

Социал-демократы, выступившие в парламенте с резкой критикой канцлера-прелата и его безличных министров, в общем, очевидно, намерены направить всю силу своей оппозиции против политики нового правительства в области народного просвещения, сознательно оставляя на заднем плане экономические мероприятия, выставленные в программе образовавшегося буржуазного блока и ведущие к небывалому усилению налогового бремени австрийских трудящихся масс.

Коммунистическая партия готовится к решительной борьбе с новым правительством, наиболее реакционным из всех перебывавших в Австрии за время революции.

Террор социал-демократов.

На заседании совета рабочих в Винер Нейштадт произошло крупное столкновение между социал-демократами и коммунистами. Одним из социал-демократических депутатов был сделан доклад о положении в Грузии; когда же вслед за этим коммунист Коричонер хотел выступить со своим докладом по этому же вопросу, социал-демократы не только не позволили Коричонеру начать свою речь, но избили его. На это австрийская коммунистическая партия заявила, что все коммунисты, входящие в состав рабочих советов, откажутся от своих мандатов и от участия в выборах в советы, если социал-демократическая партия не даст Коричонеру удовлетворения за нанесенное ему тяжкое оскорбление. (РОСТА).

ИСПАНИЯ.

Забастовка горнорабочих и металлистов.

БОРДО, 9 июня. (Радио франц. прессы). По сообщению из Мадрида горнорабочие Свиедо и рабочие металлисты Бильбао отвергли предложение предпринимателей о сокращении заработной платы. Забастовка продолжается. (РОСТА).

НОРВЕГИЯ.

Рабочие бегут от предателей.

ХРИСТИАНИЯ, 8 июня. (Роста). На с'езде норвежского профсоюза лесных рабочих единогласно и без прений постановлено порвать с амстердамским Интернационалом.

ЧЕХО-СЛОВАКИЯ.

Измена вождей.

ВЕНА, 6 июня. Несмотря на то, что вожди чешских профсоюзов настаивают на необходимости прекратить забастовку и угрожают в противном случае сложить свои полномочия, рабочие 21.691 голосами против 6.547, высказались за продолжение забастовки. (РОСТА).

Угроза локаутом.

ВЕНА, 7 июня. Чехо-словацкие химические предприниматели уведомили профсоюзы рабочих химических фабрик, что слишком высокая заработная плата лишает их возможности продолжать производство, и настаивали на необходимости сократить заработную плату на 30 проц. В случае отказа со стороны рабочих, предприниматели намерены об'явить локаут. Среди рабочих царит сильное возбуждение, большинство высказывается против предложения предпринимателей. (РОСТА).

ПОЛЬША.

Забастовка в Домбровском бассейне.

ВАРШАВА, 9 июня. (Роста). По сообщению «Роботника» из Домбровского бассейна, забастовка в «Банковской» и «Гуте Константин» продолжается уже пятую неделю. Надежды на окончание забастовки весьма слабы, в виду упорства администрации, стремящейся навязать рабочим драконовские условия.

ЛАТВИЯ.

РИГА, 9 июня. (Роста). Демократическая фракция внесла 8 июня запрос в учредительное собрание по поводу локаута железнодорожников. Распоряжением дирекции, с 16 июня ставки железнодорожников понижаются. Среди железнодорожных служащих и рабочих большое волнение, так как и прежняя заработная плата была крайне низка.

КИТАЙ.

Гражданская война.

БОРДО, 9 июня. (Радио франц. прессы). У-Бей-Фу и Туа-А-Кун приняли предложение президента китайской республики Ли-Юанга об упразднении должности военных губернаторов. У-Бей-Фу заявил, что солдаты его армии не переступят линии Шанхай-Куан-Си. Чжан-Цзо-Лин отступает к Мукдену и восстанавливает испорченные железнодорожные пути. (РОСТА).

На голодном фронте.

ПОГРУЗКА И ВЫГРУЗКА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ ДЛЯ ГОЛОДАЮЩИХ ЗА МАЙ.

За май по всей сети РСФСР погружено 11.660 ваг. продовольствия для голодающих, из них: 5.986 ваг. АРА, 1.191 ваг. других иностранных организаций помощи голодающим, 3.493 ваг. Ц. К. Помгол и 180 ваг. продовольствия, закупленного на церковные ценности.

Разгружено 11.182 ваг.; из них: 4.771 ваг. АРА, 2.169 ваг. других иностранных организаций помгола и 3.380 ваг. грузов Ц. К. Помгол.

ОТПРАВКА МАРШРУТОВ С ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ.

За 8 июня отправлено из Финляндии 2 маршрута продовольствия на реализованные церковные ценности. Один маршрут № 7, в составе 37 вагонов, а второй, № 8, в составе 26-ти вагонов.

ПРИБЫТИЕ ХЛЕБА, ЗАКУПЛЕННОГО НА ЦЕРКОВНЫЕ ЦЕННОСТИ.

ПЕРМЬ, 8 июня. Прибыл первый хлебный маршрут из Финляндии, приобретенный на церковные ценности. Поезд оставил для Перми 5,000 пудов хлеба. Поезд торжественно встретили рабочие и воинские части.

ОРЕНБУРГ, 7 июня. По губернии распределено 27 ваг. хлеба, закупленного в Финляндии на церковные ценности.

ПОСТУПЛЕНИЕ ОБЩЕГРАЖДАНСКОГО НАЛОГА.

СЕРПУХОВ, 10 июня. С 5-го мая по 1-е июня получено по Серпуховскому уезду более 13 милл. руб. общегражданского налога.

ИВ.-ВОЗНЕСЕНСК, 9 июня. По всей губернии поступило общегражданского налога 2,810,554 руб. дензнаками образца 1922 г.—более половины задания центра.

ПРИБЫТИЕ ДЕЛЕГАЦИИ МЕЖРАБПОМГОЛА.

ЦАРИЦЫН, 9 июня. Прибыла делегация международного рабочего комитета помощи голодающим Коминтерна в составе представителей английской, германской и голландской рабочих партий, а также американского общества друзей России. Обследовав положение губернии, комиссия выехала в Астрахань.

ИЗ'ЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.

ЧЕБОКСАРЫ, 9 июня. Из'ятие церковных ценностей в области закончено. Всего из'ято 20 пуд. серебра, около ½ фун. золота и небольшое количество камней. Из'ято также 2 ф. медных денег.

РОСТОВ-ДОН, 8 июня. Закончен подсчет из'ятых ценностей. По Черкасскому округу из 34 церквей из'ято 12 фун. с золотниками золота, 277 пуд. серебра, 2 пуда жемчужных риз и 523 бриллианта.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К СУДУ ПАВЛОГРАДСКОГО ЕПИСКОПА СЕРАФИМА.

ЕКАТЕРИНОСЛАВ, 8 июня. Павлоградский епископ Серафим привлечен к суду Ревтрибунала за сопротивление из'ятию ценностей и контр-революционную пропаганду с амвона церкви.

Народная выправка.

Почти восемь лет прошло с начала мировой войны. Но это не годы, это—процесс век. В июле 1914 года наш историк сразу дал сумасшедший вольтаж, а через месяц он был нарезан шеренгами, колоннами, окопами и блиндажами.

Канонада кажется выворачивала Монбланы. Ученые, писатели, попы, инженеры, рабочие, крестьяне—все заработали, как в тифозной горячке. «Снарядов, снарядов!» вопила пресса и тупел телеграф. Около одного Вердена пушки выбросили столько металла, сколько вся довоенная Россия добывала в течение года...

Под ружье встало сорок миллионов человек. А Европа и Америка готовили вторую сорокамиллионную смену...

Россия ответила революцией. И к удивлению многих здесь, кроме пения марсельезы и красных флагов, пронеслось настоящее черное знамя грязи, копоти, гражданской войны, голода, людоедства.

Революция вместо отдыха потребовала еще большего напряжения, она вызвала к неистовству и бешенству ударов.

России выпало на долю испытать самые колоссальные маневры войны и самые неистовые маневры революции.

Историческое испытание этих восьми лет для нас обозначено рекордом смерти и рекордом голода.

История брала свой реванш. Нельзя в один век, рассчитанный, взвешенный, [illegible] дремать и жить от Пасхи до Пасхи, а после Пасхи «на родину в Рязанскую губернию».

[illegible] дили весной и летом. Зимой работали, а летом... борьба... вместе с побывкой на родину.

Между тем, хотели мы или не хотели, а революция прошла под хозяйственным флагом и, сначала идя большим валом, от полосы к полосе, все больше подходила к хозяйственной методичности, к «мелочи», к «тихой сапе» и тренировке.

Революция экспериментально, почти лабораторно доказала, что за стихийные под'емы и стихийные реакции в нынешние времена придется расплачиваться катастрофой культуры.

И когда два года тому назад резко обозначился интерес к научной организации труда, к «производственной пропаганде», «производственной идеологии» и потом так же резко опал, это были те же полосы «по-российски». Тут была и наша широкая ретивость, поскольку это задело широкие массы, тут была и беспочвенная оранжерейность, поскольку об этих вещах заговорили нечесаные молодые люди и романтически настроенные девицы.

Теперь со всем этим стало тихо, тихо до беспамятства.

Но все-таки здесь была догадка. Мы дошли уже до границы, мы накануне новой эпохи, когда придется говорить не день, не два, даже не год, а десятилетие и не только говорить, а делать новую, невиданную до сих пор культуру—культуру [illegible].

Это будет новое социальное движение, это будет стиль наших заводов, наших казарм, школ, специальных обществ, народных гуляний, театров, манифестаций. Она потребует мобилизаций, потребует своеобразного партизанства и, наконец, даст настоящую трудовую армию, которая теперь просвечивает лишь дымкой исторического замысла.

Вот вкратце контуры этой грядущей культуры, которой должна венчаться наша революция.

I. ОСТРАЯ НАБЛЮДАТЕЛЬНОСТЬ.

Надо воспитать мелкую настороженность к жизни, к самому обыденному ее проявлению, утопить эти разлагающие философские обобщения. Вы идете по тротуару, а крестьянин идет болотной тропой; посмотрите, не два ли разных типа ваших походок—прямая поступь горожанина, рессорный шаг крестьянина; об'ясните—почему это и скажите, какая походка приемлема для дальних походов. Подходите к станку. Фиксируйте ваше внимание только на резце и стружке и сделайте то же самое при тихом ходе. И так изо дня в день. Отчеканивайте ваши впечатления. На завтра их фиксируйте, опрашивайте их повторным, проверочным наблюдением. Можно быть уверенным, что вы из наблюдений хотя бы над криком торговок на базаре создадите особую науку или, во всяком случае, самый базар построите с учетом всего, что на нем происходит.

Наблюдению надо учить всех школьников, всех спортсменов, всех солдат, всю рабочую молодежь, всех рабочих и крестьян, всех граждан. И особенно наблюдению работы с попыткой ее быстро передать, запомнить хотя бы в десятой части.

II. ЛЮБОВЬ К ТРУДОВЫМ ОРУДИЯМ.

Что угодно: заводский резец, сверло, топор, молоток, лопата, карандаш, перо, удило, все это надо признать нашим человеческим сокровищем. Культура орудия шла веками и тысячелетиями, ее создавала стихийная энергия всего человечества. В наше время необходимо изучать какой-нибудь плотницкий топор так же, как биологи изучают кровь, как физики—закон магнетизма. В школах надо наблюдать за детьми, на каком орудии останавливается их внимание, закреплять этот интерес и толкать к изобретениям в этой области. Каждое маленькое изменение дает переворот в обработочной технике. Очень распространена банальная мысль, что скоро не нужны будут орудия, все станет делать машина. Но здесь обывательское недоразумение. Ведь все орудия, все обработочные машины, это—интуиция человеческого тела, человеческого организма. Если даже машина будет триумфально торжествовать, то изучение примитивной инструментовки и механики человеческого тела может быть станет еще более занимательным.

В настоящее время обработочные орудия мало любят. А в заводах их ненавидят. И так безнадежно застыли в своей эволюции все эти молотки, рубанки, топоры.

Надо создать в наше время целый культ орудия, создать серьезную новую науку о [illegible] работы орудиями.

III. ШКОЛА ТРУДОВЫХ ДВИЖЕНИЙ.

При современной культуре, особенно в России, человеческий организм находится в жалком положении. Им интересуются главным образом врачи, или, вернее, лекаря, и интересуются по должности. Так, много говорят о растрачивающихся силах, о экономии труда. Но, ведь, первая наша задача состоит в том, чтобы заняться той великолепной машиной, которая нам так близка—человеческим организмом. Эта машина обладает роскошью механики—автоматизмом и быстротой включения. Ее ли не изучать? В человеческом организме есть мотор, есть «передача», есть амортизаторы, есть усовершенствованные тормоза, есть тончайшие регуляторы, даже есть монометры. Все это требует изучения и использования. Должна быть особая наука—био-механика, которая может культивироваться в высокие лабораторной обстановке, а может быть поставлена и в любой домашней комнате, на вольном воздухе, на площадке, в любой мастерской. Эта наука может и не быть узко-«трудовой», она должна граничить со спортом, но спортом, где движения сильны, ловки и в то же время воздушно-легки, механически-артистичны.

IV. ИСКУССТВО РАБОТАТЬ С НАИМЕНЬШЕЙ ЗАТРАТОЙ СИЛЫ.

Количество пота, выделяемого при работе, часто говорит не о том, что работа трудна, а о том, что именно нет культуры труда. Мы часто работаем [illegible] дыхание при работе; такая установка делается спортсменами и борцами; она применена к чрезвычайно ограниченной части балующегося человечества и не применена к работающим классам. Наше дыхание очень часто не питает и не облегчает работу, оно препятствует работе.

Мы страшные варвары в распределении наших усилий. Мы «наваливаемся» на работу или уже просто «волыним». Надо приучиться к легкому распределению наших усилий.

И как это ни странно, мы не умеем отдыхать. Можем ли мы так лечь на кровать после работы, чтобы сразу отпустить все мышцы и почувствовать, что весь корпус беспомощно проваливается вниз?

Необходимо провозгласить не только академическую, но бытовую, социальную науку об энергетике работника.

Почему, почему горы книг написаны о тепловой энергии, о топках, котлах, паровых машинах, электричестве, антраците, белом угле, электрофикации и ничего не написано об энергетике работника?

Почему все заборы заклеены афишами о фарсах, а на заводах нет ни на одной стене ни на одном верстаке ни одной строчки, как добывать и как расходовать живую человеческую энергию? И это в стране, которая зовется рабоче-крестьянской.

V. ПОДБОР ХАРАКТЕРОВ И НАСТРОЕНИЙ.

Сортировка характеров, [illegible] да, не гадальческий), куда и как поставить человека, должны стать обязанностью школ, военных частей и заводов. При такой постановке и кретин найдет свое место и сумасброд найдет подходящий бассейн.

Мы должны биться за создание особых графиков рабочих настроений, создание особых кривых работы, создание особых психологических приемов, как «входить» в работу.

Наконец, каждая профессия, каждая рабочая операция, наконец, каждый трудовой прием должен иметь свое подходящее настроение, требовать свой характер.

VI. ТРЕНИРОВКА.

Но вот где настоящая целина, где не ступала нога ученого и практика. Хоть родить, да надо сделать эту науку о трудовых учебных тренировках. Есть тренировка скрипача, танцора, акробата, фехтовальщика, но нет самой главной тренировки—настоящего труда. Надо распространить на все наши рабочие и крестьянские миллионы особые тренировочные рецепты,—как тренировать, воспитывать, обучаться правильному удару, как обучаться быстро нажиму, как научиться распределять давление. Во всем народе надо распространить дешевые тренировочные модели трудовых упражнений. Если прежде «гимнастика Мюллера» была в комнате барчука или любителя, тренировочные модели должны быть не только в заводах, а в каждой крестьянской избе. И пусть эта новая настоящая трудовая педагогика двинет народную культуру так же, как [illegible].

VII. ЭКОНОМНЫЕ ДВИЖЕНИЯ ВЕЩЕЙ И ЛЮДЕЙ В ПРОСТРАНСТВЕ.

Нашу страну, глубоко деревенскую, захолустную, где порой, кажется, пропадают целые уезды, где вдруг «открывают» стоверстные незарегистрированные лесные участки, нашу страну надо о-город-ить, надо урбанизировать.

Кратчайшая линия, выигрыш пространства, законы движений многих тел с разными скоростями и встречами по ограниченному количеству линий, распланировка и расстановка на крохотном участке сложного предприятия—вот кодекс новой инженерной науки о постройке движений. Эту науку надо знать солдату, городскому голове, милиционеру, швейцару, командиру, сельскому старосте, а не только строителю железных дорог и телеграфному мастеру.

* * *

Вот комплекс той культуры, за которую надо биться нашей стране. Если она не усвоит этот новый инженерный тон эпохи, если снизу доверху не будет поставлено воспитание всего народа, если не будет методически прививаться эта народная выправка, нас об'едет горожанин Европы и Америки, горожанин далеко уже не так развитой и сияющий, но ловко портативный и тренированный.

И как бы мы ни спорили о том строе, в котором теперь живем, ясно одно: его социальное содержание требует новой культуры, пролетарской рабочей, [illegible].

А. ГАСТЕВ.

СУД НАД ЭСЕРАМИ.

Третий день суда.

Утреннее заседание 10-го июня.

В утреннем заседании было закончено чтение обвинительного заключения.

От имени обвиняемого Пелевина защитник тов. Шубин возбуждает ходатайство об освобождении обвиняемого от присутствия в зале суда в виду его болезни. Обвинение не возражает, но ходатайствует о предоставлении возможности допрашивать обвиняемого Пелевина в процессе хода судебного следствия. Обвиняемый Пелевин сообщает, что возможность явки его для дачи показаний зависит от того, в каком состоянии будет его здоровье.

Трибунал постановляет освободить от присутствия в зале суда подсудимого Пелевина и вызывать его на допрос в случае необходимости, если состояние его здоровья не будет мешать этому.

Опрос подсудимого Пелевина.

Перед освобождением Пелевина председатель задает ему вопрос, признает ли он себя виновным в приписываемых ему обвинительным заключением преступлениях.

Пелевин.—Да, признаю себя виновным, но считаю, что многие деяния того времени об'ясняются историческими обстоятельствами. Признаю себя виновным по всем пунктам обвинения, кроме того, которое приписывает мне участие в террористическом акте против т. Ленина.

Вопрос о новых свидетелях и обвиняемых.

От имени первой группы обвиняемых Лихач выступает с ходатайством о привлечении к суду в качестве обвиняемых гр. гр. Мерхалева Владимира, Подбельского Ю. Н., Иванова Бориса и Цейтлина М. С. Свое ходатайство обвиняемый Лихач мотивирует тем, что в отношении Мерхалева существует уже постановление о привлечении его к суду в случае розыска. Подсудимым же, якобы, известно, что он находится в заключении по распоряжению ГПУ. Во-вторых, Иванов Б., Цейтлин М. и Подбельский Ю. являются членами ЦК ПСР и московского бюро ЦК и были непосредственными свидетелями тех деяний, которые обвинительное заключение приписывает партии СР в период после IX совета партии, когда большинство из обвиняемых, сидящих сейчас на скамье подсудимых, находилось в тюрьме. Кроме того, указанные лица в свое время просили Трибунал о привлечении их к суду, так как они-де совместно с привлеченными обвиняемыми желают отдать отчет в своих действиях перед всеми трудящимися России и Запада.

Это ходатайство подсудимых вызывает прения сторон. Слово для заключения предоставляется обвинителю Крыленко.

Крыленко.—Одного заявления подсудимых чрезвычайно мало для Трибунала, чтобы он мог выносить постановления о привлечении тех или иных новых обвиняемых, о которых необходимо еще произвести тщательное следствие. В угоду подсудимым Трибунал не в праве нарушать действующего закона. Все подобного рода заявления, Цейтлина и других, получили в свое время движение в соответствующем законном порядке. Кроме того, Трибунал уже раз отказал в вызове этих лиц в качестве свидетелей, новых мотивов для вызова их не представлено, поэтому я полагаю ходатайство это оставить без рассмотрения.

Относительно же Мерхалева т. Крыленко полагает, что если в данном случае нет ошибки в имени и подсудимые имеют в виду именно Мерхалева Владимира, члена военной комиссии, принимавшего участие в 17—18 г. в партии с.-р., о котором уже состоялось постановление суда о привлечении его в качестве обвиняемого,—все же нет достаточных данных для привлечения его по данному процессу. Должны быть соблюдены все законные нормы о порядке следствия и точной формулировке обвинения против него. Все эти моменты мешают привлечь Мерхалева сейчас в качестве подсудимого. Вызвать же его в качестве свидетеля нет никаких оснований, так как подсудимые не указали точно, какого рода свидетельские показания он будет давать. Защитник Овсянников от второй группы защитников возражает против привлечения Мерхалева.

Трибунал, после краткого совещания, постановляет:

1) Относительно Мерхалева навести точные справки, о каком именно лице идет речь, по выяснении чего вынести соответствующее решение.

2) Ходатайство о Цейтлине, Иванове и Подбельском, в виду состоявшегося определенно мотивированного постановления о выделении их дела в особое производство, оставить без последствия.

Суд, наконец, переходит к допросу обвиняемых.

Допрос обвиняемых.

В зале движение. Все настороженно и внимательно слушают.

Председатель.—Подсудимый Гоц, считаете ли вы себя виновным в преступлениях, о которых говорится в обвинительном акте?

Гоц (громко и торжественно).—Ответственность за свою деятельность за 4 года революции я несу перед своей совестью, перед трудящимися России и перед партией эсеров. Я явился на этот процесс не защищать свою жизнь, отданную революции и демократии, а отстаивать то дело, которому служил всю жизнь. Далее Гоц заявляет, что он считает настоящий суд неправомочным для разрешения «тяжбы» между ПСР и коммунистами. Относительно же приписываемых ему в обвинительном акте фактов, он даст об'яснение в процессе следствия.

Донской.—На вопрос председателя о виновности отвечает, что он, не признавая по политическим мотивам данный суд правомочным, не может ответить на этот вопрос.

Тимофеев.—Признает, что в обвинительном акте имеются деяния, которые он с фактической стороны отрицать не может; есть такие деяния, которые с точки зрения обвиняемых изложены или освещены неправильно.

— В виду этого,—говорит Тимофеев,—я хочу дать подробное об'яснение по поводу всей фактической стороны обвинительного акта с точки зрения того, как понималось это ПСР.

Председатель.—Потом, в ходе судебного следствия, вы дадите какие вам угодно об'яснения.

Тимофеев заявляет, что его об'яснения являются необходимостью, так как в ходе судебного следствия из отдельных разбросанных свидетельских показаний не может выявиться та картина, какую представляет из себя партия с.-р. Да,—говорит Тимофеев,—в 1918 г. данный состав ПСР вел вооруженную борьбу с Советской властью, всю ответственность за это я беру на себя и хочу дать историческое об'яснение этого. Все наши деяния вытекают из идеалов социализма (в зале смех), и я должен осветить нашу точку зрения, как социалистов.

По поводу заявления обвиняемого Тимофеева снова начинаются прения между защитой и обвинением на процессуальной почве.

Защитник **Тагер**, исходя из толкования 21 ст., еще не проведенного в жизнь Уголовного кодекса, указывает, что процесс находится уже в стадии судебного следствия, и что поэтому, согласно указанной статьи, обвиняемые имеют право в любой момент следствия давать об'яснения.

Защитник Тагер настаивает на законности желания обвиняемого Тимофеева дать суду об'яснение сейчас.

Тов. Крыленко парирует это толкование статьи ссылкой на соответствующие статьи положения о народном суде и даже на старый устав уголовного судопроизводства 64 года,—поскольку это является особенно авторитетным для защитников первой группы. Тов. Крыленко доказывает, что защита была бы права в том случае, если бы имело место сознание обвиняемого в фактах, как они изложены в обвинительном акте, и не было бы необходимости в дальнейшем производстве судебного следствия, что в данном случае не имеет место. Кроме того, практика трибуналов установила, что обвиняемые дают об'яснение, обычно, к концу процесса. Тов. Крыленко поэтому высказывается против предоставления обвиняемому Тимофееву возможности дачи общего об'яснения и освещения, не касающихся фактов, и предлагает отнести это к концу процесса.

Защитник **Муравьев**, ссылаясь на то, что данный процесс исключительный по размеру и по значению, и что об'яснения обвиняемых к концу процесса лишит их надолго возможности давать какие бы то ни было общие об'яснения, предлагает изменить практику трибуналов, применительно к характеру настоящего процесса.

Защитник **Катаньян** (от второй группы защитников) возражает против предоставления обвиняемым возможности подробного об'яснения сейчас же по процессуальным мотивам. Для нас важно,—говорит тов. Катаньян,—детальное освещение процесса, что можно достигнуть только путем освещения каждого момента судебного следствия, подробного рассмотрения каждого свидетельского показания. Если сейчас дать обвиняемым возможность давать об'яснения, то неизвестно, сколько времени займут эти об'яснения. Кроме того, они затемнят перспективу и помешают правильному выявлению практической стороны процесса. По этому вопросу слово берет еще и **Вандервельде**.

— Если одна группа обвиняемых,—говорит он,—имеет право делать заявление, то и другой должно быть предоставлено то же право. Речь идет не о том, чтобы все обвиняемые брали слово—один даст об'яснения по всем общим вопросам. Если защита и обвинение не могут столковаться в толковании ст. 21-й,—продолжает Вандервельде в либерально-благочестивом духе,—то Трибунал должен сомнение в этом вопросе истолковать в пользу подсудимых.

По предложению тов. Крыленко и защитника Тагера председательствующий оглашает статьи 281, 283, 284 и 286 процессуального кодекса, раз'ясняющие вопрос. Затем об'является перерыв и Трибунал удаляется на совещание.

По возобновлении заседания председательствующий об'являет постановление:

Считая толкование закона государственным обвинением правильным и усматривая в то же время в заявлениях защиты и подсудимых ряд противоречий, как-то: Гоц и Донской заявили, что дадут об'яснения в ходе судебного следствия, Тимофеев желает дать сейчас об'яснения, а Вандервельде утверждает, что Тимофеев будет давать об'яснения от всей группы обвиняемых,—Трибунал считает необходимым выяснить это противоречие и затем решить вопрос о предоставлении слова Тимофееву для об'яснения. Затем председательствующий поочередно вызывает всех обвиняемых первой группы, опрашивая их, уполномачивают ли они Тимофеева давать об'яснения от их имени. Все отвечают утвердительно. Вторая группа обвиняемых уполномачивает подсудимого Ратнера дать об'яснение от их имени.

Трибунал переходит к дальнейшему допросу обвиняемых.

Ответы почти всех обвиняемых членов ЦК ПСР однородны и сводятся к тому, что они, не отрицая некоторых фактов, не признают себя в то же время и виновными.

Герштейн говорит, что он не отрицает части фактов, изложенных в обвинительном акте, но не признает их преступлением и отвечает за них перед партией с.-р.

Иванов с пафосом заявляет, что он смотрит на происходящее не как на суд, а как на акт политической борьбы, в которой бывают победители и побежденные. Кто, в конце-концов, выйдет победителем, покажет история. (Смех).

Ратнер Евгения заявляет, что она берет на себя ответственность не только за свои действия, но и за действия всех своих товарищей и всей партии эсеров.

Ренов заявляет, что он об'ективно и суб'ективно служил интересам рабочего класса, был честным солдатом революции, но от прямого ответа на вопрос о виновности уклоняется. В таком же духе отвечает обвиняемый **Веденяпин**.

Подсудимый **Гендельман** говорит, что вопрос о виновности он «устраняет».

Подсудимый **Морозов** говорит, что он считает себя пленным, а не подсудимым.

Артемьев.—Не о виновности я здесь должен говорить, активную работу в ПСР я нес и за все ее деяния несу моральную ответственность.

Председатель (прерывая).—Вы уголовную ответственность несете, а не моральную.

Подсудимый уклоняется от ответа.

Совсем иные ответы дают подсудимые второй группы.

Ратнер Григорий заявляет: признаю себя ответственным и виновным за все действия ПСР и ее руководящих организаций с 1913 г., когда я вступил в партию, и по август 1919 г., когда я вышел из партии. **Считаю суд совершенно правомочным точно так же, как гражданин Лихач считал правомочным суд в Архангельске судить коммунистов и рабочих, как Веденяпин, считал себя в праве в подвластной ему территории предавать коммунистов белогвардейскому суду, и как Чернов предает коммунистов бе[illegible]нскому суду; признаю себя виновным перед судом пролетарского Трибунала.**

Ефимов—признает себя виновным и считает себя ответственным за участие только в подготовке покушения на тов. Ленина и в одной экспроприации вместе с Семеновым.

Зубков признает себя виновным.—Будучи эсером,—говорит он,—я брал на себя осуществление актов против Советского правительства, согласно постановлению ЦК ПСР. Впоследствии я из партии вышел. Считаю данный суд правомочным.

Усов.—Да, я виновен в том, что, не поняв по существу разгона Учредительного Собрания, как акта, осуществленного в интересах рабочего класса, я принял участие в борьбе против Советской власти для восстановления власти Учредительного Собрания и в подготовке террористических актов против т.т. Ленина и Троцкого вместе.

Подсудимый Усов признает себя виновным и в совершении некоторых экспроприаций.

Козлов признает себя виновным.

Дашевский заявляет, что признает право Трибунала судить его и считает себя виновным в деяниях, которые он сам несколько лет тому назад осудил.

Коноплева.—Да, признаю все преступления, совершенные мною перед революцией, и считаю себя виновной.

Семенов признает себя виновным.

Стависная.—Считаю деяния 17 и 18 гг. преступлением.

Марачевский признает себя виновным только в том, что состоял членом василеостровской районной думы в Петрограде. В остальном отрицает вину.

Подсудимые Злобин, Альтовский, Утгоф, Дережинский, Либеров и Берг, из первой группы, дают приблизительно такие же ответы, как и предыдущие обвиняемые из первой группы. Либеров и Берг заявляют, что они считают себя виновными в том, что недостаточно работали для свержения власти большевиков.

Подсудимый **Игнатьев** заявляет: «Признаю факт совершения мною деяний, о которых говорится в обвинительном акте, за исключением того, что не могу нести ответственности за все деяния Комитета спасения родины и революции, именно за юнкерское восстание, начатое без ведома пленума комитета. Отрицаю также связь с организацией Филоненко. Считаю,—говорит далее Игнатьев,—что несу моральную ответственность перед своей совестью, перед Россией и заграницей, и рад, и счастлив, что могу через голову властного Верховного Трибунала заявить об этом».

Допрос обвиняемых кончен. Председатель об'являет перерыв до 7 час. вечера.

Вечернее заседание 10-го июня.

Вечернее заседание начинается обширной декларацией подсудимого Тимофеева, который затрагивает вопросы, возбужденные в обвинительном акте и целый ряд вопросов, имеющих самое отдаленное отношение к вопросам, стоящим перед судом. Подсудимый в своем увлечении историческими примерами дошел даже до Иоанна Грозного и Петра Великого, и председателю неоднократно приходится напоминать подсудимому о том, что ему следует держаться ближе к делу.

Подсудимый начинает с того, что в его задачу входит обрисовка мотивов тех деяний, которые в значительной степени совершенно справедливо подсудимым приписываются обвинительным актом.

«Ни для кого не секрет,—говорит подсудимый,—что партия с.-р. вела и ведет борьбу с Советской властью с самого начала Октябрьского переворота, защищает ту организацию государственной власти, которая была установлена февральской революцией. Партия в этом смысле взяла на свои плечи всю борьбу с Советской властью, и поскольку обвинительный акт инкриминирует нам подобные деяния, все утверждения совершенно неоспоримы. Новостью является только то утверждение обвинения, что мы начали и являемся источником гражданской войны.

Мы прекрасно понимали, что в итоге войны Европа не может вернуться всецело к довоенному состоянию. Мы только не хотели переоценивать силы русской революции и русского пролетариата и считали своей задачей расчищение дороги для новой жизни, которая неминуемо должна прийти. Мы выступали со всей решительностью против всех тех действий, которые вели, по нашему мнению, к ослаблению России, русского трудового народа и к ограблению страны.

Наш голос не был услышан, действия шли своим порядком и в итоге получился Брестский мир. Мы не скрывали своего резко отрицательного отношения к этому миру, так как мы полагали, что проблемы мира не могут быть разрешены в сепаратном порядке, а только в мировом масштабе. Я до сих пор держусь того мнения,—говорит подсудимый,—что не будь Брестского мира, не было бы и Версальского мира.

Подсудимый пытается далее пространно выяснить роль Антанты в последующих событиях, но председатель останавливает его, и просит его держаться ближе к существу обвинения.

Первое обвинение,—заявляет далее подсудимый,—в том, что мы вызвали гражданскую войну, нами всецело отвергается. Но, в то же время, мы принимаем на себя полную ответственность за то, что мы не хотели сепаратного мира и считали необходимым восстановление восточного фронта. Но мы не открывали вооруженных действий против Советской власти до разгона Учредительного Собрания. Только после этого для нас стало ясно, что других путей, как решительная борьба за нарушенные права народа, не может быть. В то же время для нас стало ясным, что трудовые массы не в состоянии, в силу своей слабой организованности, вести борьбу за народовластие, и что необходимо создать новые формы борьбы с той властью, которая выступила против Учредительного Собрания.

Подсудимый останавливается далее на известных собраниях уполномоченных в Петрограде и в Москве, вспоминает те репрессии, которые были приняты Советской властью против этих собраний и вспоминает, что в то же самое время было заявлено представителями Советской власти о необходимости борьбы с ее врагами раскаленным железом. Для нас стало ясно тогда,—говорит подсудимый,—что вести борьбу исключительно политическую в тех формах, в которых мы предполагали вести ее раньше, не является возможным. К тому же присоединились тогда,—заявляет подсудимый,—и недовольство крестьян на почве хлебной разверстки и осуществления ее рабочими дружинами. Вот деятельность этих рабочих дружин и явилась той брешью, которая расколола рабочих и крестьян России и вызвала во многих местах крестьянские волнения.

Не мы инспирировали эти крестьянские волнения,—заявляет подсудимый,—наоборот, они, по нашему плану, возникли преждевременно. Но мы забыли,—продолжает далее подсудимый,—примеры русской истории, когда крестьянство и трудовые массы, недовольные властью, уходили от своих классовых врагов. Такие факты происходили при Иоанне Грозном, Петре Великом и...

— Нельзя ли ближе к делу,—просит подсудимого председатель трибунала,—если будете продолжать в таком же духе, то вы чего доброго дойдете и до обезьяны, и в таком случае мы должны будем стать слушателями слишком обширной лекции по вопросам, к судебному следствию касательства не имеющим.

Подсудимый обещает не касаться в своей речи обезьян, но настаивает на своем праве делать экскурсии в область истории.

— Крестьянство разбегалось,—продолжает подсудимый,—но и мы, партия, защищающая интересы крестьянства, не считали возможным стоять в стороне, а, наоборот, **решили дать определенные организационные формы этому стихийному движению крестьянства.** Мы знали, что в деревнях имеется много фронтовиков и мы решили использовать эти силы для борьбы против германского империализма. В этом смысле и было принято решение на 8 совете партии. **В то же самое время этот совет постановил начать вооруженную борьбу против Советской власти. К тому времени мы были изгнаны из Советов и нам, как партии, ничего не оставалось делать, как взяться за меч, что мы и сделали.**

Наступает эпоха открытой вооруженной борьбы с Советской властью,—продолжает далее подсудимый. И тут я должен сказать, что обвинительный акт, выставляя нас в качестве заговорщиков, совершает крупную ошибку. Мы не были заговорщиками,—утверждает подсудимый,—наоборот, нас скорее можно обвинить в том, что мы были слишком откровенны и действовали, как дурачки, слишком открыто, и всегда стремились сохранить все наши организации легально, и центральный комитет нашей партии во всех циркулярах рекомендовал нам ни в коем случае не уходить в подполье. Мы вели борьбу в защиту революции и страны против германского империализма.

Мы не верили тогда,—признается подсудимый,—что судьбы германского империализма предопределены и что дни его сочтены, но,—пытается обелить себя подсудимый,—в этом отношении одинаково согрешили с нами и целый ряд весьма видных представителей коммунистической партии. Мы вели борьбу против германского империализма и имели сношения с Антантой. Этого мы никогда не отрицали, больше того,—я скажу,—я сам вел переговоры по этому поводу с Шарлем Дюма, Эрлихом, и эти переговоры не представляют ни для кого секрета. Обо всех этих переговорах и сношениях Гильбо в свое время писал и собирался даже издать целую книгу по этому поводу. В то же время мы были противниками интервенции во внутренние дела России, и это я и теперь категорически подтверждаю.

Наступила германская революция, которая спасла Россию от порабощения. В наши ряды проникло сознание необходимости определенных перемен и изменений. Мы понимали, что имеется в наших рядах порыв для действий против большевиков, но не было необходимой воли для действий и подходящей для них обстановки,—сознается подсудимый,—это и отразилось на всех дальнейших наших действиях и выступлениях. Самарское учредительное собрание было раздавлено под напором двух сторон—слева и справа—и тогда партия социалистов-революционеров решила перейти к перест[ройке] своих рядов, сняв таки имея в виду защиту завоеваний февральской революции. Во имя спасения этих завоеваний мы боролись в октябре. С этой целью мы создавали новый фронт против Германии, но под влиянием германской революции и выступления русской реакции, партийная конференция постановила единогласно, что теперь главный враг не вы, большевики, а реакция, и вынесли поэтому решение вести политическую организационную борьбу среди рабочих и крестьян.

В июне 1919 г.,—продолжает подсудимый,—9 совет партии соц.-рев. постановил приостановить вооруженную борьбу, но вместе с тем,—заявляет оратор,—никогда ни одна революционная организация не может вообще отказаться от права вооруженной борьбы. Но и с большевиками мы с тех пор вооруженной борьбы не вели, направляя ее исключительно против реакции, считая необходимым раньше всего покончить с реакцией, а потом перенести всю тяжесть борьбы против большевиков.

Нам ставят в вину,—продолжает подсудимый,—Тамбов и Кронштадт. Но судебное следствие в дальнейшем покажет, что крестьянское движение возникло стихийно; что же касается Кронштадта, то мы, как это ни покажется странным, поддерживали советскую конституцию, которая не соответствует тому НЭП'у, с которым мы намереваемся теперь вести борьбу. (В зале смех).

Мы будем, пред лицом нарождающейся буржуазии, защищать интересы рабочих и крестьян России..

Председатель останавливает оратора и просит не касаться НЭП'а, который не является предметом разбирательства настоящего суда.

— С вами мы не примирились,—говорит далее подсудимый,—это наша гордость, но вооруженной борьбы мы теперь не ведем, хотя мы от права на нее не отказались, мы только считаем, что теперь нужно давить на вас политически и вырывать от вас, таким образом, уступки. Мы ни на какие компромиссы с вами не пойдем и не примиримся с тем социализмом, который вы проводите и защищаете. Мы сторонники старого социализма и таковыми мы остаемся!

Об'яснения обвиняемого Гр. Ратнера.

Об'яснения Григория Ратнера были ярким и пламенным ответом на запутанную и увертливую речь Тимофеева.

— Мы имеем за собою много преступлений,—сказал он,—но одного, самого тяжкого, нет за нами—это лицемерия. Мы делали самые тяжкие дела, действуя прямо, но никогда не были фразерами. В этом отношении мы плохо выполняли директивы наших верхов, что особенно для меня стало ясно после речи Тимофеева, которого я до сих пор не считал способным на лицемерие.

Все его разговоры, которые он в порыве фразерства здесь вел, сводятся к тому, что вся вина ЦК только в том, что они не свергли Советской власти, когда были на свободе.

Если бы это было на самом деле так, мы считали бы их честными, хотя и контр-революционными, противниками Советской власти. Прямых противников можно уважать, но после такой речи все остатки уважения разбиваются.

Чернов на 8 совете партии сказал золотые слова: «Если партия должна вести тайную дипломатию и скрывать свою тактику,—значит она сгнила».

Эти слова невольно напрашиваются сейчас, ибо как раз эта линия скрывания и умалчивания взята нашим бывшим центральн. комитетом. Самые важные вопросы лицемерно отложены им до выяснения на следствии.

В порыве негодования гр. Ратнер начинает непосредственно обращаться в сторону своего бывшего вождя по партии.

— Неужели вы, Тимофеев, не понимаете, как важно сейчас же получить от вас прямой ответ на вопрос об отношении партии к выступлениям тех, кто непосредственно стрелял и грабил, считая, что он действовал по указанию партии?!

— Что же мы—шпана и уголовные убийцы, или политические борцы?

Попытка разговаривать с Тимофеевым вызывает замечание председателя Трибунала тов. Пятакова, который предлагает обвиняемому говорить, обращаясь к суду.

— Да,—продолжает Ратнер,—они предпочли не вдаваться в подробности и просто предать своих исполнителей, об'явив их шпаной и уголовными убийцами.

Это произошло,—полагает Ратнер,—не по злому умыслу отдельных членов ЦК П. С.-Р., а потому, что ЦК в целом поставил себя в такие условия, в которых иные действия были невозможны.

— Нам, активным работникам партии, говорили, что партия одинаково борется с самодержавием и комиссародержавием. Я в это глубоко верил и даже сам писал в этом смысле, пока не об'ехал всю Россию. И вот, во время поездки по деникинщине, где партия действительно могла бороться с монархистами, где в Екатеринодаре собрались лучшие силы партии—Руднев, Шрейдер и др., я убедился, что все разговоры о борьбе на два фронта—одни пустые слова.

Обвиняемый приводит затем целый ряд фактов, ярко иллюстрирующих поведение ответственных вождей П. С.-Р. в деникинщине.

В газете «Родная Земля», органе юго-восточного комитета П. С.-Р., где работали только «верные сыны партии», почтенный 63-летний Г. Шрейдер писал о добровольческой армии, что она является «необходимой соучастницей в общей работе по оздоровлению нашей измученной родины», и что эта армия «глубоко демократична по ее целям и заданиям».

Напряженно внимающий речи Ратнера зал, несмотря на все свое уважение к Верховному Трибуналу, встречает эту цитату сдержанным смехом.

Тов. Пятаков решительно призывает к порядку, и Ратнер продолжает.

— Но так решался вопрос не только об отношении к добровольческой армии. Вот каково было отношение к монархистам. В той же газете появилась статья Бочарника, видного работника партии, который писал, что «разногласия между монархистами и демократией тормозят и затрудняют борьбу с большевиками, отчего, в конечном счете, страдает Россия. Нужно найти общее понимание. Нельзя исходить только из буквы программы. Программа у всех может быть только одна—спасение России».

После смерти генерала Алексеева Шрейдер писал в этой же газете такие трогательные слова: «Смерть Алексеева тяжелая утрата для дела, которому мы служим. Россия потеряла крупного борца. Что же будет с ней, когда его не стало?».

ЦК как будто бы не поддерживал этой высокой политики, которую вела большая группа членов партии, находившаяся в деникинщине. Эта группа не боролась с монархистами, а, напротив, поддерживала и Деникина и добровольческую армию. Но ЦК об этом прекрасно знал и был осведомлен как из моих личных докладов, так и из др. источников; но я до сих пор не знаю не только об исключении этих лиц из партии, но не слыхал даже о какой бы то ни было репрессии по отношению к ним.

Третьей силы не было, не было и борьбы на два фронта.

На Украине партия попыталась организовать маленькое ядрышко для борьбы с гетманщиной, но оно ничего не сделало и моментально спуталось с Союзом Возрождения.

— Все, что говорилось о борьбе на два фронта,—гневно восклицает Ратнер,—для некоторых было самообманом, а для других сознательным обманом, в который ЦК вводил периферию партии.

Ратнер переходит к той части об'яснений Тимофеева, в которой последний касался отношений ЦК П. С.-Р. к союзникам.

— Тимофеев говорил, что партия никогда не скрывала своих переговоров с союзниками. Это прямая и открытая ложь.

Я, кооптированный на два месяца в московское бюро партии как раз в то время, когда Тимофеев вел переговоры с союзниками, об этих переговорах мог только догадываться.

Когда 8-й совет партии, по докладу Чернова, принял постановление, в котором признал, что военная и техническая помощь союзников для борьбы с германцами приемлема, а вмешательство их во внутренние дела России неприемлимо,—это был сплошной обман. Я тогда наивно верил, что можно допустить иностранные войска в Сибирь и что можно, в то же время, устранить их от внутреннего влияния, но для каждого опытного политика, какие у нас были в ЦК, должно было быть тогда же ясно, как ясно для меня теперь, что одно без другого немыслимо. Что это было так, а не иначе, Ратнер подтверждает ссылкой на письмо Авксентьева, который писал, что решение Совета «может быть было политически полезным, но является сплошным лицемерием».

Из залы суда.

Подсудимые.

Подсудимые капризничают...

Ничто им у нас не нравится,—ни публика, ни печать, ни... суд.

Суд даже в особенности не нравится... Впрочем, и то сказать, какой преступник любит суд?

Они требуют, чтобы их судили не коммунисты.

В сущности, и это в порядке вещей. Каждому налетчику хотелось бы, чтобы его судил свой брат-налетчик, каждый взломщик выбрал бы себе судьей взломщика и т. д.

Жаль только, что и на этой почве у подсудимых происходят разногласия.

Гендельман на первом заседании потребовал, чтобы немедленно были смещены обвинители, судьи, Большой и Малый Совнаркомы, ВЦИК и еще некоторые учреждения в Советской Республике.

Иначе он сейчас же перестанет судиться и демонстративно покинет скамью подсудимых.

Вчера Гоц пошел еще дальше, он заявил, что он вообще на земном шаре не находит человека, который был бы достоин его судить.

— Моими судьями,—воскликнул он с гордостью,—могут быть только моя совесть, партия эсеров и трудящиеся классы.

Первый судья, Гоцова совесть, давно уже находится в [illegible]...

Партия эсеров сама сидит рядом с Гоцом на скамье подсудимых.

Двое судей, таким образом, выбыли из строя.

Остался только в наличности третий судья—трудящийся класс. Он и судит теперь Гоца.

Все подсудимые всегда на-чеку. Каждый только и ждет, чтобы его как-нибудь зацепили; для каждого такого случая у него заготовлена речь на два часа.

— Гражданин Лихач! Вы признаете себя виновным?

Гражданин Лихач счастлив, что подвернулся случай развязать мешок красноречия и начинает:

— Во-первых, граждании председатель, я требую...

И начинают сыпаться требования. Для того, чтобы подсудимый Лихач ответил, считает ли он себя виновным или нет, нужно перенести Кремль в Прагу, где собирает остатки врангелевской армии батько Чернов.

Нужно перенести Дом Союзов в Париж и пригласить в председатели Трибунала Авксентьева или Бурцева.

Нужно созвать Учредительное Собрание и разрешить Рябушинскому открыть всероссийскую центральную кассу ссуд.

Только после удовлетворения этих требований подсудимый Лихач снизойдет до ответа: признает он себя виновным, или нет.

Так как на скамье подсудимых двадцать три Лихача, и у каждого из этих Лихачей различные требования и такой же зуд красноречия, то процессу не предвидится конца.

Поневоле председателю приходится просить первого Лихача отвечать кратко, и тогда появляется на сцене тяжелая артиллерия—защита.

Поет Тагер, вещает Муравьев, делает вылазку Вандервельде со своими переводчиком.

Создается «прецедент».

Это-то, видно, и надо.

О. Л. Д'ОР.

Заграничные „защитники".

Гуревич, Сухомлин, Зензинов, собравшиеся в свое время в Москву в качестве «защитников» на эсеровский процесс, как известно, до Москвы не доехали. Даже их друзья из 2 и 2½ Интернационалов устыдились такой компании и предложили эсеровским заграничникам повернуть оглобли.

Теперь эти «защитники» ведут свою защиту на страницах берлинского «Голоса России». Номер «Голоса России» от 8 июня целиком посвящен этой защите. В статье С[illegible]има с грустью устанавливается печальный факт, что «русская эмиграция не почувствовала всего смысла эсеровского процесса». Иначе говоря, «Голос России» сетует на [не]участие даже белогвардейской эмиграции, он отмечает лишь «живой интерес, проявленный к процессу демократическим кулачеством».

Для нашего читателя, конечно, не достаточно ясно, что «Голос России» разумеет под «демократическим кулачеством». Речь здесь идет о тех врангелевцах, которых эсеровский земгор на чехословацкие деньги собрал и содержит в русском университете в Праге и в специальных лагерях. Так вот эти врангелевские офицеры и проявляют «живой интерес» к эсеровскому процессу.

Скверны, видно, дела заграничных «защитников». Но они, все-таки, не теряют надежды подогреть «общественное мнение». Конечно, они делают это дело обычным способом лжи и клеветы.

Так, напр., по поводу рабочих собраний «Голос России» помещает следующую «достоверную» телеграмму из Гельсингфорса: «В Краснопресненском Совете состоялось собрание, на которое были приведены рабочие и красноармейцы под охраной батальона особого назначения. «Собравшиеся», окруженные пулеметами, выслушали речь «генерал-прокурора» Крыленко и, конечно, единогласно [illegible]».

После таких «достоверных» сообщений «Голоса России» не приходится удивляться, что эсеровские «защитники» возбуждают «живой интерес» лишь у врангелевских офицеров. Даже кадеты и монархисты считают, повидимому, слишком грубой подделкой упомянутую брехню. [illegible] карикатуру «единого социалистического фронта» против коммунистов, «Голос России» помещает в том же номере корреспонденцию из Москвы о праздновании первого мая, которое по единодушным отзывам даже буржуазной печати носило небывало грандиозный, торжественный и громадного массового под'ема характер.

И вот, даже у эсеровского корреспондента не хватило духа не написать о том, что вся Москва приняла участие в майской демонстрации. Но оказывается, потому все шли на демонстрацию, что был категорический приказ всем выйти на улицу, с угрозой увольнения со службы в случае «невыхода на демонстрацию».

Эсеровский «защитник» не мог не отметить радостных детских групп на майском празднике. Но надо и детей сделать эсерами. Иначе ведь вся корреспонденция потеряла бы всякий смысл. И вот корреспондент приводит «характерный» разговор между педагогом и двенадцатилетним ребенком.

— Ну, как, доволен сегодня праздником?

— Доволен.

— Значит, Советская власть хороша?

— Воры—ваша Советская власть.

Вот как ведет «защиту» заграничный эсеровский штаб.

Совсем, видно, скверны дела «единого противокоммунистического фронта».

Б. Г. ДАНСКИЙ.

Прис. пов. Муравьев.

Среди «защиты» эсеров имеется один весьма видный юрист «старого времени» присяжн. повер. Муравьев.

Вот к этому-то прис. пов. Муравьеву пришлось обратиться мне, от имени группы (15 чел.) большевиков, судившихся в Самаре в декабре 1916 г. по 102 ст. (за принадлежность к сообществу, и т. д.).

Провал организации случился в начале феврале 1915 г., и значительной части участников этого дела грозила каторга. Пришлось просидеть в предварительном от 1½ до 1 года 10 мес. в ожидании более благоприятного момента для суда.

«Момента» так и не дождались. Решили провалиться с «треском», т.-е. пригласив в защитники прис. пов. Муравьева, для чего командировали меня нелегально в Москву, с обвинительным актом и рекомендательным письмом меньшевика втородумца Рамишвили.

Ждать было некогда, процесс был на носу, да и проживать по чужому паспорту в Москве не особенно улыбалось.

Ну, а присяжн. повер. Муравьев, «особа важная», не спешил с ответом. Ровно неделю знакомился с «материалом», а на вторую отказал, заявив, что участвует в выборах в Московск. городск. думу, и предложил в защитники своего помощника, от которого я отказался.

Бросился к Малянтовичу—уехал... Я в Питер к Соколову, но и того в это время там не оказалось. Так и пришлось вернуться ни с чем!

Так защищал рабочих от произвола самодержавия «знаменитый» присяжный поверенный Муравьев. Другое дело эсеры.

С. Груз[illegible].

Эсеры и Деникин.

Для кого неясна физиономия генерала Деникина и его добровольческих армий? От'явленный монархист, ненавидящий не только социализм и революцию, но и малейшие признаки демократизма,—он вызывает отвращение не только рабочего класса, но и мелкой буржуазии и интеллигенции.

Однако, для эс-эров коалиция с Деникиным была вполне приемлема. И даже не «деловая коалиция», а прямая и искренняя поддержка.

Подтверждаем это документами.

Перед нами газета «Родная Земля», орган юго-вост. комитета учр. собр., в Екатеринодаре в 1918 г. Редакторы—только с.-р.: Г. И. Шрейдер, Бочарников, Бабин-Корень, Березов—ответственные работники партии с.-р.

Вопрос о соглашении с черносотенцами решается для них очень просто, но весьма патриотично.

«Разногласия между монархистами и демократами, ведущие их по двум разным путям и тормозящие мобилизацию настроенных против большевиков народных сил, затрудняют вообще борьбу с ними, а в конечном счете страдает та же Россия, счастью которой как будто люди стремятся служить. Мы полагаем, что все, кто желает работать для спасения и возрождения России, должны найти общее понимание этой цели и общие пути к ней. Теперь над всеми программами должна быть поставлена программа «возрождения России» («Родная Земля», № 1).

Общая позиция ясна—разногласия с монархистами есть, но они несущественны по сравнению с общими задачами.

Из такой позиции вытекает и отношение к добровольческой армии:

«При данных условиях добровольч. армия является необходимым соучастником в той общей работе, которая направлена на оздоровление и возрождение нашей измученной родины. Это—прежде всего. Затем, каковы бы ни были тенденции и стремления ее групп, она глубоко демократична по целям и задачам». («Р. З.», № 1).

«Единение всех живых сил русской общественности, борющихся против немецкого и большевистского засилья, сейчас возможно... Оно должно осуществляться; к нему должны стремиться все истинные патриоты». («Р. З.», № 14).

И здесь позиция вполне отчетлива. Никаких сомнений не вызывает полная и безоговорочная поддержка добровольческой армии.

Но, быть может, эсеры, поддерживая добровольческую армию, как военную силу, боролись хотя бы с генеральскими верхами? Отнюдь нет. Ничего, кроме пресмыкательства и лизоблюдства по отношению к генералам, они не проявили. После смерти ген. Алексеева, Г. Шрейдер пишет трогательный некролог, полный искреннего чувства:

«Смерть ген. Алексеева является невознаградимой потерей не только для добровольческой армии, но и тяжелой утратой для дела, которому мы служим. В нем Россия потеряла крупного борца за ее воссоединение и возрождение». («Р. З.», № 2).

Исключены ли редакторы «Родной Земли» из партии с.-р.? Нет, они занимают в ее рядах почетное место. Пусть же ЦКП с.-р. не лицемерит и признает открыто теснейший союз с генералами и монархистами.

А. Б.

Отклики на процесс.

СЕМИПАЛАТИНСК. 400 киргизов-водников и рабочих-кожевников вынесли резолюцию, требующую сурового наказания над эсерами.

ТОМСК. Общее собрание красноармейцев томской партшколы требует применения к эсерам сурового наказания, до расстрела включительно. Общее собрание рабочих кольчугинских копей, на котором присутствовало более 700 чел., вынесло резолюцию, требующую применения суровой [illegible] к эсерам. 200 рабочих Мариинского [illegible] завода клеймят позором вождей II Интернационала—защитников эсеров—и требуют высшей меры наказания предателям рабочего класса.

РЯЗАНЬ. Общее собрание красноармейцев местного гарнизона требует беспощадной меры [illegible] и выражают [illegible] меньшевикам.

ВОЛОГДА. Рабочие [illegible]

Пленум Исполкома Коминтерна.

Вечернее заседание 9-го июня.

Прения по докладу о французской компартии.

Речь т. Бордига.

В вечернем заседании происходили прения по докладу о французской коммунистической партии.

Первым выступал т. **Бордига**, который констатирует, что дискуссия вскрыла трудность положения внутри французской компартии. Особенно остро стоит вопрос о профсоюзах; у партии нет плана работы внутри профсоюзов, и она не приступила еще к организации ячеек внутри профсоюзов. Во французской партии нет ясного представления о связи повседневных требований с конечной целью. Заявления т. Фроссара о большой отдаленности мировой революции не дает право останавливать деятельность партии, которая должна быть непрерывной. Оратор отмечает, что даже коммунисты-члены Об'единенной Конфедерации Труда (C. G. T. U.) не получают от партии никаких директив. А между тем, только при наличии целой сети ячеек, контролируемых и руководимых партией, можно приобрести влияние на профсоюзы. Французская партия должна взять в профсоюзах инициативу в свои руки, изменить свой устав и иметь возможность исключать недостойных товарищей без особой волокиты. По вопросу о едином фронте оратор отмечает, что партия не ведет экономической борьбы, так как не имеет нужной опоры в профсоюзах. Тов. Бордига согласен с т. Троцким, что нужно выступить в профсоюзах сомкнутым строем и противопоставить анархистам в синдикатах свою коммунистическую программу и тактику.

Речь т. Крейбиха.

Тов. Крейбих (Чехо-Словакия) подчеркивает раньше всего важность дисциплины в каждой партии. Все партии переживали раньше или позже тот или иной кризис в той или иной форме. Но кризис во французской партии имеет особенное значение и для Чехо-Словакии и для Малой Антанты вообще, в виду политической связи этих стран с Францией. Коммунисты в Чехо-Словакии радовались Турскому с'езду, когда партия родилась, и огорчались, когда французская партия не исполнила своих обязательств.

В Чехо-Словакии тоже есть группа интеллигенции, сочувствующая Советской России и помогающая нам, но там ее не пускают на руководящие посты в партии или прессе, а мы им предоставляем работать среди буржуазии и деморганизовывать ее. Тов. Крейбих приводит поучительные примеры из практики чехо-словацкой партии в деле влияния на профсоюзы; он показывает, что если партия не организует систематического руководства профсоюзами, то последние, даже ставши коммунистическими, могут уйти из-под влияния компартии, благодаря настойчивости профсоюзной бюрократии и отсутствию постоянного руководства с нашей стороны.

Что касается единого фронта, то во Франции слишком мало посвящают внимания освещению экономических вопросов, об'яснению того, чем современное положение потрясенного в своих основах мирового хозяйства отличается от довоенного времени. Ныне экономическая борьба имеет другое значение, чем до войны. Доводы, приводимые французскими товарищами против единого фронта и основанные на чувстве ненависти к социалистам, неосновательны, так как в Чехо-Словакии и Германии, где социал-демократия отличилась своими арестами и убийствами рабочих, имеется гораздо больше оснований для ненависти. Но эту ненависть можно и нужно преодолеть.

Речь т. Раппопорт.

Тов. **Раппопорт** (Франция), охарактеризовавши развитие тенденций во французской партии, полагает, что значение цитированных т. Троцким статей преувеличено; «Журналь-де-Пепль» мало читается, но французские товарищи вынуждены были одно время пользоваться гостеприимством этого органа Фабра. Т. Раппопорт считает положение во Франции «деликатным» (delicate), но вместе с тем отмечает, что партия во Франции еще не освободилась вполне от мелко-буржуазной психологии, и Коминтерн должен помочь французской партии. Оратор отмечает слабость организационного влияния в профсоюзах, в которые внедрились анархисты, ведущие кампанию и против коммунистов. Т. Раппопорт не согласен с т. Фроссаром в оценке выборов на севере Франции. В конце оратор говорит еще раз об осторожности, дабы не оттолкнуть массы; он считает тактику единого фронта вполне правильной, и она теоретически давно была предусмотрена большевиками еще в «Искре».

По вопросу о «слонах» (см. речь т. Троцкого) т. Раппопорт заявил в шуточной форме, что они успели сбежать и никого не сжевали.

Речь т. Цеткин.

Тов. Цеткин (Германия) не соглашается ни с оптимистической оценкой Фроссара, ни с пессимистической характеристикой Суварина, и отвергает шуточно-поверхностное изложение тов. Раппопорта, не соответствующее серьезности положения. Т. Цеткин находит, что французская партия пришла в Туре к Коминтерну с тяжелым мелко-буржуазным наследством, пришла под давлением масс. Партия представляла собой избирательный механизм, занимавшийся ловлей голосов для парламента, между тем как компартия должна заниматься, главным образом, пробуждением революционной воли пролетариата. Оратор приветствует работу французских товарищей в деревне, но обращает внимание на то, что антимилитаристическое настроение деревни должно быть лишь спорным пунктом в работе, а не конечной целью, должно быть лишь средством для революционной классовой борьбы. Наиболее тяжелое впечатление производит отношение французской партии к единому фронту. Можно согласиться, что существуют большие трудности в проведении его, но, с другой стороны, французские товарищи сами умножили препятствия себе на пути. Понятно, все мы предпочли бы единый фронт с массами без вождей, но единый фронт вовсе не обозначает механического смешения организаций, подобно салату, всех организаций в одну кучу. Т. Цеткин отмечает, что [illegible] товарищей [illegible] отражается на поведении наших врагов. Тактика единого фронта родилась снизу, из масс. Французская партия должна энергично наверстать упущенное. Нужно начать энергично строить на заводах, в мастерских ячейки. Они должны быть и в реформистских профсоюзах. Политическое положение требует не дискуссии, а действия, и партия во Франции должна занять более решительную позицию. Но что особенно важно,—это усиление партийного контроля прессы, которая страдает излишним «журнализмом» и не достаточно занимается политикой, не будучи также выдержанно-коммунистической.

Утреннее заседание 10-го июня.

Речь т. Брандлера.

В утреннем заседании продолжались прения по докладу о французской коммунистической партии, в которых приняли участие т.т. Брандлер, Троцкий, Фроссар и Зиновьев.

Тов. *Брандлер* считает, что самую уничтожающую критику дал т. Раппопорт, пытавшийся стать на среднюю позицию. Тов. Брандлер думает, что французская партия слаба, что не является упреком, т. к. это лишь частность, но главное несчастье заключается в том, что в ней нет воли к усилению своего влияния. Наши лучшие товарищи в ней все еще стараются почивать на лаврах прошлого, а не думают об активной политике. Тов. Брандлер считает самым важным вопрос о профсоюзах, в которых реформисты Жуо и другие все еще находят большой отклик у рабочих. Он не считает целесообразным применение решительных механических средств и считает, что во Франции не достает достаточного количества соответственных коммунистов для проведения наших решений и что насильственное проведение наших мероприятий будет невозможно.

Речь т. Троцкого.

Слишком много в наших дискуссиях посвящено, говорит т. Троцкий, изучению прошлого. Мы находимся не на съезде историков, а на международном конгрессе, *и нам надо решить, как изменить положение.* Об'яснить положение во Франции пытались т.т. Брандлер и Раппопорт. Вообще, [illegible] ски действовали, как оппортунисты. Будет неправильно все сваливать на мелкобуржуазные традиции. Тов. Троцкий напоминает, что прошлое французского пролетариата не дает права так говорить. Во время 1-го Интернационала французский пролетариат вписал в историю одну из славнейших страниц—Парижскую коммуну. Во время II Интернационала французская социалистическая партия была такой же оппортунистической партией, как и другие, с той лишь разницей, что во Франции не было марксистской фразеологии. Да и вообще французской коммунистической партии и не сыграть большой роли в будущем? С точки зрения накопленного опыта и всего исторического прошлого можно ожидать хорошего будущего. Тов. *Раппопорт сказал,* что 4/5 населения—крестьяне и что с этим надо считаться. Но дело не в количестве, а в концентрации пролетариата, в сплоченности его партии. Рабочая партия должна быть суб'ектом, творцом, а не об'ектом. Французская партия имеет все данные для того, чтобы стать хорошей партией. Если даже [illegible] вожди не се[illegible], то нужно найти других. Среди вождей значительную часть составляют интеллигенты, журналисты, адвокаты. Нужно обратить внимание на то, чтобы наверху было больше рабочих.

Тов. Троцкий критикует мнение тов. Раппопорта, будто бы он слишком много придает значения личности. В действительности же, упомянутые им личности играют большую роль. Взгляды тов. Брандлера оратор считает фаталистическими и думает, что ждать больше не следует, что нужно точно определить сейчас, чего мы хотим друг от друга. Самое главное—это, чтобы коммунисты в профсоюзах действительно были настоящими коммунистами [illegible]. Конкретно мы жаждем [illegible], чтобы на конгрессе в С. Этьене коммунисты - профессионалисты устроили несколько предварительных заседаний и точно выяснили свою тактику.

Тов. Троцкий полагает, что раскол в профсоюзах был отчасти возможен благодаря тому, что рабочие видят в профсоюзах орудие революции и потому желают отделиться от Жуо и других реформистов. Можно блокироваться с Монатом, Монмуссо, если располагаешь своей собственной крепкой организацией в профсоюзе. Неправ Брандлер в своем пессимистическом настроении. Во Франции есть нужные силы.

Затем тов. Троцкий переходит к вопросу о Сенской федерации, разговоры о которой некоторые считают ненужными, т. к. это лишь частность, но т. Троцкий находит, что во Франции невозможна революция без Парижа, без Сены. Между тем, федеративный принцип, на котором она построена, ведет к какой-то анонимности, бесформенности, между тем как нужно централизованное руководство. Мы здесь должны обсудить совершенно определенно положение, но не в качестве учителей, а в качестве друзей и советников.

Речь т. Фроссара.

Тов. *Фроссар* заявляет, что он не солидаризируется с тов. Раппопортом, который говорил только от своего имени. Отвечая тов. Суварину, он говорит, что если бы положение было действительно так серьезно, как перед Турским конгрессом, тогда, действительно, нужны были бы серьезные меры. Но в действительности дело не так. Французская партия сделала большую хорошую работу, что признал и Исполком в одном из своих писем (Суварин: *Да, прошлое хорошо, не будущее*). Суварин в слишком мрачных красках рисует положение. Тов. Фроссар считает упреки против Рено Жана неосновательными, так как этот товарищ—большой знаток аграрного вопроса и делает важную работу среди крестьян, значение которой для успеха рабочего движения крайне велико, как показал 1920 год, когда крестьяне не поддержали борьбы рабочих. Провинциальные выборы были для нас полезны, так как они выяснили силы социалистов и показали, что нам нужно предпринимать в дальнейшем. Тов. Фроссар признает, что нужно принять большее участие в повседневной борьбе. Относительно левого блока он, полемизируя с тов. Троцким, говорит, что левый блок на выборах приведет к правительственному блоку, что будет несомненно в интересах коммунистов, так как это скорее скомпрометирует социалистов. Что касается единого фронта, то он установится сам собой, и незачем форсировать его. Профсоюзы раскололись и сойтись снова будет трудно, за это говорит и история профессиональных движений во Франции. Применять исключение из партии можно, но если их применять в вопросе о профсоюзах, то нужно будет слишком многих исключить. Кроме того, делегация вернется во Францию почти накануне с'езда, и срок будет слишком краток для того, чтобы провести предлагаемую тов. Троцким работу.

Тов. Фроссар признает наличие кризиса в партии, но, по его мнению, это—кризис роста, из которого она выйдет еще более крепкой. Он обязуется взять на себя ответственность за выполнение даваемых обещаний. Он считает, что в ЦК партии должны быть выбраны рабочие из профсоюзов. Относительно прессы он также считает, что нужны перемены, при этом он рассказывает, что в начале года выбирается 15 партийных журналистов, имеющих своей обязанностью писать руководящие статьи в прессе, без права их редактировать, на определенном для каждого количестве столбцов.

Речь т. Зиновьева.

Первым результатом нашей дискуссии, говорит т. Зиновьев, должно быть совершенно определенное решение, а не новая отсрочка. Если бы мы отложили решение этого важного вопроса, мы оказали бы медвежью услугу французской партии, которой мы должны помочь. Если бы, год тому назад, когда мы так оживленно обсуждали положение дел в Германии, французские товарищи сказали, что нужно подождать с принятием решения, то это было бы медвежьей услугой. Нельзя сказать, что мы поступили тогда слишком поспешно в вопросе о германской коммунистической партии. Раньше мы могли откладывать целый ряд проблем: [illegible] были молоды, так сказать, несовершеннолетние. Если мы сейчас говорим, может быть, слишком резким языком, то это происходит именно потому, что мы окрепли. Год в жизни партии мы можем считать за десять лет, и французская партия, имеющая уже два года, т.-е. двадцать лет, может говорить языком взрослого. Французская партия уже завоевала себе право быть критикуемой наравне с другими, потому нужно не откладывать, а решить немедленно. Французские товарищи должны иметь и имеют нужные мандаты для принятия решения. Тов. Фроссар и другие выражают неудовольствие, что мы щадим меньшинство и всю критику направляем против большинства, но именно потому, что оно большинство, мы его должны больше критиковать. Но это между прочим. Коминтерн сделал все, как доказывает история, чтобы не допустить никаких фракций внутри партии. Вы помните, как мы распустили комитет III Интернационала во Франции, хотя некоторые и были против этого. Когда товарищи после Марсельского конгресса вышли из ЦК, Исполком сделал им официальный выговор, хотя до сих пор еще не сделал выговора большинству партии, хотя, может быть, поводы и нашлись бы. Мы все делали для избежания фракционности и подавления ее в корне. Ошибочно думать, будто бы мы всегда согласны с тов. Савариным, хотя в последние месяцы Суварин политически был прав. Представители меньшинства доказали, что они не напрасно прошли марксистскую школу. Но фракций надо всячески избегать. Левая должна раствориться в целой партии и тем оплодотворить ее. Исполком не отождествляет себя с меньшинством французской партии во всех мелочах.

Тов. Фроссар указывал, что кризис партии происходит от остановки роста или падения числа членов. Я думаю, что это не так опасно. Часто бывает полезно для партии лишиться известного количества попутчиков. Кризис же состоит в том, что партия имеет пестрый состав, что она не чувствует себя, как рабочая партия. В виду отсутствия такого самосознания, естественно ощущение, в результате которого смотрят на синдикалистов снизу вверх, как будто они являются истинными представителями рабочих.

По вопросу *о профсоюзах* тов. Брандлер советует ждать. Но мы уже ждали, и вышло нехорошо. Когда мы в прошлом году спрашивали французских товарищей, какую часть составляют коммунисты в профессиональных союзах, они говорили—3/4—9/10. А теперь, год спустя, сложилось чуть ли не наоборот. У нас одна десятая, у анархистов—девять десятых, между тем, как они не имеют ни партии со ста тысячами членов, ни «Юманите» с тиражем в двести тысяч. Это произошло от того, что мы имели слабость не настаивать на ячейках в профсоюзах. Говорят: Монмуссо—хороший парень, «почти» коммунист. Но разве можно полагаться только на благородство Монмуссо в С.-Этьене? *Партия будет крепко стоять*, если будет опираться на целую сеть ячеек. Согласившись обождать, мы сделали ошибку и оказали медвежью услугу партии. Принято ссылаться на традиции автономности во Франции. Но чем сильнее эти традиции, тем энергичнее мы должны выступить против них. Непонятно, почему тов. Брандлер называет точку зрения Троцкого механической. Речь идет не о том, чтобы все сделать в пять дней, но Интернационал должен настоять на своем и начистую сказать французским товарищам, что они не будут иметь коммунистической партии, если не будут иметь всюду в каждом профсоюзе своих ячеек. Об этом нужно громко говорить. И нам, которым принадлежит все будущее, не приходится стесняться об этом говорить перед анархистами и реформистами. Это было бы с нашей стороны слабостью. Об этом надо недвусмысленно заявить в С. Этьене. Нельзя ссылаться, подобно т. Фроссару, на то, что некоторые делегаты уже прибудут с готовыми мандатами. Это есть признак слабости. Вопрос нужно поставить ясно, чтобы выяснить, кто с нами. При этом нужно иметь только добрую волю и сознание, что все это—жизненные вопросы, а не грехопадение или дело Москвы. Год потерян, и мы больше не должны топтаться на месте, а идти вперед. Коммунисты, способные проводить политику III Интернационала, имеются в профсоюзах во Франции. Не нужно забывать, что благодаря тому, что мы в профсоюзах в меньшинстве, образуется почва для ликвидаторских настроений по отношению к Профинтерну. Небольшая группа Россмера во много раз ценнее большой группы почти коммунистов типа Монмуссо. Чтобы связаться с кем-нибудь, нужно самому быть определенной силой.

По вопросу *о прессе* сам тов. Фроссар признал, что не все в порядке. Нужно безусловно, уничтожить пережиток старого времени в виде пятнадцати безответственных передовиков. При данном положении вещей «Энтернасиональ» может выродиться в «Журналь-де-Пепль» № 2, а «Юманите» в коммунистическом смысле тоже бесцветен. В этой области нужно радикальное улучшение. Вообще по поводу прессы нужно будет установить, чтобы дискуссия по единому фронту прекратилась, а всякие дискуссии по поводу политики Коминтерна проводились в специальном журнале Коминтерна, а не в той прессе, которая предназначена для ежедневной борьбы с буржуазией.

По отношению к делу Фабра исключение его недостаточно ликвидировано политически, т.-е. не сделаны все нужные выводы из него. Тов. Зиновьев указывает и на Бриссона, от которого нужно освободиться, чтобы скорее создать здоровую атмосферу партии. Он напоминает о деле Леви, который теперь пишет, что эсеры—рабочая партия и т. д. В прошлом году некоторые думали, что Леви совершил маленькую ошибку. Теперь Леви выявил себя полностью. То же может быть и во Франции, где левые социалисты качаются, как маятник, между анархизмом и реформизмом. Именно во Франции эта опасность крайне велика. Нужно создать основное ядро для борьбы, как против реформизма, так и против анархизма.

Вспоминая положение германской коммунистической партии в прошлом году, тов. Зиновьев говорит, что мы недаром так много занимались ею, мы этим ей помогли. Это констатирует и тов. Фроссар, бывший недавно в Берлине. Германская партия шествует вперед. Все партии молоды. Правда, Коминтерн тоже молод, но он имеет опыт пятидесяти партий и богатый опыт РКП.

Оратор не удовлетворен речью тов. Фроссара, в которой нет ясной программы. Нечего опасаться ухода тех или иных товарищей. Для партии будет лишь полезно, если люди, явно или тайно сочувствующие Фабру, уйдут. Надо считаться с тем, что и во Франции, как это было с Леви, эти элементы будут пытаться проникнуть в нашу партию и организовывать свои ячейки в ней. Необходимо, чтобы ЦК партии состоял из ветеранов партии и, прежде всего,—рабочего элемента. Мы убеждены, что делегация представляет собою большинство партии и лучшие ее элементы. Мы будем избегать фракционности и Исполком будет стремиться к нормальному развитию французской партии, но французские товарищи должны дать нам обязательства, что они поведут новую политику, не давшую свободы реформистам. Мы не умаляем первоклассного значения французской коммунистической партии. Она уже достигла совершеннолетия, сможет выполнить принятые нами решения и стать вполне боеспособной партией.

ПОПРАВКА.

В речи тов. Троцкого, помещенной в «Правде» № 127, вместо слов: «тов. Рену, который на заседании расширенного пленума Исполкома Коминтерна голосовал вместе с нами за тактику единого фронта», должно читать: «... участвовал вместе с нами в выработке тактики единого фронта».

Среди духовенства.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ПРОГРЕССИВНОГО ДУХОВЕНСТВА О ПОСЛАНИИ ЕПИСКОПА КЕНТЕРБЕРИЙСКОГО.

В целях выяснения взгляда лиц, стоящих во главе русской православной церкви, на послание Кентерберийского архиепископа, сотрудник Роста имел беседу с членами Высшего церковного управления, священниками Калиновским и Красницким, заявившими:

«Нас удивляет, почему Кентерберийский епископ выступает в роли защитника русской православной церкви, не осведомившись предварительно у органа, возглавляющего эту церковь, имеются ли причины говорить о гонениях на православную религию. В письме этом много говорится о патриархе Тихоне, но патриарх Тихон и русская церковь—вещи совершенно различные. Об отношении временного церковного управления к письму английского епископа мы выскажемся официально в начале будущей недели, пока же от своего имени можем сообщить, что всемерно присоединяемся к ответу Советской власти и утверждаем, что на православную церковь Советской властью гонений не воздвигалось, и устранение патриарха Тихона, а также и предание его суду *было лишь следствием* его собственных опрометчивых политических выступлений».

ОТЛУЧЕНИЕ ОТ ЦЕРКВИ УЧАСТНИКОВ КАРЛОВИЦКОГО СОБОРА.

Высшее управление по делам церкви обсуждало вопрос об отношении к эмигрировавшим за границу православным священникам и в частности к лицам, участвовавшим в заседании Карловицкого собора. Постановлено, в знак полного расхождения с ними, отлучить их от церкви. Текст отлучения уже выработан и на-днях, по утверждении, будет оглашен.

Реализация хлебного займа.

НАРКОМПОЧТЕЛЬ И ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ.

Н. К. П. и Т. постановил войти в Н. К. Ф. с ходатайством об отпуске облигаций хлебного займа на полную сумму продуктовой задолженности Наркомпочтеля. В то же время согласно решению коллегии Наркомат приобретает 10.000 пудовых облигаций хлебзайма и принципиально соглашается с предложением Государственного банка об участии в размещении займа.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАЙМА В ТРЕСТАХ.

Госбанком заканчиваются переговоры с трестом шелковых фабрик и «Мосстеклом» о подписке на 30 тыс. пуд. займа в обмен на товар. Моссукном куплено облигаций на 250 млрд. руб.; кроме того, Моссукно взяло 50 тыс. пуд. для размещения в месячный срок среди своих рабочих и служащих.

ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ.

По постановлению правления Центросоюза, потребительская кооперация будет оказывать самое широкое содействие размещению облигаций займа, в первую очередь проводя широкую агитационную кампанию в крестьянской и рабочей массе. Организующим центром кооперации в размещении займа должен быть Покобанк.

Сам Центросоюз подписывается на заем на большую сумму и рекомендует кооперативам всех ступеней приобрести облигации займа в размере свободной наличности.

В целях введения облигаций займа в торговый оборот Центросоюз рекомендует также пользоваться облигациями займа, как платежным средством для всех ступеней потребительских кооперативов и будет их принимать в уплату паев и авансов от кооперативов.

ПОДПИСКА НА ЗАЕМ.

За 9-е июня Госбанком продано облигаций хлебного займа на 141.965 пуд. Развивается крупная подписка: облигаций 25-пудового достоинства продано 1.003.

ХРОНИКА.

СОСТАВ ВЫСШЕГО ТАРИФНОГО СОВЕТА. Совет Труда и Обороны утвердил состав Высшего Тарифного Совета, заменившего собою центральную комиссию по фондам заработной платы (цефонд) в лице представителей: от Наркомпрода т. Халатова, Наркомфина тов. Владимирова, ВСНХ тов. Краснощекова, НКПС т. Фомина и ВЦСПС т.т. Рудзутака и Ленске. Председателем ВТС назначен Нарком. Труда т. Шмидт.

РАЗ'ЯСНЕНИЕ О КВАРТИРНОЙ ПЛАТЕ. Президиум Московского Совета раз'ясняет, что право общего собрания жильцов дома делать обязательные для всех живущих в доме дополнительные к квартирной плате денежные взносы не распространяется на рабочих и служащих предприятий и учреждений, если они получают содержание не выше 6-го разряда включительно и если они или члены их семьи не имеют других, кроме службы, источников дохода.

МЕЖДУНАРОДНАЯ КООПЕРАЦИЯ НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЕ. Центросоюз разослал заграничным кооперативным организациям приглашение послать на Нижегородскую ярмарку своих представителей и образцы товаров. Ярмарка [illegible]: для заграничной кооперации тем [illegible] интерес, что в этом году Центросоюз [illegible] в ней [illegible] участие.

Центросоюз самым энергичным образом готовится к Нижегородской ярмарке. Для отправки на ярмарку подобран ассортимент самых ходких и разнообразных товаров, более 250 ваг. Это количество может быть сильно увеличено, если удастся своевременно реализовать ярмарочные кредиты Госбанка.

На ярмарку из центра будут командированы специалисты и товароведы по важнейшим отраслям ярмарочной торговли. Для приезжающих кооператоров на ярмарке организуются общежитие и столовая.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА. Одна из крупных технических берлинских фирм предложила Главному управлению коммунальных хозяйств снабжать коммунальные предприятия необходимыми им техническими частями и принадлежностями. Фирма из'являет готовность оказать общий кредит в сумме до 5 миллионов марок и более широкий—до 20 миллионов, если она будет допущена к участию в прибылях восстанавливаемого коммунального предприятия.

АРХАНГЕЛЬСК—НОРВЕГИЯ. По Белому морю и Ледовитому океану установлены правильные рейсы между Архангельском и норвежскими портами Вадзе.

ВРЕМЕННЫЙ КОМИТЕТ НАУКИ. Малый Совнарком постановил учредить, под председательством т. Рыкова, Временный комитет науки для выяснения научных и материальных нужд научных учреждений и принятия всех необходимых мер к их удовлетворению.

СНАБЖЕНИЕ МОСКВЫ. В совещании при Наркомпроде по вопросу о снабжении Москвы выяснилось, что, за исключением соли, все продукты за май отпускаются всем потребителям в размере 100 проц. Хлеба была выдана половина, теперь об'явлена выдача остального. Мыло, табак и спички, согласно постановления цекомрабснаба, исключены из государственного плана снабжения для всех потребителей. В виду того, что выдача продовольствия потребителям за май заканчивается, постановлено с 15 июня приступить к реализации июньского плана снабжения.

РАДИО-КОНЦЕРТЫ ДЛЯ РАБОЧИХ. В ближайшие дни ЦНТК, совместно с Наркомпочтелем, организует во всех рабочих районах радио-передачу симфонического концерта, даваемого нижегородской консерваторией через городскую радио-лабораторию.

НЕ УНИЧТОЖАЙТЕ ПЕРЕГОРЕВШИХ ЛАМПОЧЕК! Президиумом ВСНХ издан специальный приказ всем подведомственным учреждениям и трестам не уничтожать перегоревшие лампочки, а передавать в Электротрест для использования.

БЮЛЛЕТЕНЬ МОСКОВСКОГО БЮРО ПОГОДЫ. Состояние погоды 8-го июня: температура днем от 10 до 15° на северо-востоке и востоке, от 15 до 20° в остальной России; ночью около 10° по всей России. Осадки выпадали на востоке и южной половине страны.

Виды на погоду: в воскресенье в центральном районе проходящие дожди, в понедельник возможно прекращение осадков, умеренно тепло.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ: Художественный: утром—«На всякого мудреца довольно простоты», вечером—вечер с уч. Качалова, Книппер, Кореневой и Москвина: Камерный — «Синьор Формика»; Дмитровский — «Душа, тело и платье»; Эрмитаж Зеркальный — «Враг женщин», Зимний — «Джентльмен», Летний — «Джимнада»; Новый-Парк — цыганский концерт; Эрмитаж-Оливье: — «Маленькая женщина с большим характером»; Зоологический сад—«Старый закал»; Московский детский кино-спектакль—«Тысяча и одна ночь»; Вольный — «Дама в черной перчатке»; Еврейский — «Шлемка шарлатан»; Аквариум. Закрытый — «Погибшая девченка»; Оперетта — «В волнах страстей»; Замоскворецкий—«Заза»; 2-ой государственный цирк—«Три конкурса эстрадного искусства».

ПОПРАВКА. В статье «Суд идет» во вчерашнем номере «Правды» сделана описка, которую следует исправить. Написано: «Свидетелей, свидетелей и свидетелей»; вместо: «защитников, защитников и защитников», так как указание суда о подаче подсудимыми заявлений с именами, адресами и биографиями касалось защитников, а не свидетелей.

Сельское хозяйство.

1922 СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ГОД НА УКРАИНЕ.

Сведения, которые имеются о 1922 годе на Украине*), рисуют современное украинское сельское хозяйство в следующем виде.

В степной полосе, охватывающей 5 южных губерний и пережившей прошлогодний неурожай и голод, крестьянское хозяйство сильно подорвано. Недосев 1922 г. по сравнению с площадью 1916 года составляет $3\frac{1}{2}$ милл. десятин. Такое сокращение по годам шло таким образом:

В 916 г. посевная площадь—9.646.000 дес.
„ 1921 „ „ „ =7.855.000 „
„ 1922 „ „ „ =6.200.000 „

Из этого общего падения на озимый клин падает понижение в 50%: в 1916 году он составлял 2.400.000 дес., а теперь всего 1.200.000 дес.

Точных данных о размере площади яровых пока еще нет. Удачное семенное снабжение, выразившееся в переброске из внутренних губерний 2.400.000 пуд. яровых семян и проса и из-за границы 2.500.000 пуд. кукурузы, а также в распределении 2-миллионного семфонда комнезамов, дает уверенность на относительно достигнутые посевкампанией успехи. Одно несколько ухудшает положение,—это очевидная возможность личного (не производственного) потребления части семян голодающим населением.

Зато живой инвентарь катастрофически изношен. По сведениям губземотделов теперь осталось всего лишь 35% рабочего скота, имевшегося в 1920 г. Поэтому, имея в виду, что с мертвым инвентарем дело обстоит гораздо лучше, очередной заботой на Украине является предоставление степной полосе живого инвентаря: путем его переброски и кредитования населения для его закупок.

В 7 губерниях лесостепной украинской полосы обсеменение полей прошло благополучно. Если и встречается недосев, то он обуславливается невозможностью использования крестьянством земли из-за бандитских налетов, породивших в нем большую хозяйственную неуверенность. Теперь, с развитием арендных отношений, подобная ситуация изменяется и осень даст расширение озимых. Вообще, лесостепная полоса отличается интенсивностью хозяйства. Дело с живым инвентарем обстоит в ней благополучно. Наоборот, несколько страдают изношенностью мертвые средства производства.

По всей Украине плохое положение с агробазами. В среднем их насчитывается по 2 на каждую губернию, но нет средств их содержать. Племенных баз по существу функционирует всего только три.

Обычное животноводство, кроме того, страдает от свирепствующих эпизоотий и, особенно, сапа. Очагов заразы очень много. Сапных лошадей подлежащих убою, зарегистрировано до 20 тысяч голов.

Остро стоит вопрос с колонизационно-переселенческими мероприятиями. В степной полосе имеется государственный фонд в 800 тысяч десятин, никем не занятый. В связи с вымиранием населения он должен еще увеличиться. К сожалению, нет средств для устроения новоселов, и крестьянство при нынешних условиях не решается двигаться далеко в степь.

Что касается землеустройства, то оно проведено в среднем как поволостное в 5,2 проц. и как поселенное в 78,0 проц. От сплошного землеустройства укрпарком отказался.

В смысле организации сельскохозяйственного производства на Украине интересны меры по общественной обработке. Так, в каждой волости выделено около 25 десятин, которые отдаются коллективам для продуцирования семян. Крестьянство охотно идет на это новшество повсюду, за исключением Черниговской губернии, так как Наркомзем дает семенные ссуды на это дело. Впоследствии такие участки предположено превратить в показательные угодья.

Украинское сельскохозяйственное будущее зависит теперь больше всего от урожая, который пока предвидится удовлетворительным, и от обеспеченности семенами озимого клина степной полосы. Так построены и все деревенские настроения. В случае, если дать 4 миллиона пудов, можно восстановить площадь 21 года, тем более, что украинские голодные края легче поддадутся восстановлению, чем Поволжье, так как поблизости есть район, богатый скотом и населением.

С. БАЗЫКИН.

*) Они, главным образом, сообщены тов. Дудко в коллегии НКЗ.

Красная армия.

ПЕРЕБРОСКА СИЛ.
(В дискуссионном порядке).

Трудная штука хозяйственный расчет, *и не одна уже буйная головушка сложена* у барьера «самоокупаемости».

Дошла очередь и до армейской печати —прыгать через барьер. Конечно же—сорвалось.

С теми куцыми средствами, какие отпускаются на армейскую печать, и с теми бешеными расходами, которые требуются для издания самой плохотной газетенки, —ничего сделать нельзя.

День за-днем ломаются копья отдельных изданий, и армейские издания становятся похожими на мотылька-однодневку: проживет от утра до вечера и крылышки сложит.

Если уж умерла такая исключительно талантливая, боевая, живейшая массовая газета, как орган Киевского Пуокра «Красная Армия», то существование других армейских изданий кажется такой же случайностью, как трава на камне. Больше всех армейских газет право на жизнь имеет «Красная Армия», и ее в частности необходимо возродить, каких бы усилий это ни стоило. Но у нас в общем нет технических и материальных средств, мы богаты лишь большой литературной и газетной силой. Армейская газетная работа дала хорошую школу литработникам. В нашей среде нет графоманов, наша работа всегда ударная, каждая статья и заметка кратко и решительно «берет быка за рога». У нас есть такие работники в разных частях и «частицах» армии, которые могли бы быть украшением центральных газет. У нас есть Серебрянский, Г. Корепов, Н. Брычев, Мих. Крылов, Ринг, Алов, Клягин, Барсуков и Шахматов—это первая приметная горсточка наших талантливых литработников из «Красной Армии», «Красного Бойца», «Красного Кавалериста», «Красноармейской Правды» и «Красного Воина» (кавказского).

Конференция военных литработников в Смоленске показала, сколько накопленной движущей силы есть в одном только уголке—Запфронте.

А сколько таких уголков!

Вот этот-то избыток сил должен быть строго учтен и переброшен в гражданские газеты для ведения военных отделов и страничек.

Контакты и слияния давно уже прописываются и рекомендуются, но проходили она до сей поры туго.

Только теперь гражданская печать становится подлинным шефом, откликается на все нужды армии и сама предлагает отвести у себя военную страничку («Красный Крым»).

И поскольку гражданская печать имеет широкое распространение—ее гостеприимство для нас очень ценно. [illegible] очередь не должны ограничиваться военным отделом: провинциальная пресса очень бедна литработниками; *наша работа в гражданской печати должна широко* распространиться на все отделы гражданской прессы, включая сюда и техническую работу по выпуску газеты.

Переброска послужит прочным мостом между гражданами и нами, силы будут использованы, и гражданская пресса, главным образом провинциальная, заметно усилится. А чем лучше газета, тем шире ее распространение и тем выгоднее это для нашего отдела.

Л. Митицкий.

ЖИЗНЬ ГАРНИЗОНА.
В отряде Осназа ГПУ.

В отряде особого назначения при президиуме ГПУ функционирует богатая библиотека,—много научной и марксистской литературы. Подписчиков—три четверти отряда. Библиотека ведется по десятичной системе. Посещаемость читальни 100 человек в день.

На-днях вышел № 14 отрядной газеты «На боевом посту». Политсекретариат развивает широкую кампанию по ликвидации политической безграмотности.

Г. Р-т.

В 1 батальоне ГПУ.

Клуб 1 батальона один из лучших красноармейских клубов гор. Москвы. Посекр- и политпросветком приложили все усилия к тому, чтобы клуб действительно был воспитателем красноармейца. Клубисты работают в секциях—изо, сольно-хоровой, *драматической и литературной*. Ведутся две группы международного языка эсперанто—лектора присланы из М. К. эсперантистов советских стран. В батальоне выходит свой журнал «На веку».

Г. Р-т.

ШЕФСТВО.
Бакинские рабочие московским красноармейцам.

Бакинскими рабочими принято шефство над командными курсами 2 московской стрелковой бригады 15 полком.

На городской площади состоялось торжественное вручение 15 полку и комкурсам дарованного им ВЦИК Красного знамени.

Помощь шефов.

Недавно ВЦСПС шеф учебно-образцового полка, выдал всем своим красноармейцам по комплекту обмундирования. ЦК химиков создал комиссию по выяснению нужд артиллерии. МВО отпустил 1 миллиард рублей для шефского фонда, [illegible] и обувь.

Партийная жизнь.

УЧЕБА НАЧАЛАСЬ.
(От наше подольского корреспондента).

Двухнедельник укрепления партии на Подолии пришлось проводить со значительным опозданием. Причины — ударная продналоговая работа, отсутствие агитпропагандистского аппарата в губернском городе и в уездах и целый ряд специфических условий, присущих этой пограничной губернии.

Двухнедельник был проведен почти одновременно во всех уездах, и хотя точных цифр еще нет, но можно сказать, что дело сдвинуто с мертвой точки.

Прежде всего это можно наблюдать по результатам в Виннице: двухнедельник дал несомненное закрепление связи с беспартийной рабочей массой. Отнесясь сначала [illegible] к намеченным лекциям и докладам, рабочая масса мало-по-малу втянулась в работу, и во многих предприятиях в течение двухнедельника рабочие участвовали в прениях и живо интересовались всеми вопросами.

Наибольший успех имели доклады администрации о состоянии предприятия, поставленные на общих собраниях при участии комячейки. Посещаемость собраний членами партии была довольно высокая. Надо отметить, что в производственных ячейках она доходила до 90—95%, в советских же была ниже.

Недочетом двухнедельника следует считать обилие докладов и неподготовленность некоторых лекторов, вообще же сильно давал себя чувствовать низкий уровень развития партийной массы.

Двухнедельник, конечно этого уровня не поднял, но он дал толчок к внутренней углубленной работе. Страсть к учебе проснулась у большинства членов партии. Агитпроп осаждается товарищами, желающими попасть в школу, в какое-либо учебное заведение. Существующие школы, конечно, вместить всех желающих не могут, да и снять с работы многих без ущерба нельзя.

Сейчас, правда, кроме существующей губсовпартшколы, которая поставлена весьма хорошо, и одной уездной школы, в Каменце, открываются еще две уездных и одна районная совпартшколы. Но этого недостаточно.

Губкомом также начат изданием ежемесячный журнал под назв. «Наша Кузница», в которой помещается материал, необходимый для проведения плановой партпросветительной работы. Выпущено уже два номера. Выпущены также резолюции XI с'езда партии, которые сейчас прорабатываются в ячейках.

Г. Гитаев.

КАК МЫ ПРИНИМАЕМ В ПАРТИЮ.
(В комячейке ПГЗ Югосталь).

—Пора бы уже открывать собрание, скоро пять,—говорит кто-то.

И вправду, в зале рабочего клуба набралось уже изрядно членов заводской ячейки. Большинство—рабочие; некоторые не успели даже смыть грязь после работы в цеху. Есть несколько женщин, есть бойкие ребята из комсомола.

Собрание открывается докладом о получении и распределении газет. Докладчик—член ячейки, [illegible] капиталы, отпущенные заводоуправлением. Говорит весьма обстоятельно и так сыплет цифрами, что любой спец позавидует. Все же газетный вопрос не вызывает особых споров.

Температура заметно повышается, когда собрание переходит к следующему пункту повестки дня: принятие новых членов. Секретарь ячейки докладывает, что в президиум поступило три заявления о вступлении в партию. Оглашается первое заявление—тов. Я.

Перед собранием—девушка лет 20, с розовым, миловидным лицом, представляющим резкий контраст с худыми, суровыми лицами рабочих. Одета «к лицу» и «по-буржуазному». Читается ее биография: отец служил в заводе, сама она училась, затем служила; рекомендатели отмечают ревностное исполнение «возложенных обязанностей».

Начинаются вопросы.

— Почему идете в коммунистическую партию?

— Она стоит за народ.

— Не отступали ли с белыми?

— Нет.

Организаторша по работе среди женщин характеризует тов. Я.: пустая барышня, занималась, главным образом, «увлечениями». Собрание расшевеливается. Вспоминают отца, мать тов. Я. В конце-концов, выясняется, что никто не может сказать ничего важного ни за, ни против тов. Я.

Бюро ячейки тоже затрудняется предложить определенное решение. Кандидатура голосуется. В результате «за» меньше, чем против и воздержавшихся вместе.

Общее недоумение. Наконец, вносится предложение: тов. Я. найти 5 поручителей с 5-летним стажем, тогда ячейка вновь рассмотрит ее заявление. Предложение дружно принимается.

Оживление не исчезает при обсуждении следующих заявлений.

Обсуждается кандидатура конторщика завода тов. М. Бюро ячейки предлагает зачислить его кандидатом со стажем на основании постановлений XI с'езда. Старый рабочий дает тов. М. вполне благоприятную характеристику; предложение бюро ячейки принимается единогласно.

Последнее заявление о вступлении принадлежит татарину с такой неожиданной фамилией, что все хохочут, а женщины делают вид, что не поняли. Татарин—крестьянин из губернии, пораженной голодом, служит в заводской столовой поваром. Пухлые щеки, на голове какой-то странный котелок. Бюро ячейки находит возможным принять его кандидатом. Но повар, да еще в заводской столовой,—это штука весьма подозрительная.

Встает загорелый машинист с лоснящимися от мазута руками:

— Ишь, какую морду от'ел... Сомнительно, товарищи, насчет его честности.

Общий смех. Повар с жирной физиономией благополучно принимается кандидатом с надлежащим стажем.

Не слишком ли широко мы открыли двери? Не нужно ли еще поставить [illegible]?

[illegible]

СУД НАД ЭСЕРАМИ.

Третий день суда.

Утреннее заседание 10-го июня.

В утреннем заседании было закончено чтение обвинительного заключения.

От имени обвиняемого Пелевина защитник тов. Шубин возбуждает ходатайство об освобождении обвиняемого от присутствия в зале суда в виду его болезни. Обвинение не возражает, но ходатайствует о предоставлении возможности допрашивать обвиняемого Пелевина в процессе хода судебного следствия. Обвиняемый Пелевин сообщает, что возможность явки его для дачи показаний зависит от того, в каком состоянии будет его здоровье.

Трибунал постановляет освободить от присутствия в зале суда подсудимого Пелевина и вызывать его на допрос в случае необходимости, если состояние его здоровья не будет мешать этому.

Опрос подсудимого Пелевина.

Перед освобождением Пелевина председатель задает ему вопрос, признает ли он себя виновным в приписываемых ему обвинительным заключением преступлениях.

Пелевин.—Да, признаю себя виновным, но считаю, что многие деяния того времени об'ясняются историческими обстоятельствами. Признаю себя виновным по всем пунктам обвинения, кроме того, которое приписывает мне участие в террористическом акте против т. Ленина.

Вопрос о новых свидетелях и обвиняемых.

От имени первой группы обвиняемых Лихач выступает с ходатайством о привлечении к суду в качестве обвиняемых гр. гр. Мерхалева Владимира, Подбельского Ю. Н., Иванова Бориса и Цейтлина М. С. Свое ходатайство обвиняемый Лихач мотивирует тем, что в отношении Мерхалева существует уже постановление о привлечении его к суду в случае розыска. Подсудимым же, якобы, известно, что он находится в заключении по распоряжению ГПУ. Во-вторых, Иванов Б., Цейтлин М. и Подбельский Ю. являются членами ЦК ПСР и московского бюро ЦК и были непосредственными свидетелями тех деяний, которые обвинительное заключение приписывает партии СР в период после IX совета партии, когда большинство из обвиняемых, сидящих сейчас на скамье подсудимых, находилось в тюрьме. Кроме того, указанные лица в свое время просили Трибунал о привлечении их к суду, так как они де совместно с привлеченными обвиняемыми желают отдать отчет в своих действиях перед всеми трудящимися России и Запада.

Это ходатайство подсудимых вызывает прения сторон. Слово для заключения предоставляется обвинителю Крыленко.

Крыленко.—Одного заявления подсудимых чрезвычайно мало для Трибунала, чтобы он мог выносить постановления о привлечении тех или иных новых обвиняемых, о которых необходимо еще произвести тщательное следствие. В угоду подсудимым Трибунал не в праве нарушать действующего закона. Все подобного рода заявления, Цейтлина и других, получили в свое время движение в соответствующем законном порядке. Кроме того, Трибунал уже раз отказал в вызове этих лиц в качестве свидетелей, новых мотивов для вызова их не представлено, поэтому я полагаю ходатайство это оставить без рассмотрения.

Относительно же Мерхалева т. Крыленко полагает, что если в данном случае нет ошибки в имени и подсудимые имеют в виду именно Мерхалева Владимира, члена военной комиссии, принимавшего участие в 17—18 г. в партии с.-р., о котором уже состоялось постановление суда о привлечении его в качестве обвиняемого,—все же нет достаточных данных для привлечения его по данному процессу. Должны быть соблюдены все законные нормы о порядке следствия и точной формулировке обвинения против него. Все эти моменты мешают привлечь Мерхалева сейчас в качестве подсудимого. Вызвать же его в качестве свидетеля нет никаких оснований, так как подсудимые не указали точно, какого рода свидетельские показания он будет давать. Защитник Овсянников от второй группы защитников возражает против привлечения Мерхалева.

Трибунал, после краткого совещания, постановляет:

1) Относительно Мерхалева навести точные справки, о каком именно лице идет речь, по выяснении чего вынести соответствующее решение.

2) Ходатайство о Цейтлине, Иванове и Подбельском, в виду состоявшегося определенно мотивированного постановления о выделении их дела в особое производство, оставить без последствия.

Суд, наконец, переходит к допросу обвиняемых.

Допрос обвиняемых.

В зале движение. Все насторожение и внимательно слушают.

Председатель.—Подсудимый Гоц, считаете ли вы себя виновным в преступлениях, о которых говорится в обвинительном акте?

Гоц (громко и торжественно).—Ответственность за свою деятельность за 4 года революции я несу перед своей совестью, перед трудящимися России и перед партией эсеров. Я явился на этот процесс не защищать свою жизнь, отданную революции и демократии, а отстаивать то дело, которому служил всю жизнь. Далее Гоц заявляет, что он считает настоящий суд неправомочным для разрешения «тяжбы» между ПСР и коммунистами. Относительно же приписываемых ему в обвинительном акте фактов, он дает об'яснение в процессе следствия.

Донской.—На вопрос председателя о виновности отвечает, что он, не признавая по политическим мотивам данный суд правомочным, не может ответить на этот вопрос.

Тимофеев.—Признает, что в обвинительном акте имеются деяния, которые он с фактической стороны отрицать не может; есть такие деяния, которые с точки зрения обвиняемых изложены или освещены неправильно.

— В виду этого,—говорит Тимофеев,—я хочу дать подробное об'яснение по поводу всей фактической стороны обвинительного акта с точки зрения того, как понималось это ПСР.

Председатель.—Потом, в ходе судебного следствия, вы дадите какие вам угодно об'яснения.

Тимофеев заявляет, что его об'яснения являются необходимостью, так как в ходе судебного следствия из отдельных разбросанных свидетельских показаний не может выявиться та картина, какую представляет из себя партия с.-р. Да,—говорит Тимофеев,—в 1918 г. данный состав ПСР вел вооруженную борьбу с Советской властью, всю ответственность за это я беру на себя и хочу дать историческое об'яснение этого. Все наши деяния вытекают из [illegible] (в зале смех), и я должен осветить нашу точку зрения, как социалистов.

По поводу заявления обвиняемого Тимофеева снова начинаются прения между защитой и обвинением на процессуальной почве.

Защитник Тагер, исходя из толкования 21 ст., [illegible] указывает, что процесс находится уже в стадии судебного следствия, и что поэтому, согласно указанной статьи, обвиняемые имеют право в любой момент следствия давать об'яснения.

Защитник Тагер настаивает на [illegible] Тимофееву дать суду об'яснение сейчас.

Тов. Крыленко парирует это толкование статьи ссылкой на соответствующие статьи положения о народном суде и даже на старый устав уголовного судопроизводства 64 года,—поскольку это является [illegible] для защитников первой группы. Тов. Крыленко доказывает, что защита была бы права в том случае, если бы [illegible] фактах, как они изложены в обвинительном акте, [illegible] в ходе судебного следствия, что в данном случае не имеет место. Кроме того, практика трибуналов установила, что обвиняемые дают об'яснение, обычно, к концу процесса. Тов. Крыленко поэтому высказывается против предоставления обвиняемому Тимофееву возможности дачи общего об'яснения и освещения, не касающихся фактов, и предлагает отнести это к концу процесса.

Защитник **Муравьев**, ссылаясь на то, что данный процесс исключительный по размеру и по значению, и что об'яснения обвиняемых к концу процесса лишит их надолго возможности давать какие бы то ни было общие об'яснения, предлагает изменить практику трибуналов, применительно к характеру настоящего процесса.

Защитник **Катаньян** (от второй группы защитников) возражает против предоставления обвиняемым возможности подробного об'яснения сейчас же не по процессуальным мотивам. Для нас важно,—говорит тов. Катаньян,—детальное освещение процесса, что можно достигнуть только путем освещения каждого момента судебного следствия, подробного рассмотрения каждого свидетельского показания. Если сейчас дать обвиняемым возможность давать об'яснения, то неизвестно, сколько времени займут эти об'яснения. Кроме того, они затемнят перспективу и помешают правильному выявлению практической стороны процесса. По этому вопросу слово берет еще и **Вандервельде**.

— Если одна группа обвиняемых,—говорит он,—имеет право делать заявление, то и другой должно быть предоставлено то же право. Речь идет не о том, чтобы все обвиняемые брали слово—один дает об'яснения по всем общим вопросам. Если защита и обвинение не могут столковаться в толковании ст. 21-й,—продолжает Вандервельде в либерально-благочестивом духе,—то Трибунал должен [illegible] истолковать в пользу подсудимых.

По предложению тов. Крыленко и защитника Тагера председательствующий оглашает статьи 281, 283, 284 и 286 процессуального кодекса, раз'ясняющие вопрос. Затем об'является перерыв и Трибунал удаляется на совещание.

По возобновлении заседания председательствующий об'являет постановление:

«Считая толкование закона государственным обвинением правильным и усматривая в то же время в заявлении защиты и подсудимых [illegible] противоречий, как-то: Гоц и Донской заявили, что дадут об'яснения в ходе судебного следствия, Тимофеев желает дать сейчас об'яснения, а Вандервельде утверждает, что Тимофеев будет давать об'яснения от всей группы обвиняемых,—Трибунал считает необходимым выяснить это противоречие и затем решить вопрос о предоставлении слова Тимофееву для об'яснения». Затем председательствующий поочередно вызывает всех обвиняемых первой группы, опрашивая их, уполномачивают ли они Тимофеева давать об'яснения от их имени. Все отвечают утвердительно. Вторая группа обвиняемых уполномачивает подсудимого Ратнера дать об'яснения от ее имени.

[illegible]

Ответы почти всех обвиняемых членов ЦК ПСР однородны и сводятся к тому, что они, не отрицая некоторых фактов, не признают себя в то же время и виновными.

Герштейн говорит, что он не отрицает части фактов, изложенных в обвинительном акте, но не признает их преступлением и отвечает за них перед партией с.-р.

Иванов с пафосом заявляет, что он смотрит на происходящее не как на суд, а как на акт политической борьбы, в которой бывают победители и побежденные. Кто, в конце-концов, выйдет победителем, покажет история. (Смех).

Ратнер Евгения заявляет, что она берет на себя ответственность не только за свои действия, но и за действия всех своих товарищей и всей партии эсеров.

Ранов заявляет, что он об'ективно и суб'ективно служил интересам рабочего класса, был честным солдатом революции, но от прямого ответа на вопрос о виновности уклоняется. В таком же духе отвечает обвиняемый **Веденяпин**.

Подсудимый **Гендельман** говорит, что вопрос о виновности он «устраняет».

Подсудимый **Морозов** говорит, что он считает себя пленным, а не подсудимым.

Артемьев.—Не о виновности я здесь должен говорить, активную работу в ПСР я нес и за все ее деяния несу моральную ответственность.

Председатель (прерывая).—Вы уголовную ответственность несете, а не моральную.

Подсудимый уклоняется от ответа.

Совсем иные ответы дают подсудимые второй группы.

Ратнер Григорий заявляет: признаю себя ответственным и виновным за все действия ПСР и ее руководящих организаций с 1913 г., когда я вступил в партию, и по август 1919 г., когда я вышел из партии. **Считаю суд совершенно правомочным точно так же, как гражданин Лихач считал правомочным суд в Архангельске судить коммунистов и рабочих, как Веденяпин, считал себя в праве в подвластной ему территории предавать коммунистов белогвардейскому суду, и как Чернов предает коммунистов бельгийскому суду; признаю себя виновным перед судом пролетарского Трибунала.**

Ефимов—признает себя виновным и считает себя ответственным за участие только в подготовке покушения на тов. Ленина и в одной экспроприации вместе с Семеновым.

Зубков признает себя виновным.—Будучи эсером,—говорит он,—я брал на себя осуществление актов против Советского правительства, согласно постановлению ЦК ПСР. Впоследствии я из партии вышел. Считаю данный суд правомочным.

Усов.—Да, я виновен в том, что, не поняв по существу разгона Учредительного Собрания, как акта, осуществленного в интересах рабочего класса, я принял участие в борьбе против Советской власти для восстановления власти Учредительного Собрания и в подготовке террористических актов против т.т. Ленина и Троцкого вместе.

Подсудимый Усов признает себя виновным и в совершении некоторых экспроприаций.

Козлов признает себя виновным.

Дашевский заявляет, что признает право Трибунала судить его и считает себя виновным в деяниях, которые он сам несколько лет тому назад осудил.

Коноплева.—Да, признаю все преступления, совершенные мною перед революцией, и считаю себя виновной.

Семенов признает себя виновным.

Стависная.—Считаю деяния 17 и 18 гг. преступлением.

Марачевский признает себя виновным только в том, что состоял членом василеостровской районной думы в Петрограде. В остальном отрицает вину.

Подсудимые Злобин, Альтовский, Утгоф, Дережинский, Либеров и Берг, из первой группы, дают приблизительно такие же ответы, как и предыдущие обвиняемые из первой группы. Либеров и Берг заявляют, что они считают себя виновными в том, что недостаточно работали для свержения власти большевиков.

Подсудимый **Игнатьев** заявляет: «Признаю факт совершения мною деяний, о которых говорится в обвинительном акте, за исключением того, что не могу нести ответственности за все деяния Комитета спасения родины и революции, именно за юнкерское восстание, начатое без ведома пленума комитета. Отрицаю также связь с организацией Филоненко. Считаю,—говорит далее Игнатьев,—что несу моральную ответственность перед своей совестью, перед Россией и заграницей, и рад и счастлив, что могу через голову властного Верховного Трибунала заявить об этом».

Допрос обвиняемых кончен. Председатель об'являет перерыв до 7 час. вечера.

Вечернее заседание 10-го июня.

Вечернее заседание начинается обширной декларацией подсудимого Тимофеева, который затрагивает вопросы, возбужденные в обвинительном акте и целый ряд вопросов, имеющих самое отдаленное отношение к вопросам, стоящим перед судом. Подсудимый в своем увлечении историческими примерами дошел даже до Иоанна Грозного и Петра Великого, и председателю неоднократно приходится напоминать подсудимому о том, что ему следует держаться ближе к делу.

Подсудимый начинает с того, что в его задачу входит обрисовка мотивов тех деяний, которые в значительной степени совершенно справедливо подсудимым приписываются обвинительным актом.

«Ни для кого не секрет,—говорит подсудимый,—что партия с.-р. вела и ведет борьбу с Советской властью с самого начала Октябрьского переворота, защищает ту организацию государственной власти, которая была установлена февральской революцией. Партия в этом смысле взяла на свои плечи всю борьбу с Советской властью, и поскольку обвинительный акт инкриминирует нам подобные деяния, все утверждения совершенно неоспоримы. Новостью является только то утверждение обвинения, что мы начали и являемся источником гражданской войны.

Мы прекрасно понимали, что в итоге войны Европа не может вернуться всецело к довоенному состоянию. Мы только не хотели переоценивать силы русской революции и русского пролетариата и считали своей задачей расчищение дороги для новой жизни, которая неминуемо должна притти. Мы выступали со всей решительностью против всех тех действий, которые вели, по нашему мнению, к ослаблению России, русского трудового народа и к ограблению страны.

Наш голос не был услышан, действия шли своим порядком и в итоге получился Брестский мир. Мы не скрывали своего резко отрицательного отношения к этому миру, так как мы полагали, что проблемы мира не могут быть разрешены в сепаратном порядке, а только в мировом масштабе. Я до сих пор держусь того мнения,—говорит подсудимый,—что не будь Брестского мира, не было бы и Версальского мира.

Подсудимый пытается далее пространно выяснить роль Антанты в последующих событиях, но председатель останавливает его, и просит его держаться ближе к существу обвинения.

Первое обвинение,—заявляет далее подсудимый,—в том, что мы вызвали гражданскую войну, нами всецело отвергается. Но, в то же время, мы принимаем на себя полную ответственность за то, что мы не хотели сепаратного мира и считали необходимым восстановление восточного фронта. Но мы не открывали вооруженных действий против Советской власти до разгона Учредительного Собрания. Только после этого для нас стало ясно, что других путей, как решительная борьба за нарушенные права народа, не может быть. В то же время для нас стало ясным, что трудовые массы не в состоянии, в силу своей слабой организованности, вести борьбу за народовластие, и что необходимо создать новые формы борьбы с той властью, которая выступила против Учредительного Собрания.

Подсудимый останавливается далее на известных собраниях уполномоченных в Петрограде и в Москве, вспоминает те репрессии, которые были приняты Советской властью против этих собраний и вспоминает, что в то же самое время было заявлено представителями Советской власти о необходимости борьбы с ее врагами раскаленным железом. Для нас стало ясно тогда,—говорит подсудимый,—что вести борьбу исключительно политическую в тех формах, в которых мы предполагали вести ее раньше, не является возможным. К тому же присоединились тогда,—заявляет подсудимый,—и недовольство крестьян на почве хлебной разверстки и осуществления ее рабочими дружинами. Вот деятельность этих рабочих дружин и явилась той брешью, которая раскола рабочих и крестьян России и вызвала во многих местах крестьянские волнения.

Не мы инспирировали эти крестьянские волнения,—заявляет подсудимый,—наоборот, они, по нашему плану, возникли преждевременно. Но мы забыли,—продолжает далее подсудимый,—примеры русской истории, когда крестьянство и трудовые массы, недовольные властью, уходили от своих классовых врагов. Такие факты происходили при Иоанне Грозном, Петре Великом и...

— Нельзя ли ближе к делу,—просит подсудимого председатель трибунала,—если будете продолжать в таком же духе, то вы чего доброго дойдете и до обезьяны, и в таком случае мы должны будем стать слушателями слишком обширной лекции по вопросам, к судебному следствию касательства не имеющим.

Подсудимый обещает не касаться в своей речи обезьян, но настаивает на своем праве делать экскурсии в область истории.

— Крестьянство разбегалось,—продолжает подсудимый,—но и мы, партия, защищающая интересы крестьянства, не считали возможным стоять в стороне, а, наоборот, **решили дать определенные организационные формы этому стихийному движению крестьянства.** Мы знали, что в деревнях имеется много фронтовиков и мы решили использовать эти силы для борьбы против германского империализма. В этом смысле и было принято решение на 8 совете партии. **В то же самое время этот совет постановил начать вооруженную борьбу против Советской власти. К тому времени мы были изгнаны из Советов и нам, как партии, ничего не оставалось делать, как взяться за меч, что мы и сделали.**

Наступает эпоха открытой вооруженной борьбы с Советской властью,—продолжает далее подсудимый. И тут я должен сказать, что обвинительный акт, выставляя нас в качестве заговорщиков, совершает крупную ошибку. Мы не были заговорщиками,—утверждает подсудимый,—наоборот, нас скорее можно обвинить в том, что мы были слишком откровенны и действовали, как дурачки, слишком открыто, и всегда стремились сохранить все наши организации легально, и центральный комитет нашей партии во всех циркулярах рекомендовал нам ни в коем случае не уходить в подполье. Мы вели борьбу в защиту революции и страны против германского империализма.

Мы не верили тогда,—признается подсудимый,—что судьбы германского империализма предопределены и что дни его сочтены, но,—пытается обелить себя подсудимый,—в этом отношении одинаково согрешили с нами и целый ряд весьма видных представителей коммунистической партии. Мы вели борьбу против германского империализма и имели сношения с Антантой. Этого мы никогда не отрицали, больше того,—я скажу,—я сам вел переговоры по этому поводу с Шарлем Дюма, Эрлихом, и эти переговоры не представляют ни для кого секрета. Обо всех этих переговорах и сношениях Гильбо в свое время писал и собирался даже издать целую книгу по этому поводу. В то же время мы были противниками интервенции во внутренние дела России, и это я и теперь категорически подтверждаю.

Наступила германская революция, которая спасла Россию от порабощения. В наши ряды проникло сознание необходимости определенных перемен и изменений. Мы понимали, что имеется в наших рядах порыв для действий против большевиков, но не было необходимой воли для действий и подходящей для них обстановки,—сознается подсудимый,—это и отразилось на всех дальнейших наших действиях и выступлениях. Самарское учредительное собрание было раздавлено под напором двух сторон—слева и справа—и тогда партия социалистов-революционеров решила перейти к перестройке своих рядов, опять таки имея в виду защиту завоеваний февральской революции. Во имя спасения этих завоеваний мы боролись в октябре. С этой целью мы создавали новый фронт против Германии, но под влиянием германской революции и выступления русской реакции, партийная конференция постановила единогласно, что теперь главный враг не вы, большевики, а реакция, и вынесли поэтому решение вести политическую организационную борьбу среди рабочих и крестьян.

В июне 1919 г.,—продолжает подсудимый,—9 совет партии соц.-рев. постановил приостановить вооруженную борьбу, но вместе с тем,—заявляет оратор,—никогда ни одна революционная организация не может вообще отказаться от права вооруженной борьбы. Но и с большевиками мы с тех пор вооруженной борьбы не вели, направляя ее исключительно против реакции, считая необходимым раньше всего покончить с реакцией, а потом перенести всю тяжесть борьбы против большевиков.

Нам ставят в вину,—продолжает подсудимый,—Тамбов и Кронштадт. Но судебное следствие в дальнейшем покажет, что крестьянское движение возникло стихийно; что же касается Кронштадта, то мы, как это ни покажется странным, поддерживали советскую конституцию, которая не соответствует тому НЭП'у, с которым мы намереваемся теперь вести борьбу. (В зале смех).

Мы будем, пред лицом нарождающейся буржуазии, защищать интересы рабочих и крестьян России.

Председатель останавливает оратора и просит не касаться НЭП'а, который не является предметом разбирательства настоящего суда.

— С вами мы не примирились,—говорит далее подсудимый,—это наша гордость, но вооруженной борьбы мы теперь не ведем, хотя мы от права на нее не отказались, мы только считаем, что теперь нужно давить на вас политически и вырывать от вас, таким образом, уступки. Мы ни на какие компромиссы с вами не пойдем и не примиримся с тем социализмом, который вы проводите и защищаете. Мы сторонники старого социализма и таковыми мы остаемся!

Об'яснения обвиняемого Гр. Ратнера.

Об'яснения Григория Ратнера были ярким и пламенным ответом на запутанную и увертливую речь Тимофеева.

— Мы имеем за собою много преступлений,—сказал он,—но одного, самого тяжкого, нет за нами—это лицемерия. Мы делали самые тяжкие дела, действуя прямо, но никогда не были фразерами. В этом отношении мы плохо выполняли директивы наших верхов, что особенно для меня стало ясно после речи Тимофеева, которого я до сих пор не считал способным на лицемерие.

Все его разговоры, которые он в порыве фразерства здесь вел, сводятся к тому, что вся вина ЦК только в том, что они не свергли Советской власти, когда были на свободе.

Если бы это было на самом деле так, мы считали бы их честными, хотя и контр-революционными, противниками Советской власти. Прямых противников можно уважать, но после такой речи все остатки уважения разбиваются.

Чернов на 8 совете партии сказал золотые слова: «Если партия должна вести тайную дипломатию и скрывать свою тактику,—значит она сгнила».

Эти слова невольно напрашиваются сейчас, ибо как раз эта линия скрывания и умалчивания взята нашим бывшим центральн. комитетом. Самые важные вопросы лицемерно отложены им до выяснения на следствии.

В порыве негодования гр. Ратнер начинает непосредственно обращаться в сторону своего бывшего вождя по партии.

— Неужели вы, Тимофеев, не понимаете, как важно сейчас же получить от вас прямой ответ на вопрос об отношении партии к выступлениям тех, кто непосредственно стрелял и грабил, считая, что он действовал по указанию партии?!

— Что же мы—шпана и уголовные убийцы, или политические борцы?

Попытка разговаривать с Тимофеевым вызывает замечание председателя Трибунала тов. Пятакова, который предлагает обвиняемому говорить, обращаясь к суду.

— Да,—продолжает Ратнер,—они предпочли не вдаваться в подробности и просто предать своих исполнителей, об'явив их шпаной и уголовными убийцами.

Это произошло,—полагает Ратнер,—не по злому умыслу отдельных членов ЦК П. С.-Р., а потому, что ЦК в целом поставил себя в такие условия, в которых иные действия были невозможны.

— Нам, активным работникам партии, говорили, что партия одинаково борется с самодержавием и комиссародержавием. Я в это глубоко верил и даже сам писал в этом смысле, пока не об'ехал всю Россию. И вот, во время поездки по деникинщине, где партия действительно могла бороться с монархистами, где в Екатеринодаре собрались лучшие силы партии—Руднев, Шрейдер и др., я убедился, что все разговоры о борьбе на два фронта—одни пустые слова.

Обвиняемый приводит затем целый ряд фактов, ярко иллюстрирующих поведение ответственных вождей П. С.-Р. в деникинщине.

В газете «Родная Земля», органе юго-восточного комитета П. С.-Р., где работали только «верные сыны партии», почтенный 63-летний Г. Шрейдер писал о добровольческой армии, что она является «необходимой соучастницей в общей работе по оздоровлению нашей измученной родины», и что эта армия «глубоко демократична по ее целям и заданиям».

Напряженно внимающий речи Ратнера зал, несмотря на все свое уважение к Верховному Трибуналу, встречает эту цитату сдержанным смехом.

Тов. Пятаков решительно призывает к порядку, и Ратнер продолжает.

— Но так решался вопрос не только об отношении к добровольческой армии. Вот каково было отношение к монархистам. В той же газете появилась статья Бочарника, видного работника партии, который писал, что «разногласия между монархистами и демократией тормозят и затрудняют борьбу с большевиками, отчего, в конечном счете, страдает Россия. Нужно найти общее понимание. Нельзя исходить только из буквы программы. Программа у всех может быть только одна—спасение России».

После смерти генерала Алексеева Шрейдер писал в этой же газете такие трогательные слова: «Смерть Алексеева тяжелая утрата для дела, которому мы служим. Россия потеряла крупного борца. Что же будет с ней, когда его не стало?».

ЦК как будто бы не поддерживал этой высокой политики, которую вела большая группа членов партии, находившаяся в деникинщине. Эта группа не боролась с монархистами, а, напротив, поддерживала и Деникина и добровольческую армию. Но ЦК об этом прекрасно знал и был осведомлен как из моих личных докладов, так и из др. источников; но я до сих пор не знаю не только об исключении этих лиц из партии, но не слыхал даже о какой бы то ни было репрессии по отношению к ним.

Третьей силы не было, не было и борьбы на два фронта.

На Украине партия попыталась организовать маленькое ядрышко для борьбы с гетманщиной, но оно ничего не сделало и моментально спуталось с Союзом Возрождения.

— Все, что говорилось о борьбе на два фронта,—гневно восклицает Ратнер,—для некоторых было самообманом, а для других сознательным обманом, в который ЦК вводил периферию партии.

Ратнер переходит к той части об'яснений Тимофеева, в которой последний касался отношений ЦК П. С.-Р. к союзникам.

— Тимофеев говорил, что партия никогда не скрывала своих переговоров с союзниками. Это прямая и открытая ложь.

Я, кооптированный на два месяца в московское бюро партии как раз в то время, когда Тимофеев вел переговоры с союзниками, об этих переговорах мог только догадываться.

Когда 8-й совет партии, по докладу Чернова, принял постановление, в котором признал, что военная и техническая помощь союзников для борьбы с германцами приемлема, а вмешательство их во внутренние дела России неприемлимо,—это был сплошной обман. Я тогда наивно верил, что можно допустить иностранные войска в Сибирь и что можно, в то же время, устранить их от внутреннего влияния, но для каждого опытного политика, какие у нас были в ЦК, должно было быть тогда же ясно, как ясно для меня теперь, что одно без другого немыслимо. Что это было так, а не иначе, Ратнер подтверждает ссылкой на письмо Авксентьева, который писал, что решение Совета «может быть было политически полезным, но является сплошным лицемерием».

Из залы суда.

Подсудимые.

Подсудимые капризничают...

Ничто им у нас не нравится,—ни публика, ни печать, ни... суд.

Суд даже в особенности не нравится... Впрочем, и то сказать, какой преступник любит суд?

Они требуют, чтобы их судили не коммунисты.

В сущности, и это в порядке вещей. Каждому налетчику хотелось бы, чтобы его судил свой брат-налетчик, каждый взломщик выбрал бы себе судьей взломщика и т. д.

Жаль только, что и на этой почве у подсудимых происходят разногласия.

Гендельман на первом заседании потребовал, чтобы немедленно были сменены обвинители, судьи, Большой и Малый Совнаркомы, ВЦИК и еще некоторые учреждения в Советской Республике.

Иначе он сейчас же перестанет судиться и демонстративно покинет скамью подсудимых.

Вчера Гоц пошел еще дальше, он заявил, что он вообще на земном шаре не находит человека, который был бы достоин его судить.

— Моими судьями,—воскликнул он с гордостью,—могут быть только моя совесть, партия эсеров и трудящиеся классы.

Первый судья, Гоцова совесть, давно уже находится в [illegible] отлучке...

Партия эсеров сама сидит рядом с Гоцом на скамье подсудимых.

Двое судей, таким образом, выбыли из строя.

Остался только в наличности третий судья—трудящийся класс. Он и судит теперь Гоца.

Все подсудимые всегда на-чеку. Каждый только и ждет, чтобы его как-нибудь зацепили; для каждого такого случая у него заготовлена речь на два часа.

— Гражданин Лихач! Вы признаете себя виновным?

Гражданин Лихач счастлив, что подвернулся случай развязать мешок красноречия и начинает:

— Во-первых, гражданин председатель, я требую...

И начинают сыпаться требования. Для того, чтобы подсудимый Лихач ответил, считает ли он себя виновным или нет, нужно перенести Кремль в Прагу, где собирает остатки врангелевской армии батько Чернов.

Нужно перенести Дом Союзов в Париж и пригласить в председатели Трибунала Авксентьева или Бурцева.

Нужно созвать Учредительное Собрание и разрешить Рябушинскому открыть всероссийскую центральную кассу ссуд.

Только после удовлетворения этих требований подсудимый Лихач снизойдет до ответа: признает он себя виновным или нет.

Так как на скамье подсудимых двадцать три Лихача, и у каждого из этих Лихачей различные требования и такой же зуд красноречия, то процессу не предвидится конца.

Поневоле председателю приходится просить первого Лихача отвечать кратко, и тогда появляется на сцене тяжелая артиллерия—защита.

Поет Тагер, вещает Муравьев, делает вылазку Вандервельде со своим переводчиком.

Создается «прецедент».

Это-то, видно, и надо.

О. Л. Д'ОР.

Заграничные „защитники".

Гуревич, Сухомлин, Зензинов, собравшиеся в свое время в Москву в качестве «защитников» на эсеровский процесс, как известно, до Москвы не доехали. Даже их друзья из 2 и 2½ Интернационалов устыдились такой компании и предложили эсеровским заграничникам повернуть оглобли.

Теперь эти «защитники» ведут свою защиту на страницах берлинского «Голоса России». Номер «Голоса России» от 3 июня целиком посвящен этой защите. В статье С[illegible] с грустью устанавливается печальный факт, что «русская эмиграция не почувствовала всего смысла эсеровского процесса». Иначе говоря, «Голос России» сетует на неучастие даже белогвардейской эмиграции, он отмечает лишь «живой интерес, проявленный к процессу демократическим кулачеством».

Для нашего читателя, конечно, не достаточно ясно, что «Голос России» разумеет под «демократическим кулачеством». Речь здесь идет о тех врангелевцах, которых эсеровский земгор на чехословацкие деньги собрал и содержит в русском университете в Праге и в специальных лагерях. Так вот эти врангелевские офицеры и проявляют «живой интерес» к эсеровскому процессу.

Скверны, видно, дела заграничных «защитников». Но они, все-таки, не теряют надежды подогреть «общественное мнение». Конечно, они делают это дело обычным способом лжи и клеветы.

Так, напр., по поводу рабочих собраний «Голос России» помещает следующую «достоверную» телеграмму из Гельсингфорса: «В Краснопресненском Совете состоялось собрание, на которое были приведены рабочие и красноармейцы под охраной батальона особого назначения. «Собравшиеся», окруженные пулеметами, выслушали речь «генерала-прокурора» Крыленко и, конечно, единогласно приняли [illegible].

После таких «достоверных» сообщений «Голоса России» не приходится удивляться, что эсеровские «защитники» возбуждают «живой интерес» лишь у врангелевских офицеров. Даже кадеты и монархисты считают, повидимому, слишком грубой подделкой упомянутую брехню. [illegible] «единого социалистического фронта» против коммунистов, «Голос России» помещает в том же номере корреспонденцию из Москвы о праздновании первого мая, которое по единодушным отзывам даже буржуазной печати носило небывало грандиозный, торжественный и громадного массового под'ема характер.

И вот, даже у эсеровского корреспондента не хватило духа не написать о том, что вся Москва приняла участие в майской демонстрации. Но оказывается, потому все шли на демонстрацию, что был категорический приказ всем выйти на улицу, с угрозой увольнения со службы в случае «невыхода на демонстрацию».

Эсеровский «защитник» не мог не отметить радостных детских групп на майском празднике. Но надо и детей сделать эсерами. Иначе ведь вся корреспонденция потеряла бы всякий смысл. И вот корреспондент приводит «характерный» разговор между педагогом и двенадцатилетним ребенком.

— Ну, как, доволен сегодня праздником?

— Доволен.

— Значит, Советская власть хорошая?

— Веры—наша Советская власть.

Вот как ведет «защиту» заграничный эсеровский штаб.

Совсем, видно, скверны дела единого противокоммунистического фронта».

Б. Г. ДАНСКИЙ.

Прис. пов. Муравьев.

Среди «защиты» эсеров имеется один весьма видный юрист «старого времени» присяж. повер. Муравьев.

Вот к этому-то прис. пов. Муравьеву пришлось обратиться мне, от имени группы (15 чел.) большевиков, судившихся в Самаре в декабре 1916 г. по 102 ст. (за принадлежность к сообществу, и т. д.).

Провал организации случился в начале февраля 1915 г., и значительной части участников этого дела грозила каторга. Пришлось просидеть в предварительном от 1½ до 1 года 10 мес. в ожидании более благоприятного момента для суда.

«Момента» так и не дождались. Решили провалиться с «треском», т.-е. пригласив в защитники прис. пов. Муравьева, для чего командировали меня нелегально в Москву, с обвинительным актом и рекомендательным письмом меньшевика втородумца Рамишвили.

Ждать было некогда, процесс был на носу, да и проживать по чужому паспорту в Москве не особенно улыбалось.

Ну, а присяжн. повер. Муравьев, «особа важная», не спешил с ответом. Неделю знакомился с «материалом», а на вторую отказал, заявив, что участвует в выборах в Московск. городскую думу, и предложил в защитники своего помощника, от которого я отказался.

Бросился к Малянтовичу—уехал... Я в Питер к Соколову, но и того в это время там не оказалось. Так и пришлось вернуться ни с чем!

Так защищал рабочих от произвола самодержавия «знаменитый» присяжный поверенный Муравьев. Другое дело эсеры.

С. [illegible]

Эсеры и Деникин.

Для кого неясна физиономия генерала Деникина и его добровольческих армий? От'явленный монархист, ненавидящий не только социализм и революцию, но и малейшие признаки демократизма,—он вызывает отвращение не только рабочего класса, но и мелкой буржуазии и интеллигенции.

Однако, для эс-эров коалиция с Деникиным была вполне приемлема. И даже не «деловая коалиция», а прямая и искренняя поддержка.

Подтверждаем это документами.

Перед нами газета «Родная Земля», орган юго-вост. комитета учр. собр., в Екатеринодаре в 1918 г. Редакторы—только с.-р.: Г. И. Шрейдер, Бочарников, Бабин-Корень, Березов—ответственные работники партии с.-р.

Вопрос о соглашении с черносотенцами решается для них очень просто, но весьма патриотично.

«Разногласия между монархистами и демократами, ведущие их по двум разным путям и тормозящие мобилизацию настроенных против большевиков народных сил, затрудняют вообще борьбу с ними, а в конечном счете страдает та же Россия, счастью которой как будто люди стремятся служить. Мы полагаем, что все, кто желает работать для спасения и возрождения России, должны найти общее понимание этой цели и общие пути к ней. Теперь над всеми программами должна быть поставлена программа «возрождения России» («Родная Земля», № 1).

Общая позиция ясна—разногласия с монархистами есть, но они несущественны по сравнению с общими задачами.

Из такой позиции вытекает и отношение к добровольческой армии:

«При данных условиях добровольч. армия является необходимым соучастником в той общей работе, которая направлена на оздоровление и возрождение нашей измученной родины. Это—прежде всего. Затем, каковы бы ни были тенденции и стремления ее групп, она глубоко демократична по целям и задачам». («Р. З.», № 1).

«Единение всех живых сил русской общественности, борющихся против немецкого и большевистского засилья, сейчас возможно... Оно должно осуществляться; к нему должны стремиться все истинные патриоты». («Р. З.», № 14).

И здесь позиция вполне отчетлива. Никаких сомнений не вызывает полная и безоговорочная поддержка добровольческой армии.

Но, быть может, эсеры, поддерживая добровольческую армию, как военную силу, боролись хотя бы с генеральскими верхами? Отнюдь нет. Ничего, кроме пресмыкания и лизоблюдства по отношению к генералам, они не проявили. После смерти ген. Алексеева, Г. Шрейдер пишет трогательный некролог, полный искреннего чувства:

«Смерть ген. Алексеева является невознаградимой потерей не только для добровольческой армии, но и тяжелой утратой для дела, которому мы служим. В нем Россия потеряла крупного борца за ее воссоединение и возрождение». («Р. З.», № 2).

Исключены ли редакторы «Родной Земли» из партии с.-р.? Нет, они занимают в ее рядах почетное место. Пусть же ЦКП с.-р. не лицемерит и признает открыто теснейший союз с генералами и монархистами.

[illegible]

Отклики на процесс.

СЕМИПАЛАТИНСК. 400 киргизов водников и рабочих-кожевников вынесли резолюцию, требующую сурового наказания над эсерами.

ТОМСК. Общее собрание красноармейцев томской партшколы требует применения к эсерам сурового наказания, до расстрела включительно. Общее собрание рабочих кольчугинских копей, на котором присутствовало более 700 чел., вынесло резолюцию, требующую применения сурового наказания к эсерам. 200 рабочих Мариинского винокуренного завода клеймят позором вождей II Интернационала—защитников эсеров—и требуют высшей меры наказания [illegible] рабочего класса.

РЯЗАНЬ. Общее собрание красноармейцев местного гарнизона требует беспощадной кары предателям-эсерам и выражает [illegible].

ВОЛОГДА. Рабочие [illegible]

дорога. Необходимо заменить ее другим видом топлива. Таковым оказался торф, находящийся, кстати, почти под боком у завода. Ежегодно для Сормова доставлялось до 6 миллионов пуд. нефти. Торфа, теплотворность которого ниже нефти в 4 раза, нужно, таким образом, около 25 миллионов пуд. в год. Но его еще необходимо перевозти за 25 верст к заводам и подвезти к топкам, что требует также больших расходов. При существовании же электрификации Сормовские заводы будут немедленно переведены на работу с электрической энергией. Торф будет сжигаться на станции, а Сормово получит готовое топливо, но без всяких затруднений и расходов. Точно так же будут обслуживаться и все остальные фабрики и заводы нижегородского района.

Н.-Новгород—крупный промышленный центр. Районная электростанция оживит его и поднимет производство всех отраслей губернской промышленности.

Районная электростанция и гидроторф (о котором мы напишем особо)—это прочные камни под фундамент коммунизма, закладываемые в одном из глухих пока углов Нижегородской губернии.

И. Лебановский.

Письма из Киевщины.

ПОБЕДА НА ТРУДОВОМ ФРОНТЕ.

(От нашего корреспондента).

XVIII.

5-го июня состоялось торжественное открытие Васильковской железнодорожной ветки.

Вопрос о проведении ветки от магистрали юго-западных железных дорог до города Василькова был поднят еще в 1905 году.

Все власти до нас обсуждали вопрос о постройке железнодорожной ветки, создавались проекты, но дальше бумажных предложений дело не шло. И вот сейчас усилиями Советской власти в сравнительно короткий промежуток времени, почти год, при невероятно трудных условиях, при отсутствии нужных материалов, инструментов, а также достаточного количества специалистов-рабочих, удалось совершить то, чего не были в состоянии сделать царское правительство и буржуазия в течение двух десятилетий.

Необходимо еще отметить, что номинальная плата рабочим при проведении земляных работ была около 90 рублей. Фунт хлеба же стоил 250—500 рублей. Но несмотря на эти тяжелые условия, рабочие и технический персонал давали редкие примеры добросовестности и интенсивности труда. Каждый рабочий землекоп выделывал до 3 куб. саж. в день—норму очень высокую и для довоенного времени.

Ныне работа окончательно завершена. Проведена ширококолейная ветка от ст. Васильков к государственному заводу дубильных экстрактов и госкожзаводу протяжением в 9⅗ в. Всего выполнено свыше 15 тыс. куб. саж. Сооружено также 8 мостов, из которых один—значительной высоты.

Постройка ветки открывает широкие перспективы для нашей кожевенной промышленности. Дело в том, что экстрактовых заводов в России почти нет. Васильковский же завод сможет дать около 12 тыс. пудов хорошего экстракта в месяц, но под условием ежемесячной доставки не менее 150 вагонов дров. Васильковский госкожзавод для своего нормального функционирования также нуждается в таком же количестве дров. До сих пор сырье и дрова приходилось ввозить из Киева гужевым путем. Это вызывало перебои в работе заводов и отражалось на продуктивности работы. Ныне, с проведением железнодорожной магистрали, эти трудности устранены, что, конечно, отзовется на интенсивности работ наших заводов.

Надо еще добавить, что постройкой этой ветки завершен цикл веток, построенных при Советской власти Кожтрестом и его предшественниками для соединения экстрактовых и кожевенных заводов широкой и узкой жел.-дор. колеями. Первая из них проведена к Киевскому заводу дубильных экстрактов, вторая к киевскому госкожзаводу, третья —к Васильковским заводам, четвертая—узкоколейная железная дорога, связывающая бердичевский кожевенный завод с бывшими южными под'ездными путями.

5-го июня прошел первый поезд по новой ветке. С женами и детьми высыпали селяне навстречу поезду. Всю дорогу нас сопровождали радостно-возбужденные лица крестьян.

И неудивительно. Десятки лет население мечтало о железнодорожной ветке до самого города. Составлялись широкие планы, но тщетно. Помещичья собственность на землю мешала проведению планов в жизнь. Пришла Советская власть и сразу разрешила задачу. Мечта сделалась явью.

Х. Тонарь.

Киев, 7 июня 1922 г.

В Горской республике.

(От нашего корреспондента).

Посевная кампания успешно закончилась в Горской республике. Засеяны кукурузой широкие площади земли. Особенно постаралось крестьянство. Оно обработало даже те участки земли, которые раньше не засеивались.

В этом году была какая-то изумительная тяга к посевам. Просто жадность неутолимая. Стремились засеять даже альпийские пастбища. Это наблюдалось, напр., в Чеченском округе. Раздача населению семенной кукурузы приятно порадовала Чечню.

Лихорадочно и торопливо сеяли. Не пропускали ни одного клочка земли. Споры горячие происходили в Чечне чуть не из-за каждого аршина земли. Каждый на перебой хотел засеять его.

Имели место подобные конфликты и в Назрановском округе. Правда, виноваты оказался тут земотдел: неправильно распределял землю. И получилось сперва так—в одном районе много незапаханной и незасеянной земли, а в другом—нет земли, негде сеять. Но потом все уладилось.

Шли дожди по всему юго-востоку, благодатные и желанные дожди. И поэтому всходы здесь хорошие, местами средние.

Набухли, надулись от дождей горные речки. Разлившаяся в Чечне речка Хулхуалау снесла полуселение Сапан-Юрт, размыла и уничтожила посевы. Но это, впрочем, единичный случай.

Наркомзем Горской республики широко развивает свою работу. Организует сейчас снабжение населения уборочным инвентарем сельско-хоз. орудиями. Это снабжение будет итти через прокатные пункты. Таких пунктов насчитывается в Республике 7. Уборочный инвентарь распределяется по заявкам. Принимаются при этом во внимание площадь посева, род засеваемых культур и наличие частного уборочного инвентаря. Подготовлен агрономический персонал.

Начал спешно подготавливаться к сбору будущего продналога Наркомпрод республики. Побежали по округам и аулам его оперативные распоряжения.

В этом году в Горской Республике должен быть богатый урожай.

* * *

Хорошие виды на урожай ободрили рабочих городских центров Республики. Это станет еще более понятным, если укажем, что состав местных рабочих, преимущественно, крестьянский. Напр., рабочие рудников гос. об'единения «Кавцинк» (быв. зав. Алагирь)—крестьяне. Полевые работы отрывали их от рудников.

Сильно повлияло на настроение рабочих прибытие из черноморских портов больших партий канадской муки. Падают сейчас цены во Владикавказе на муку и на остальные рыночные продукты питания.

Такое же бодрое настроение у рабочих Грозненских нефтяных промыслов. На промыслах имеются запасы продовольствия. Оживились рабочие. Стали теперь многолюдными их общие собрания. Злоба дня—гражданский налог, из'ятие ценностей и посевы.

Не велика здесь безработица. Напр., в столице Республики, Владикавказе, числится всех безработных не более 500 человек.

Хотя и падают рыночные цены, но все-таки предложение на рынке пока превышает спрос у населения: нет достаточного количества ден. знаков. Как известно, Горская Республика выпустила недавно свои боны. Сейчас идет в городах спекуляция этими бонами. За одну бону стоимостью в 1 миллион рублей платят 2 миллиона руб. советскими дензнаками. Этим также об'ясняется дешевизна товаров. Но как бы то ни было, материальное положение рабочих, безусловно, улучшается.

Вызывает лишь опасение в партийно-советских кругах рост холерных заболеваний. Напр., за последнюю неделю умерло от холеры 22, цынги 13 и от дизентерии 8 человек.

В связи с указанными благоприятными данными, наметился сдвиг в казачьих массах, явное сочувствие которых Сов. власти не подлежит теперь сомнению.

В Чечне усиливается расслоение масс, при чем беднота преобладает здесь над зажиточными. При помощи бедноты успешно идет поимка мелких бандитских шаек.

Но многие аулы из боязни перед кровавой местью, боятся пока еще выдавать бандитов. Однако, в решительной борьбе с остатками уголовного бандитизма Советская власть действует твердо и неуклонно.

Ник. Анапский.

ПОДПИСКА НА ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ.

ХАРЬКОВ, 8 июня. Подписка на хлебный заем идет успешно. За вчерашний день в Новороссийской конторе Госбанка подписка достигла 100 пуд. Внешторг взял на комиссионных началах облигации в сумме 20 миллионов руб. в дензнаках 1922 г. Взяли комиссию на облигации губфинотдел и укрбанк. ЦПКП начало переговоры о подписке на 1 миллион пудов хлеба. Южные дороги ведут переговоры о подписке на значительные суммы.

РЫБИНСК, 9 июня. По 8-е июня подписка на хлебный заем выразилась в сумме 9,000 пуд. Подписываются, главным образом, хозяйственные органы и рабочие.

ИВ.-ВОЗНЕСЕНСК, 9 июня. По 10-е июня на хлебный заем подписались: отдельные лица—на 127 пуд., ГСНХ—на 1,000 пуд., Лежневская и Пошенная фабрики—на 2,000 пуд. Для уездов необходимо продление срока подписки.

БОРЬБА С ЭКСПЛОАТАЦИЕЙ.

АРХАНГЕЛЬСК, 9 июня. Из Архангельска в Англию ушел английский пароход «Ловулонс», зимовавший в Архангельске. Русская команда, по выходе в море, потребовала за рейс 30 ф. стерлингов жалованья. Капитан обещал 10 ф. стерл. Команда покинула пароход и на буксире вернулась в Архангельск.

РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ.

МИНСК, 9 июня. За последние дни значительно усилилась работа белорусского Внешторга. Прибыли громадные партии химических и аптекарских товаров. В Польше закуплены косы и анилиновые краски. Внешторг открыл продажу заграничных товаров учреждениям и частным лицам, в целях понижения рыночных цен на заграничные товары.

ЭПИДЕМИЯ ХОЛЕРЫ.

ТАМБОВ, 9 июня. Зарегистрирован один случай холерного заболевания со смертельным исходом.

РОСТОВ-ДОН, 8 июня. За первые 5 дней июня в Ростове и Нахичевани заболело холерой 43 чел., умерло—24.

ОДЕССА, 7 июня. Прибыл Наркомздрав Украины для личного руководства борьбой с холерной эпидемией в Одесской и Николаевской губ. В порты Черного моря, пораженные холерой, Наркомздравом брошены значительные денежные и технические силы.

ЗАПОРОЖЬЕ, 7 июня. В южном районе Мелитопольского уезда холера усиливается. Все районы рыбных промыслов охвачены холерой. Улов рыбы прекратился. За 2 дня в Ефремовской волости от холеры умерло 100 чел.

(РОСТА).

САРАНЧА.

ЦАРИЦЫН, 10 июня. В Усть-Медведицком и Хоперском округах, Николаевском и Ленинском уездах появилась саранча, беспощадно истребляющая посевы. Созданы боевые штабы, руководящие работой. На боевые участки брошены имеющиеся на местах агрономические силы и средства. Мобилизуется все способное к борьбе население.

ДО НОРМ ДОВОЕННОГО ВРЕМЕНИ.

ПЕТРОГРАД, 10 июня. Кожевенному тресту удалось довести выработку на заводе б. Грудницына, одном из лучших в России, до норм довоенного времени. Сырьем и топливом завод обеспечен.

НА СТРАЖЕ.

ПЕТРОГРАД, 10 июня. С'езд профсоюзов вынес постановление о периодическом отчислении определенного процента с членских взносов в специальный фонд безработных. Постановлено усилить борьбу с нарушением декрета о найме и увольнении рабочих и повести борьбу против увольнения женщин-одиночек и женщин с малолетними детьми.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

РАЙРЕВИЗКОМИССИЯМ.

12 июня, в 5½ час. веч., в М. К., комн. 4, сост. совещание представителей всех райревизкомиссий. В порядке дня: вопрос о подготовке к Губпартконференции.

Срочно вызываются в Секретариат Ц. Б. студентов-коммунистов секретари ком'ячеек следующих В. У. З. 1) Институт Востоковедения. 2) Педагогический Факультет II М. Г. У. 3) Ш. Ц. И. Н. О. 4) Институт Гражданских Инженеров. 5) Лесо-Технический Институт. 6) М. В. Т. У. 7) Московская Горная Академия. 8) Высшие Курсы Иностранных Языков. 9) Педагогич. Институт [illegible] Дефективности. 10) Высшие Педагогические Научные Курсы. 11) Высшие Педагогические Курсы. 12) Петровская С.-Х. Академия. 13) Зоотехнический Институт. 14) Бачалкинские Курсы. 15) Высшие Курсы по изучению Солонца. 16) Институт Стенографии. 17) Институт Журналистики. 18) П. П. И. Н. О. 19) Институт Инженеров Красного Воздушного Флота. 20) Химико-Технологический Институт. 21) А. С. В. 22) Землемерный Практический Институт. 23) Центральный Институт Инструкторов-Организаторов Наркомпроса.

Являться с 1-го до 4-х часов (Сретенский б., дом 6, 6-й под'езд, кв. 65).

Ответственный секретарь Ц. Б. **Косарева.**

12 июня, в здании Пречистенского раб. факультета открывается областная конференция рабочих факультетов по учебно-программным вопросам. Справки в пом. конференции (Остоженка, 38).

СОВЕТСКИЕ.

— 12 июня, в 8 ч. дня, сост. заседание исполкома Хам. р. Совета (Плющиха, 37, к. 100).

— Бауманск. р. Совет. 12 июня, в 6 ч. в., сост. заседания секций: Ком. хоз. и Здравоохранения. Приглаш. предстaв. женотдела, О. Молодежи и Ф. З. К. Секции соц. обесп. и помгол (Покр. ул., 6, к. 47). Транспортная секция, Топливная и Воен. сост. в 5 ч. В секции Нар. Образ. заседание отменяется.

— Бюро секций МСРК и КД. 12 июня, в 3 ч. дня (Ильинка, 12), к. бюро, сост. совместное заседание всех бюро п/секций с бюро секции М. С. Р. Д. по М. С. Н. Х. В 5 ч. дня сост. пленум всех секций: Текстильная, Химическая и Экономическая, в к. 9; Полиграфическая, в к. 10; Металлическая, в к. 16; Пищевая, в к. 18; Кожевенная, в каб. Лобисовского; Кустарно-Деревообделочная, в каб. Григорьева; Швейная, Петровка, в каб. Серякова.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Орготдел Бауманск. р. извещ. всех секретарей-организаторов и прикрепленн. к ком'ячейкам, что 12 июня, в 7 ч. в., сост. собрание, в райкоме.

— Сокольн. райком Р. К. П. 13 июня, в 7 ч. в., общее собрание членов районного клуба; доклад на тему: «Значение русско-германск., русско-итальянск., русско-чехословацкого договоров. От'езд нашей делегации в Гаагу. Что может дать русская гаагская комиссия».

— Хамовн. р. Р. К. П. 12 июня, в 7 ч. в., в райкоме сост. собрание секретарей ячеек, прикреплен. и агитаторов.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Союз «Всесельхозсантруд». 12 июня, в 5 ч. в., в пом. правления москгуботдела союза сост. заседание бюро аптечной секции.

— В Доме Союза Связи (Чудовской п., 6), 12 июня, в 7 ч. в., сост. лекция-концерт: «Шуман в жизни и его творчество».

— Отд. Губрабиса созыв. на 12 июня, в 12 ч. дня, в пом. Центр. Дома (Леонтьевск., 6), совещание секретарей месткомов Рабиса и делегат. мелких предпр.

— Созывается Культотделом МГСПС совещание предстaв. Упрофбюро, 12 июня, в 11 ч. (Б. Дмитровка, 1).

— Совещание фабр.-зав. клубов, созыв. совместно Культотделом МГСПС с Губполитпросветом и Пролеткультом на 12 июня, переносится на 19 июня.

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ, МИТИНГИ.

— Российск. акад. худож. наук. 12 июня, в 11 ч., коллегия Физико-психологического отд. В 8 ч. Театральная секция. Группа методологии актерского творчества и фиксации спектаклей. В 4½ ч. Литературная секция, доклад И. К. Эйгеса: «Блок и Полонский».

— 11 июня Центр. Научно-Техн. клуб профсоюзов организует: в музее Охраны Труда (Петровка, 14) лекцию д-ра Л. М. Кенигсберга—«Охрана здоровья трудящихся». Вход свободный.

— Экскурсии, организуемые ЦНТК 11 июня: 1) на выставку здравоохранения; 2) на выставку ВСНХ; 3) в музей по охране труда; 4) на Ходынскую радиостанцию; 5) в Зоологический сад — рабочие союза текстильщиков; 6) на Шаболовскую радио-станцию— рабочие кожевенного завода, бывш. Жемочкина; 7) на выставку по охране здоровья — рабочие и служащие союза работпрос; 8) в петровско-разумовскую академию — рабочие Старо-Павловской ф-ки, из Павлова посада, рабочие Фармазавода № 6, рабочие костеобработочного завода Берлинер.

— 12 июня Центр. Научно-Техн. клуб профсоюзов организует: ЦНТК (Б. Дмитровка, 1, Дом Союзов, под. 1) очередное понедельничное собеседование. С докладом выступит зам. председателя высшей комиссии по регулированию торговли А. М. Лежава, на тему— «Принципы советской торговли». Нач. в 8 ч. веч. Билеты бесплатно в канцелярии ЦНТК (Б. Дмитровка, 1, под. 1) В районах: на Семеновск. семенном огороде (Благуша, Гжельская слободка, 3-7) лекцию Н. Н. Кравченко—«Вокруг солнца». На арматурном заводе б. Гогенталь (Лялин пер., 11) лекцию Н. Н. Кравченко—«Вокруг солнца». В клубе ф-ки «Универсаль» (Б. Семеновская, 38) лекцию д-ра Кенигсберга—«О холере». В Летнем саду (Таганка, Семеновская ул.) лекцию проф. В. П. Острогова—«Николай II» (Ходынская катастрофа). Вход свободный.

: : ОБЛИГАЦИИ : : Государственного **ХЛЕБНОГО ЗАЙМА** продаются в **МОСФИНОТДЕЛЕ** (Площадь Революции, здание бывш. Думы) и во всех районных и уездных ФИНОТДЕЛАХ.

ПРИ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПОДПИСКЕ на Хлебный Заем облигации отпускаются Мосфинотделом и его органами с наивысшим комиссионным вознаграждением

ПРИ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПОДПИСКЕ ОТ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ, А ТАКЖЕ ОТ ЖИЛЬЦОВ КВАРТИРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (домовладений, жилищных товариществ и т. д.)

допускается рассрочка уплаты в два срока: **15 июня и 1 июля.**

В Мосфинотделе и во всех его органах открыта подписка на Государственный Хлебный Заем.

Облигации Займа выражаются в единицах хлеба от одного до ста пудов ржи.

Выпускная цена облигации 380 руб. за пуд.

Подписка принимается от отдельных граждан, организаций, предприятий, коллективов и т. п.

При коллективной подписке на Хлебный Заем облигации будут отпускаться Мосфинотделом и его органами с наивысшим комиссионным вознаграждением, в силу особого соглашения между Мосфинотделом и Президиумом М. Г. С. П. С.

Кроме того при коллективной подписке от рабочих и служащих допускается рассрочка уплаты в два срока: 15 июня и 1 июля.

Облигации обеспечиваются натурой повсеместно.

Облигации свободно продаются и закладываются, принимаются в залог по подрядам, поставкам и торгам и **в зачет продналога пуд за пуд.**

Облигации будут погашены в периоде с 1-го декабря 1922 г. по 1-е января 1923 года.

Подписка продолжается до 14-го июня 1922 года.

После этого срока цена на облигации будет увеличена.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

В Мосфинотделе—площадь Революции (б. Городская Дума), в комн. № 1.

В районных финотделах:
в Баумановском—угол Бауманской и Бакунинской,
в Замоскворецком—Полянка, 54.
В Красно-Пресненском—Советская (б. 5-я Тверская-Ямская), д. 3.
В Рогож.-Симоновск.—Коммунистическая (б. Алексеевская), д. 29.
в Сокольническом—Сокольники, Стремянка, д. 4.
в Хамовническом—Плющиха, д. 37.
В Кассе М. К. Х.—Театральный проезд, д. 3.

В Московском Уфинотделе—Сухарев.-Садовая (б. Уезд. Земск. Управа).

В Губстрах—площадь Революции, (б. Городская Дума), комн. 23.

В Уездных Финотделах: Ленинском, Дмитровском, Сергиевском, Богородском, Орехово-Зуевском, Бронницком, Коломенском, Серпуховском, Клинском, Волоколамском, Можайском, Наро-Фоминском, Воскресенском, Звенигородском и Егорьевском.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ

(ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ—500.000.000 рублей в дензнаках 22 года, ОСОБЫЙ РЕЗЕРВНЫЙ КАПИТАЛ—2.500.000 рублей золотом.)

ОТ ОГНЯ — недвижимого и движимого имущества (жилых и хозяйственных строений, фабрик, заводов и их оборудования, товаров, домашней обстановки и проч.).

ОТ ПАДЕЖА и НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ — крупного рогатого скота и лошадей.

ОТ ГРАДОБИТИЯ — посевов, огородных культур и т. п.

ТРАНСПОРТОВ — речных, сухопутных и морских,

КОРПУСОВ (КАСКО) пароходов и судов.

ЗАКЛЮЧАЮТ:

В МОСКВЕ: ГЛАВНОЕ ПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ (ГОССТРАХ)

ИЛЬИНКА, 8, телеф. 41-10, 2-66-66, 3-12-37,

и МОСКОВСКИЙ ГУБСТРАХ — бывш. пом. гор. думы, комн. 18, телеф. 12-29.

В ПЕТРОГРАДЕ: ГУБСТРАХ — Екатерининский канал, 26,

В ХАРЬКОВЕ: УКРГОССТРАХ — ул. Карла Либкнехта (б. Сумская), 1,

и во ВСЕХ ГУБЕРНСКИХ и АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЦЕНТРАХ ФЕДЕРАЦИИ—МЕСТНЫЕ ОТДЕЛЕНИЯ, КОНТОРЫ и АГЕНТСТВА ГОССТРАХА.

ВСЕРОССИЙСКИЙ КОЖЕВЕННЫЙ СИНДИКАТ

Москва, Маросейка, 7.

ПРОДАЕТ:
1. Шевро заграничное
2. Шевро русское.
3. Козлы черные шагренев.
4. „ цветные „
5. Опоек цветной.
6. Имитация шевро из барана русское.
7. Головки яловочн. большие.
8. Вытяжки яловочн. дамские, недомерок и детские.
9. Полуборты яловочн. больш.
10. Борты хазовые.
11. Полуборты хазовые.
12. Заготовки хромов. мужск., дамские и недомерок.
13. Заготовки шагренев. дамские, недомерок и детские.
14. Рукавицы опойковые.
15. Подборы вятские.
16. Заграничные деревянные каблуки.
17. ПРИВОДНЫЕ РЕМНИ.

ПОКУПАЕТ:
1. ХИМИЧ. ПРЕПАРАТЫ.
2. ЖИРЫ.
3. ФУРНИТУРУ.
4. МАНУФАКТУРУ.
5. ТОПЛИВО.
6. Разные хлебопродукты.
7. Проволоку железную.
8. „ латунную.
9. „ винтовую-медную.
10. Жесть белую.
11. Олово для цинкования.
12. Веревки.
13. Шпагат.
14. Нитки.
15. Бочки дубовые.

Принимает **заказы** на **обувь** разного типа, **полушубки**, армейского и железнодорожного образца, **тулупы, кожобмундирование** и **приводный ремень** по размерам заказчика.

Обращаться в II Отдел Заказов, тел. 4-66-85.

Кто покупает заем, помогает под'ему нашего хозяйства.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СКЛАДОВ

Н. К. З.

УВЕДОМЛЯЕТ ОБ ОТКРЫТИИ РОЗНИЧНОГО ОТПУСКА

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ МАШИН и ОРУДИЙ, МОЛОЧНЫХ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ, САДОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ. **КОСЫ** В ГРОМАДНОМ ВЫБОРЕ.

Старая площадь, д. 6, Боярского Двора, № 6.

561—3—1

ОБ'ЯВЛЕНИЕ.

На основании „Положения“, утвержденного президиумом М. С. Н. Х., из заводов, находившихся в ведении МОСМЕТА: бывш. Гужон, Бромлей, Добровых и Набгольц, Лист-Бутырский, Климовский, Лист-Софийский, Дангауэр и Кайзер, Грачев, Устрицев, Бари и Жако, образован

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МОСКОВСКИЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ТРЕСТ

„МАШИНОТРЕСТ“.

Правление помещается по Лубянскому проезду, д. № 19.

Состав правления: Председатель—Н. Т. Барулин, тел. 3-52-94.
Зам. председ.—С. С. Зорин, тел. 5-05-10.
Чл. правления: Д. Г. Большаков, тел. 1-03-78.
Инж. Н. М. Кутский, тел. 1-57-97.
Инж. Н. Г. Лист, тел. 4-62-93.

По делам, касающимся заказов на изделия вышепоименованных заводов, обращаться в Отдел заказов, телеф. 1-71-71 и 2-06-48.

Для телефонограмм 4-49.

Отделение Треста в Петрограде, Екатерининский канал, 19, кв. 9.

5329 *Правление.*

ОБ'ЯВЛЕНИЕ

На основании „Положения“, утвержденного Президиумом М. С. Н. Х. из заводов, ранее находившихся в ведении „МОСМЕТ“, бывш. ГАКЕНТАЛЬ, ВАРТЦЕ и МАК ГИЛЛЬ, ЕФРЕМОВА и ДЕРГАЧЕВА и ГАВРИЛОВА образован

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МОСКОВСКИЙ АРМАТУРНЫЙ ТРЕСТ

„АРМАТРЕСТ“

ПРАВЛЕНИЕ ПОМЕЩАЕТСЯ: Ильинка, 12, 1-ый под'езд, 4-ый этаж.

Состав Правления: Председатель Г. И. Иванов.

Члены Правления: Инженеры { А. П. Каргаполов. М. Т. Знаковский.

Кандидат в члены Правления Инженер Н. Н. Львов.

ЗАВОДЫ ТРЕСТА ВЫРАБАТЫВАЮТ:

БРОНЗОВУЮ И ЧУГУННУЮ АРМАТУРУ ДЛЯ ВОДЫ, ПАРА, ГАЗА, НЕФТИ И МОНОМЕТРЫ.

По делам, касающимся заказов на вышеуказанные изделия обращаться в Коммерческий Отдел Правления Треста.

565—2—1 *Правление.*

ЦЕНТРОБУМТРЕСТ

переуступает желающим

арендованное им у Президиума Совета Рабочих Депутатов Городского района г. Москвы с 20 января с. г., на полтора года, помещение—квартиры №№ 33 и 49 вместе с имеющимся над квартирой 49 верхом, в здании бывшего пассажа бр. Джамгаровых, по Кузнецкому Мосту, № 6.

Желающим снять указанное помещение обращаться в Управление Делами Центробумтреста, Никольская ул., д. 12.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ.

Управлению Московских Городских жел. дор.

ТРЕБУЕТСЯ

1) Сапог валеных . . . . до 7.500 пар.
2) Шапок теплых . . . . 5.000 шт.
3) Платков головных теплых . . . 5.000 „
4) Рукавиц головых (варежек) вязаных . . 10.000 пар.
5) Полушубков овчинных . . . 2.000 шт.

Образцы вместе с предложением надлежит подавать в Хозяйственный Отдел Гор. жел. дор., Раушская наб., д. 22, 3-й этаж, комната 19, телефоны №№: 2-38-79, 2-40-72, 34-68, доб. 25.

В начале июня открылось ОПТОВО-РОЗНИЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ **„РЕЗИНО-ТРЕСТА“**

Москва, Маросейка, 12.

В ПРОДАЖУ ПОСТУПИЛИ:

ШИНЫ: авто-мото-вело, экипажные.

Всевозможные резиновые и эбонитовые изделия по технике, хирургии и пр.

ДЛЯ НУЖД ФАБРИК, ЗАВОДОВ, ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ и др.

БАКАЛЕЙНО-ОВОЩНЫЙ ОТДЕЛ ЦЕНТРОСОЮЗА

ПРЕДЛАГАЕТ

ГУБСОЮЗАМ и КООПЕРАТИВНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ:

НОРВЕЖСКИЕ САРДИНЫ и АМЕРИКАНСКОЕ КОНСЕРВИРОВАННОЕ МОЛОКО.

Об условиях узнать в Бакалейно-Колониальном П/отделе Бакалейно-Овощного Отдела Центросоюза (Москва, Старая площадь, д. № 4, комн. 130, 4-й этаж).

МОНТЮ РОЗОВСКОГО уроженца м. Мир минской губ. родители умоляют сообщить о себе по адресу: Гомель, Кузнечная, Б. М. Вайнштейну.

УТЕРЯНЫ парт. бил. № 129081, курсовой билет Свердловск. Рабфака № 4697, книжка коопрабфака № 173, 2 удост. Казанской орг. Р. К. П. расп. Ком. Студ. Бюро о получен. 10.000.000 р. аванса под театрал. бил. от 7 с/м. выд. на имя Рахили Вивдиной, считать недейств.

ОДНА-ДВЕ комнаты по соглашению крайне нужны жел. район. центр. Арбат. Предлож. по тел. 1-52-88 или Арбат, М. Каковинский ⅟₉, спр. врача.

УТЕРЯНЫ учетная карточка, выдан. Ильинским Волисполкомом, членская книжка выданная союзом пищевиков № 2583 на имя Сергея Ивановича Черникова, считать недействит.

УТЕРЯНО милитаризационное удост. на имя И. Л. Белякова, выданное Управл. Военнохозяйств. факульт. за № 390/с, счит. недейств.

ПОХИЩЕН кандидатский партбилет № 18244/2025 на имя Рахили Яковлевны КОНТОРОВИЧ, считать недействительным.

Принося благодарность за сведения, сообщенные письмом, убедительно просим гр. В. ФОМИЧЕВА зайти лично по адресу: Б. Николо-Песковский, 13, кв. 19, к Сергею Михайловичу Шпигельглазу, ежедневно от 6-ти до 7-ми час.